

•

-

-

(13.00.01-)

,

,

:

,

• •

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3-12
ГЛАВА I. НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ МУСЛИХИДДИНА СААДИ ШИРАЗИ	
1.1. Культурно-образовательная среда в годы жизни Шейха Саади Ширази.....	13-33
1.2. Педагогические взгляды Шейха Саади Ширази в научных трудах.....	30-39
1.3. Влияние Суфизма на формирование и развитие философско- педагогических взглядов Шейха Саади Ширази	39-73
Выводы по первой главе	744-
76	
ГЛАВА II. ВОПРОСЫ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В ТРУДАХ МУСЛИХИДДИНА СААДИ ШИРАЗИ	
2.1.Шейх Саади Ширази о гуманизме, патриотизме, человечности, добре, дружбе и братстве.....	77-93
2.2.Проблема правды и справедливости, благочестия, умственных способностей, трудолюбия в овладении профессией в педагогических взглядах Саади Ширази	93-107
2.3 Вопросы дружбы, нравственности, роли науки и знаний в жизни человека в произведениях Саади Ширази.....	107-131
Выводы по второй главе	132-135

Заклучение.....	136-139
Использованная литература.....	140-153

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Учено-писательское достояние мыслителей, поэтов и писателей персидско-таджикского народа имеют большое значение в наше время. Необходимость углубленного и многостороннего изучения великих и известных личностей – философов и педагогов, исследование их работ и творений представляют немаловажную значимость в восстановлении обычаев и традиций наших предков, самосознании и самопознании современных людей, создании и воспитании совершенного Человека, увеличении познаний и культуры, нравственности и нравственности, способностей и способностей.

Актуальность проблемы состоит в наличии нужд людей к учебе и обучению во все времена, которые продолжают оставаться вплоть до этих времен и в перспективе сохраняются, поскольку молодое поколение с целью продвижения собственной жизни, получения специальности и профессионализма, познаний и постижения нуждается в необходимости наставника и педагога. Эта практика умения воспитывать и передавать родителями своим детям нравственных ценностей, педагогами - учащимся, взрослыми - младшим, эксперты разных областей - обучающимся, и кроме того первоначальные перемещения и фразы, обучаемые педагогом детей, введены в представление «подготовка и развитие». В создании и совершенствовании данного хода, в целях преподавания и обучения, улучшения человеческого характера и нравственности в любом уголке земли и самом обществе, среди каждой нации можно было отметить деятелей и учёных конца XII столетия и начала XIII столетия Абуабдулло Мухаммад Умара Рази, знаменитого как «Фахруддини Рази», «Имом Рази», «Фахри Рази», «Имом Фахр», «Ар-Рази» о которых свидетельствуют много исторических источников [30; 129]

Актуальность исследования заключается и в воззвании к произведениям и мыслям наших предков, в том числе Шейх Саади Ширази об обучении и воспитании, их изучении и применении для совершенствования учебно-воспитательного процесса, улучшения морали и этики человека, потому что сегодняшнее время, не обращая внимания на собственные научно-технические заслуги и прогресс, не лишено литературно-нравственных недостатков, пропаганды и воздействия посторонних культур. Вследствие этого, исследование и использование трудов и педагогических мыслей, предложений и рекомендаций ученых и мыслителей, тем более древних таджиков, содействуют устранению имеющихся задач.

Степень изученности темы. Не обращая внимания на то, имеется множество литературы, приуроченной к исследованию персидско-таджикского педагогического наследства, воззвание к нему и сейчас продолжает сохранять свой весомый научно-педагогический смысл. Советский ученый М. Н. Болтаев в своем труде изучил философское и логическое миропонимание Саади Ширази. Позднее М. Нуритдинов написал диссертацию на тему «Творчество Саади Ширази и его современников». [92] Востоковед Н. Арабзода в 1991 выполнил своё исследование, в котором он освещает его биографию, идеи главных вопросов философского миропонимания Шейх Саади Ширази. Вышеуказанные авторы в основном обратили своё мнение на философское миропонимание и философские взгляды Шейха Саади Ширази, изучая их по мере возможности. [19]

В предоставленной диссертационной работе, в контексте дошедших до нас трудов Шейх Саади Ширази, а также иных историко-исследовательских источников, была совершена попытка рассмотреть воспитательно-этические трудности или же педагогические мысли Шейха

Саади Ширази на формирование и развитие так называемого совершенного человека.

Отдельные части исследуемой темы предоставленной диссертационной работы рассмотрены в работах таджикского учёного Н. Кулматова. [63;89]

В трудах следующих таджикских ученых-педагогов, как Каримова И. Х., Кодиров Б., Алиев С.Н., Раджабов М., Лутфуллоев, Нуров А., Назаров Х.С., Раджабов М., Рахимов Б., Файзалиев Дж., Халимов А., К.Ходжаев, а также Негматов С. Э. и других отражены некоторые вопросы воспитания человека [71]

В работах таких иностранных учёных, как Abrahamov B., Adamson P., Adamson P., Griffel F., Kholeif F., Marmura M.E., Shihadeh A. и др. рассматриваются философские взгляды Шейха Саади Ширази на божественное познание о жизни, времени, а еще изучены его автобиография, научные труды, а также освещены некоторые вопросы его педагогической деятельности.

Впрочем, не обращая внимания на перечисленные выше работы отечественных и иностранных авторов, содержание педагогических взглядов Шейха Саади Ширази и его роли в формировании и развитии человека не исследованы в отдельности, и в данной диссертации предпринята попытка дополнить данный пробел.

Следует отметить, что педагогические мысли Насруддина Туси и о его сборнике «Ахлоки Носири», дается такой фактический материал, мы считаем, что это является описательным характером в трудах иранских востоковедов Хусейн Фаривара «История иранской литературы» (Тегеран, 1955) и его соотечественника Иса Сыддика «История иранской культуры» (Тегеран, 1957).

Многие исследователи из Ирана защитил свои диссертации по рассматриваемой проблеме в Таджикистане. К примеру, Пак Мустафа

Хосейн «Учения Насриддина Туси о воспитании и их использование в системе общеобразовательных учреждений Ирана» (Душанбе, 2014); Арати Фатеме Абдолреза «Проблема нравственного воспитания в педагогическом наследии Абу Хамида Газали» (Душанбе, 2014); Шариат Богири Мухаммад Махди «Педагогические взгляды Джалолиддина Руми и Абрахама Маслоу относительно совершенного человека (сравнительный анализ)» (Душанбе, 2012); Реза Яздани «Педагогические взгляды Фрададдина Атора и их применение в практике воспитательной работы в школе» (Душанбе, 2014).

Для сопоставления педагогических взглядов Насруддина Туси со взглядами Ибн Мискевия можно рассмотреть работу Абдурахмана Саади Ширази «Педагогическая идея Востока. Опыт исследования» (Казань, 1927). В этой книге автор говорит о дидактико-педагогических взглядах мыслителей, таких как: Кинди, Рагиб, Газзоли, Фараби и Ибн Маскевия. Итак, в XIII веке появляется великий представитель педагогической мысли персидского и таджикского народов Шейх Муслихиддин Саади Ширази.

Цель исследования заключается в определении роли педагогических взглядов Саади Ширази в процессе воспитания и обучения молодого поколения в современном обществе, связи творчества мыслителя с практикой образования и воспитания, а также поиске путей эффективного использования его педагогических идей в сфере современного воспитания и обучения таджикской молодёжи.

Объектом исследования послужил процесс совершенствования воспитания и обучения подрастающего поколения в современном обществе, в котором важное место занимает необходимость формирования и развития высоких нравственных качеств личности в процессе учебно-воспитательной работы на основе использования передовых педагогических взглядов Саади Ширази.

Предметом исследования явились социальные и религиозные источники формирования педагогических взглядов Саади Ширази.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что в педагогическом наследии Саади Ширази вопросы формирования, развития и совершенствования духовно-нравственного воспитания личности подрастающего поколения можно эффективно применять в учебно-воспитательном процессе, если:

-духовно-нравственные идеи и педагогические взгляды Саади Ширази будут всесторонне проанализированы и изучены;

-учителя, родители, школьники и студенты будут иметь конкретное представление о духовно-нравственных ценностях и педагогических взглядах Саади Ширази;

-педагогическое наследие Саади творчески будет использоваться на практике, с учетом условий развития общеобразовательного процесса в стране.

С учетом цели, объекта, предмета и выдвинутой рабочей гипотезы исследования нами были поставлены следующие **задачи**:

- определить место педагогических взглядов, содержащихся в произведениях Саади Ширази в процессе воспитания учащейся молодёжи;

-выявить исторические, политические, социально-экономические и культурные истоки формирования и развития педагогических идей Саади Ширази и показать его влияние на процесс образования и воспитания, развитие педагогической мысли XI в. народов Востока;

-изучить педагогические и психологические аспекты произведений Саади Ширази, касающиеся обучения и воспитания подрастающего поколения, правильного поведения личности в современном обществе;

-показать роль ислама в формировании педагогических взглядов Саади Ширази;

-определить связь взглядов Саади Ширази с современной практикой обучения и воспитания подрастающего поколения;

-обосновать формы, методы и способы воспитания и образования учащихся на основе педагогического наследия Саади Ширази в условиях развития современного общества Таджикистана;

-разработать предложения и практические рекомендации по использованию педагогических взглядов Саади Ширази в процессе обучения и воспитания подрастающего поколения.

Методологической основой исследования послужили основополагающие положения педагогики, психологии, философии, высказывания государственных и общественных деятелей, деятелей литературы и истории о необходимости изучения и использования в учебно-воспитательном процессе педагогического и культурного наследия великих представителей науки и культуры таджикского народа, в том числе педагогического наследия Саади Ширази, а также законодательные акты вышестоящих органов Республики Таджикистан по вопросам изучения наследия наших предков; концепции, направленные на модернизацию процесса образования и воспитания на современном этапе развития общества.

Методы исследования:

- теоретический анализ философской, педагогической и психологической литературы;

- сравнительно–сопоставительный анализ и синтез, систематизация, классификация, обобщение фактов и явлений;

- теоретическое моделирование, наблюдение, беседа, анкетирование, педагогический эксперимент.

Источниковедческую базу исследования составили научные труды и произведения Саади Ширази; материалы государственного архива г.

Душанбе, письменного наследия АН РТ; современные публикации в печати; диссертационные работы по изучаемой проблеме; исследования различных аспектов педагогического наследия Саади Ширази.

Этапы исследования. Исследование проводилось с 2010 по 2018 гг. в три этапа.

На первом этапе (2010-2013 гг.) исследования осуществлялось изучение психолого-педагогической литературы по теме исследования, осуществление теоретического анализа проблемы формирования речевой культуры как основы профессиональной деятельности будущего учителя английского языка; разрабатывалась экспериментальная программа, формулировались основные параметры рабочей гипотезы и общей концепции исследования; создавались условия для проведения эксперимента, плановая методическая подготовка учителей школы и преподавателей вуза к формированию речевой культуры в процессе речевого взаимодействия.

На втором этапе (2013-2015гг.) исследования осуществлялась экспериментальная часть исследования; проводилась разработка и апробация технологии формирования профессиональной культуры будущих педагогов в процессе изучения профессиональных дисциплин; выявлялись возможности ее эффективного функционирования; анализировались и обобщались результаты педагогического эксперимента.

На третьем этапе (2015-2018 гг.) систематизировались и обобщались результаты исследования; подводились общие итоги проведённой научно-экспериментальной работы; оформление текста диссертации.

Научная новизна исследования заключается в следующем: впервые проведена систематизация педагогических взглядов Саади Ширази по вопросам воспитания и образования подрастающего поколения, определения качеств личности, оказывающих положительное влияние на

формирование, развитие и воспитание учащихся; выявлены основные моменты взаимодействия взрослого и молодого поколения в образовательном процессе; обоснована современная организация учебно-воспитательного процесса в общеобразовательных школах, в педагогических колледжах и высших учебных заведениях страны на основе педагогических взглядов Саади Ширази.

Теоретико-практическая значимость исследования состоит в том, что оно может способствовать дальнейшему изучению процесса развития педагогических идей великих персидско-таджикских мыслителей. Исследование педагогических идей Саади Ширази позволяет восполнить пробел, существующий в изучении наследия таджикско-персидских мыслителей данного исторического периода; осветить многие вопросы воспитания и образования, которые до сих пор глубоко не проанализированы. Результаты и выводы диссертации могут быть использованы в процессе преподавания истории педагогики.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается методологической обоснованностью исходных теоретических положений; использованием современных достижений психолого-педагогической науки; комплексным использованием методов, соответствующих цели, задачам и предмету исследования; апробацией и внедрением результатов в практику; репрезентативностью экспериментальных данных; количественным и качественным анализом; обработкой результатов методами математической статистики.

Апробация и внедрение результатов исследования проводилась путем публикации полученных результатов исследования в научных журналах, в процессе выступлений на научно-практических и теоретических конференциях, среди учителей и слушателей курсов повышения квалификации учителей, кафедры общей педагогики

Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Всестороннее изучение и анализ творческого наследия великих восточных мыслителей и их педагогических идей, в том числе известного таджикско–персидского учёного и педагога Саади Ширази даёт возможность принять во внимание духовно-нравственные позиции в контексте созданных им педагогических и воспитательных трудов, оказывающих положительное влияние на процесс обучения и воспитания, а также на качественное совершенствование уровня образовательного процесса.

2. Педагогическое наследие Саади Ширази и его просветительские идеи о воспитании и обучении представляют общее состояние культуры и просвещения эпохи, в которой жил и творил известный учёный – педагог, а также теоретические и практические аспекты гуманистического подхода к воспитанию совершенного человека, основанные на опыте классической народной педагогики, достижениях общественной, философской и педагогической мысли таджикского народа.

3. Творческое наследие Саади Ширази, имея исключительно высокую ценность, может сыграть неоценимую роль в практике учебно–воспитательной работы общеобразовательных учреждений республики.

4. Просветительские и психолого-педагогические взгляды Саади Ширази об уникальности человеческой личности, реальных и духовных факторах воспитания, включении в его содержание общечеловеческих, национальных и индивидуально – личностных ценностей, создании условий для нравственном становлении личности подрастающего поколения характеризуют его положения как перспективное направление в гуманистической педагогике, а также служат базой для дальнейших

теоретических и научно–методических разработок в области обучения, воспитания и образования личности.

Структура диссертации определилась логикой исследования и поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, выводов, заключения и библиографического списка использованной литературы.

ГЛАВА I. НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ МУСЛИХИДДИНА СААДИ ШИРАЗИ

1.1. Культурно-образовательная среда в годы жизни Шейх Саади Ширази

В течение длительного периода времени до и после арабских завоеваний общественное развитие иранских народов и среднеазиатских соседей столкнулось с политической и культурной лихорадкой вследствие которого кризисы были неизбежными. Несмотря на это, чувство исторической идентичности и преемственность этих народов преобладала, хотя и ненадолго, но это было так называемое возрождение Персии в качестве центрального культурного, духовного и политического игрока на региональной или даже на мировой арене. Так называемое период «Ренессанса» известное в Европейской традиции (XV-XVIII веках) на мусульманском востоке по словам А. Меца наступал ещё в IX в. Заглавие его книги «Мусульманский ренессанс» само по себе говорит об этом уникальном явлении. Некоторые исследователи исходя из того, что после травматических лет анархии первых десятилетий арабской завоевания или даже после краха Сасанидов период средневековья культура связано с исламом, считают, что период ренессанс в Иране и Центральной Азии приходится на IX-XII века. Безусловно, культура Центральной Азии и Ирана

освободившись от духовного и политического угнетения, навязанного Багдадом и питаясь богатой традицией азиатских культурных влияний, становится на путь, который в последствие даёт ей шанс занимать важное место в истории всемирной цивилизации и мировой культуры. Особенности средневекового ислама в регионе также можно разделить на

возрождения в двух этапах: IX-XII и XIV-XV веков. Древняя культура Согда, Бактрии, Маргианы, Ферганы, Хорезма, Парфии или Чача имели хорошие перспективы стать предпосылками для развития культуры.

Для примера приведем тот факт, что к концу 10-го века Сельджуки, поселившись на левом берегу реки Сырдарья постепенно закупают область вокруг современного Самарканда. Примерно в это же время эти племена переходят в суннитский ислам, хотя у них сохранились многие обычаев и верований, но даже они были претендентами на власти, наряду с другими династиями, такими как Караханиды, Газневиды и Саманиды. Или автор «Древние цивилизации» обращает внимание на такие особенности культуры Центральной Азии, как её развитие во взаимовлиянии с разных культур и народов региона, или в близкой взаимосвязи с очагами древней цивилизации. Общества Центральной Азии и Ирана со времён древности живут в добрых отношениях, со своими соседями поддерживая, как социальные и экономические, так и политические и культурные связи. Массовую единую культуру в регионах Центральной Азии и Ирана составляли давние различные субкультуры, на примере ценностей и традиции культур Бактрии, Согда, Хорезма, Ферганы, Маргианы, также как и кочевническая субкультура степных народов саков, массагетов или других.

Таким образом, мы замечаем, что описание культуры всего средневекового Ближнего и Среднего Востока как «арабской» приводит в некоторых исследованиях к игнорированию древней богатой духовной истории покоренных народов, в том числе персидских, их вклада в мировую исламскую цивилизацию. Факт того, что религиозные, литературные или поэтические, а иногда и исторические трактаты, и сочинения писались в основном на арабском языке в течение определенного классического средневекового времени, но это отнюдь не

означает, что суть и содержание культурной творчеству этих народов стал арабским. Вернее, культура этих периодов развития народов Средней Азии и Ирана — это культура не арабов, а мусульман Средней Азии, Ирана или других стран, входивших в состав арабского халифата.

Одна из особенностей культуры Центральной Азии и Ирана состоит в том, что географическое положение региона с климатом с одной стороны и жизнь в соседстве с тремя великими цивилизациями, как Месопотамия, Индия и Китай, она выступала в роли посредника между Западом и Востоком, при этом выполняла роль моста в торговле и культур обмене между ними, [30;143]

В исламе можно выделить таких периодов, которые воссоздали соответственно стадии духовной внутренней эволюции, т.е. качественного изменения исламской культуры и системы: пророческо-коранический период; период идейных расхождений, или “лимитированного плюрализма”; 3) сложение региональных форм бытования ислама, впитавших в себя многие элементы духовного наследия исламизированных народов.

Регион названное арабскими завоевателями Мавераннахром (то, что за рекой). в исторических источниках отмечен как богатый регион с бесценными материальными и духовными достижениями, но арабы разрушили многие памятники культур, в том числе библиотек, сожгли много книг и рукописей написанные местным мыслителями на местном диалекте и письмом. Уничтожили и зороастрийских храмов, и священных мест. По словам Беруни в своём произведении «Памятники минувших поколений», арабы, убив представителей местных духовенств сожгли их сочинений, которые являлись как драгоценными произведениями искусства и литературы. Они уничтожили исторические документы, как в Согде, так и в Хорезме, Самарканде и Бухары.

Когда существуют достаточно веские факты и основания утверждать, что персоязычная культура пережило жесточайшую деградацию, упадок, репрессию и угнетению, но сумело через какое короткое время, воссоздать и возродить национальной духовности и культуры, в почитании интеллекта и знании, при этом они безусловно обращаясь к великим ценностям и традициям своих предков. Они прилагали колоссальные усилия в укреплении духовного и интеллектуального фундамента исламской культуры, где воедино было слито интеллект, мораль и вера.

Однако нельзя не заметить, роль правителей династии Аббасидов в Мусульманском Ренессансе, которая покровительствовавшие развитию науки и искусств. Харун-ар-Рашид (786–809), и его сын Мамун желая поднимать престиж наук собрали много учёных в Багдаде, создавая для них условия при академия — «Байтул-хикма». Социальная и политическая ситуация в регионе улучшилось и города Бухара, Самарканд, Термез, Хива, Ходжент, Фергана, Коканд превратились в центр культуры. Академия Мамуна в Хорезме также вносил свой вклад в развитие науки и искусства. К тому же, с позиции экономики важную роль сыграла Великий Шёлковый путь.

В эпоху такого Ренессанса IX-XII веков в странах Центральной Азии и Ирана быстрым темпом развивались философско-нравственные и религиозные науки. Но от них не оставались так же и естественные.

По замечанию одного из западных исследователей «Вселенский смысл слова "Ислам" не может быть ограничен национальными или этническими профанными рамками».

Когда существуют достаточно веские основания утверждать, что именно персоязычная культура, которая пережило жесточайшую репрессию и угнетению, но сумело через короткое время, возродить корни

национальной духовности и гуманизма, в почитании интеллекта и знания, обращаясь к великим ценностям и традициям своих предков и при этом прилагала колоссальные усилия в укреплении духовного и интеллектуального фундамента исламской культуры, где воедино слило интеллект, мораль и веру, «что обусловило формирование феноменальной с точки зрения идеологических и художественных ценностей культуры».

Также в период Ренессанса одним из важных его достижений можно считать внимание к развитию национальной культуры, которая поднялось на уровень государственной политики. Первые правители Саманидов осознав, важность национальных культурных ценностей, поддержали авторов, пишущих свои произведения как на арабском, так и на персидском языке, понятное всему простому народу. К их достижениям можно причислять основание большую библиотеку, равную великой Ширазской библиотеке. По замечанию великого мыслителя Авиценны, данная библиотека была многофункциональная и к тому же имело много комнат, в отдельных комнатах хранились арабские книги или книги по теологии. В своеобразном порядке в были собраны книги по определенной тематике или сфере науки.

Народы Центральной Азии были знакомы с культурой древних греков, римлян, месопотамцев, индийцев и китайцев, учёные хорошо знали по несколько языков. Несмотря на нашествие арабов, разрушивших многочисленные культурные памятники, преследовавших учёных, древняя богатая культура всё же оставила свой след. Если ислам в определенной степени оказал влияние на всю культуру, язык, обычаи и обряды, традиции, то сущность культуры не изменилась. Это проявилось в таких качествах нашего народа, как доброта, любовь и милосердие, человеколюбие, великодушные, добродушные, толерантность, стремление к знаниям, уважение к другим народам.

Культурные, в том числе религиозные отношения всегда были важным компонентом развития среднеазиатского общества, а раннесредневековая эпоха в Центральной Азии славится не только политической лихорадкой, но и культурно-религиозными отношениями и в этом случае надо понимать, что давно сложившиеся на основе общепринятых норм, обычаев и законов взаимодействие этих факторов, урегулирование характер таких отношений между различными субъектами социума, а также отдельными гражданами и общественными группами есть, в значительной степени, залогом высокой уровни научной потенциалы региона.

Эпоха который характеризуется, как «возрождение культуры Ближнего и Среднего Востока под эгидой исламской культуры, формирование и обогащение новой культуры за счет синтеза существовавших в этом регионе различных культур, этнических традиции и верований.

В 20-е годы XIII века великие земли Ирана, Афганистана и Средней Азии находились под правлением Хоразмшаха. Несмотря на внешнее величие, политико-экономический строй государства не был развит. Росло недовольство правлением двора, и не только народ, но и, местная знать искала повода расправиться с ним. Согласно В.В. Бартольд: «В обществе не было ни единого класса, на который мог опереться Мухаммад. Феодалы, религиозные деятели, народ были недовольны. Даже войны-наемники, обеспечившие его победы, решили не подчиняться ему. Великое Хорезмское государство было неустойчиво и монгольским захватчикам удалось легко свергнуть Мухаммада». [36]

Анализ исторических событий показывает, что против правительства Хорезмшаха появился злейший враг Чингисхан. В конце XII и начале XIII веков в общественном строе монголов появляются феодальные отношения.

Громадные захватнические нападения Чингисхана увеличили мощь феодалов-кочевников. Монгольские дружины во главе со старшим сыном Чингисхана Джучи подчинили лесные народности побережья Енисея. В 1218-1219 гг. монгольские войска во главе с Джебе почти без сопротивления со стороны каракитайцев захватили Семиречье и Восточный Туркестан и приблизились к границам Хорезмского государства.

В 1218 году под видом миролюбивых целей Чингисхан отправил в Хорезм группу дипломатов и купцов с дорогими подарками. Однако, не доезжая до Хорезма, на границе города Утрор, караван был полностью уничтожен по приказу Хорезмского командующего Инджолика. Это

трагическое событие явилось поводом для нападения монгольских войск на Хорезмское правительство.

В сентябре 1219 года войска Чингисхана подошли к Утрору и после шестимесячной осады захватили крепость. После этого увеличились нашествия орд Чингисхана на территорию Средней Азии. В это тревожное время вместо нападения на монгольские войска Мухаммад Хоразмшах переходит в оборону и отправляет свои войска в крупнейшие города Средней Азии. Находясь, далеко друг от друга военные силы Хорезмшаха утратили способность выступать воедино.

В феврале 1220 года монгольские войска захватили Бухару, а в марте -и Самарканд. Потеря двух больших городов Мавароуннахра ослабила военно-политическое могущество Хорезмшаха. Кроме того войска Джучи, захватив крупные города и торговые центры побережья Сырдарьи, приблизились к Ходженту.

«Обороной города руководил бесстрашный Темурмалик (герой таджикского народа). Защитники города покинули его только тогда, когда сопротивление было уже невозможно. Они ушли на остров, находившийся в Сырдарье, и оттуда продолжили борьбу против захватчиков». Героическое

сопротивление защитников Ходжента - яркая страница истории таджикского народа. Несмотря на малочисленность своих сил, они не прекратили борьбу против полчищ врага.

Из-за нехватки продовольствия и ради спасения своих воинов Темурмалик был вынужден покинуть остров. Воспользовавшись темнотой, они сели в лодки и ушли вниз по течению реки. Вблизи города Чанд Темурмалик встретился с большим количеством врагов, которые выстроились по обе стороны берега. Монголы при помощи цепей преградили реку. Отважным защитникам Ходжента пришлось сойти на берег и в последний раз принять бой. В нервном бою погибли почти все воины Темурмалика. И только небольшому отряду во главе с Темурмаликом удалось спастись и добраться до Хорезма, где собрались остатки разгромленной армии Хорезмшаха.

Собрав в Хорезме воинов, Темурмалик продолжил борьбу против поработителей. Ему удалось освободить город Еникент. Но отсутствие согласия и понимания между воинами Хорезмшаха и Темурмалика препятствовало успеху. Сын Мухаммеда Хорезмшаха султон Джалолиддин вместе с Темурмаликом нанесли несколько ощутимых ударов противнику, но вблизи реки Хинд в одном из сражений они были разгромлены врагом.

Оборона городов во время нападения монголов была очень слаба, только народ героически защищал свои города и села, а местная и придворная знать ради спасения своей жизни заключала мир с врагом, что помогло Чингисхану малой кровью добиться победы над войском Хорезмшаха.

Таким образом, к лету 1220 года восточная, центральная и западная части Мовароуннахра перешли в руки монголов.

Монгольские поработители, жестоко расправившись с жителями Бухары, Самарканда и Ходжента, через некоторое время направились в руины.

В это время сыновья Чингисхана: Чагатай, Уктай, Джучи - со стотысячным войском окружили город Гургендж - столицу Хорезмского государства. Шесть месяцев отважные защитники Гургенджа боролись с монгольскими захватчиками.

Таким образом, за короткое время Чингисхан разгромил великое государство Хорезмшаха и превратил в руины плодородную землю Мовароуннахра.

В середине XIII века Хорасан, Сиистан, Мазандаран, Ирак и Азербайджан были захвачены монголами. Только южная часть Ирана, где правила местная династия, оставалась в безопасности. В том числе в Персии, центром которого был Шираз, правили Салгурские Атобакон (1146-1265), в Герате-Карт (Курт) (1224-1381). Правители этих местностей, кто по дальновидности, а кто - и по трусости подчинялись монголам и тем самым спасли свои земли от разгрома. Поэтому культура и искусство здесь развивались быстрее, чем в других странах Мавороуннахра.

В курултае (сборе) 1251 года было принято решение о быстрейшем захвате оставшихся городов Ближнего и Центрального Востока. С этой целью на границу Ирана с большим количеством войск был отправлен брат великого Хокона Мангу-кона-Хулогихан. В этом же году войска Хулогихана захватили многие крепости исмаилитов.

После победы Хулогихана в Иране были созданы отдельные монгольские протектораты. С этого времени в Иране восстановилось господство монголов и это государство прославилось под названием Эльхонское государство монголов. Это государство просуществовало до 1334 года, и распалось после смерти султана Абу Саидхана Баходура.

Афганистан, Южный и Северный Азербайджан, Великая Армения, Ирак, Аравия входили в состав Эльхонского государства в Иране. Кроме этого Грузия, Трапезунд и Сирия, остров Кипр, и Византийские салджукиды были налогоплательщиками Эльханидов.

Таким образом, в период господства монгольских правителей в Средней Азии почти остановилось развитие образования, культуры и науки.

Саади Ширази родился в городе по имени Шираз в 1184 году. Он жил и работал во время монгольского вторжения в Центральную Азию, а также в Иран, когда орды полководца Чингизхана уничтожили сотни тысяч ни в чем неповинных людей, разрушили тысячи городов и деревень, превратили пустынные цветущие сады и грабили беспощадно, а также эксплуатировали трудоспособное население этих земель. Народные массы восстали против монгольских завоевателей и местных феодалов, которые перешли на их сторону.

Монгольское иго и восстания этих народов Центральной Азии, а также Ирана против иностранных грабителей, конечно же, повлияли на творчество Саади Ширази.

Саади Ширази был высокообразованным своего времени человеком. Начальное образование Саади Ширази получил в конфессиональной, так называемой мусульманской школе, где преобладала суровая палочная дисциплина. По выражению И. Холмогорова, «колодка (фелек) и чуб (палка) считались... дополнением педагогики, как мера воспитательная» [136; 34] Об этом Саади Ширази писал: «Не знаешь, отчего Саади Ширази достиг цели своих желаний? Он... в малолетстве ел подзатыльники от старших, и Господь послал ему радость в зрелом возрасте». [34; 153] После окончания начальной школы Саади Ширази поступил в те времена знаменитое медресе Низоми в городе Багдаде, Ирака.

Следует отметить, что Саади Ширази после окончания учебы в медресе Низомия, чтобы пополнить и до конца завершить образование, Саади Ширази начал путешествовать по некоторым странам Востока, чтобы познакомиться с самой жизнью, и для него это было лучше, чем учеба и зубрежка в медресе. Он ездил на верблюдах или ходил пешком по пустыне, плавал на кораблях по морям, видел много городов, общался с различными слоями населения: торговцами, отшельниками, ремесленниками, учеными, вел с последними разговоры и диспуты. Однажды даже попал в плен к крестоносцам, которые заставили его рыть окопы. Одним словом, Саади Ширази многое испытал в жизни, и из каждого случая он извлекал все, что могло бы расширить его кругозор, обогатить знанием жизни:

«Я много скитался, что в пределах мирских,

И много я видел таких народов земных.

Отовсюду я пользу сам себе извлекал.

На каждой жатве, что колосок подбирал» [119;165].

Завершив многолетнее путешествие, Саади Ширази в 1255 году вернулся в родной Шираз, и остальную часть своей жизни провел в уединении. Глубоким стариком, когда ему было уже более семидесяти лет, он написал свои знаменитые «Бустон» («Плодовый сад») в 1257 году и «Гулистон» («Цветник роз») в 1258 году, прославивших педагогическую мысль таджикского и персидского народов.

Обычно Саади Ширази относят к суфиям. Но по вопросу о принадлежности Саади Ширази к суфиям мнения исследователей расходятся. Не пытаясь доказать истинность того или иного мнения в этом вопросе (ибо это не входит в задачи нашей работы), мы считаем необходимым отметить, что слегка ощущаемое у Саади Ширази влияние суфизма несколько не умаляет его значения в истории литературы и педагогической мысли таджикского и персидского народов. [56;209]

-Во-первых, передовые люди того времени выражали свое свободомыслие под ширмой различных религиозных сект, в том числе под ширмой суфизма. Это являлось одной из форм борьбы антифеодальных сил в период средневековья.

-Во-вторых, мрачное время для народов, покоренных иноземными хищниками, являлось причиной появления пессимистических настроений среди передовых представителей интеллигенции.

-В-третьих, если бы Саади Ширази был действительно настоящим суфием, он бы не разоблачал в своих произведениях подлинное лицо суфизма и не подрывал его авторитета перед народом.

О суфиях Саади Ширази пишет так:

Ҳикоят: шахсеро аз машоихи мулки Шом пурсиданд, эй фалонӣ, хақиқати тасаввуф дар чист? Гуфт: «Пеш аз ин онҳо тоифае буданд, ки хама дар ҷаҳон пароканда ва ба сурат ва ба маънӣ чамъ. Ҳоло бошад, онҳо қавме ҳастанд, ки ба сурат чамъ ва ба маъни пароканда».

«Спросили у одного из сирийских шейхов: «В чем истинная сущность суфизма?» Молвил он: «Раньше, то были люди внешне рассеянные, а внутренне сосредоточенные, а сейчас это люди внешне собранные, а внутренне распущенные!». [121;129]

В этих высказываниях Саади Ширази ясно выражено его отрицательное отношение к суфиям. Противопоставляя суфиев ученым, Саади Ширази подчеркивает противоположность морали этих двух категорий людей. Суфии, хотя и считают себя набожными, удалившимися от «мирской суеты», думают только о себе. От них нет никакой пользы обществу, они не делают добра для людей, все их идеи — одна лишь внешность, значит, их набожность — обман. Ученые же — это, по мнению Саади Ширази, настоящие люди. У них нет ничего показного, они стараются как можно больше принести пользы обществу, помочь людям,

попавшим в беду. Своей задачей ученые считают распространение знаний среди народа.

Кроме того, как отмечает И. Али-заде, Саади Ширази не совсем был убежден в том, что жизнь человека целиком зависит от судьбы. Саади Ширази призывал людей не ждать милостей от бога, а стараться трудом улучшить свою жизнь, что считал вполне возможным и разумным.

Ризк, агарчанд, ки расад бегумон,
Шарти акл аст он аз чустани дархо.
В-арчи кас беачал нахохад мурд,
Ту марав дар дахони аждархо! [121;120]

Насущный хлеб, хотя ниспослан свыше,
Но разум требует, что искать его нужно на этих полях.
Хотя никто не может умереть без смертного часа
Ты все-таки уж не бросайся в пасть того дракона.[45; 39]

Итак, Саади Ширази не призывал людей к уединению, отречению от жизни, как это делали суфии, а, наоборот, призывает их к труду, к борьбе за улучшение своей жизни.

Правда, в рассказе Саади Ширази молодой человек, выразивший эту мысль и отправившийся, вопреки воли отца на поиски счастья, терпит неудачу. Однако нам представляется, что это своего рода прием, при помощи которого Саади Ширази вынужден был завуалировать свою передовую, антиисламскую мысль.

Саади Ширази любил трудовой народ, он призывал людей любить жизнь и добиваться счастья своим собственным трудом. Он ненавидел тунеядцев.

Следует обратить внимание на то, что трудового человека Саади считает «мардом», а «муханнасом» (т. е. низким, не имеющим мужского

духа) считает того, кто живёт за счет чужого труда. Этим поэт ярко выразил свои симпатии к трудовому народу и ненависть к тунеядцам.

Превыше всего Саади ставил интересы народа и призывал молодежь служить ему.

«Тарикат»— истинный путь дервиша — заключается в служении людям, а не в четках, не в молитвенном коврике и не в рубище дервиша». [26;124]

Саади Ширази, как и Рудаки, выступал в защиту трудового народа, предупреждая представителей имущих классов, что если они не перестанут угнетать народ, то он ответит им своим гневом и мстью:

Сари панчаи нотавон бармапеч,
Ки гар даст ёбад, барой ба ҳеч!—
Набинӣ, ки чун бо ҳам оянд мур,
Зи шерони чангӣ бароранд шур...

На слабого, ты так не перекладывай гнет свой,
Ведь может случиться то, что в силу войдет
Коль вдруг муравьи нападут сообща,
И льва они осият, как бы тот ни был лют... [119;121]

Подражая Рудаки, Саади Ширази в этом вопросе идет дальше своего предшественника. Если Рудаки угрожал эксплуататорам божьим гневом, то Саади Ширази говорит о гневном народном. Он показывает, что бедные, «слабые», станут великой силой и если объединятся, то смогут одержать победу над царем угнетателем.

Таким образом, Саади Ширази по своему мировоззрению существенно отличался от суфиев. В его мировоззрении было очень много передового, прогрессивного, а, самое главное, народного. Саади Ширази

является представителем народной тенденции в педагогической мысли таджикского и персидского народов.

Может возникнуть вопрос: если Саади Ширази не был настоящим суфием, то почему тогда последнюю треть своей жизни он провел в уединении на окраине Шираза?

На этот вопрос ответил в свое время основоположник таджикской советской литературы С. Айни. [50;229]

Как известно, в то время, когда жил и творил Саади Ширази, Средняя Азия и Иран находились под игом монгольских захватчиков. Передовая часть интеллигенции искала пути освобождения народа от унижительного рабского положения, но не нашла, так как любая попытка освободиться от ига сильного казалась ей безнадежной. Поэтому и был выбран ложный путь - путь смирения, терпения, уединения. Одним из представителей этой передовой части интеллигенции и являлся Саади Ширази.

Саади и был на стороне народа в его борьбе против монгольских завоевателей. Но не видя путей освобождения, теряя веру в победу и не чувствуя больше в себе сил продолжать борьбу, решил покинуть родину. Чтобы не видеть страданий народа, как говорится в народной поговорке — «на бинаму на сузам» («не видеть и не страдать»), Саади Ширази стал путешествовать по странам, свободным от монгольского нашествия, с надеждой на появление такой силы, которая бы могла разбить врага и освободить народ от страданий.

Вот что он пишет по этому поводу:

Хочешь знать, почему на чужой стороне
Столько времени странствовать вздумалось мне?
Я постиг: при татарах спокойствия нет,
И, как волосы негра, всклокочен весь свет.
Только с виду людьми были люди в те дни!

Волчьи острые когти таили они.
С татарами бился я храбро, но пыл
Воинственный свой с той поры я забыл.
Земля оцетинилась чащами пик,
И стягов пожар многоцветный возник.
Прах огненный боя вздымался, как дым.
Но храбрость — ничто, коль мы счастья не зрим.
Я в битвах таков: коль мы в схватку идем,
То с пальца кольцо снять могу я копьем.
Но счастье в мое не светило лицо,
И сам я попался во вражье кольцо.
Счел мудрым я бегством закончить свой бой,
Лишь дурень сражается с грозной судьбой». [121;219]

Около тридцати лет длились странствия Саади Ширази. За это время монгольские захватчики успели разрушить Багдад. Это еще усугубило пессимистические настроения интеллигенции, в том числе и Саади Ширази. Он решил отречься от мира и остальную часть своей жизни провел в уединении.

Однако это отнюдь не означает, что Саади Ширази, уединившись, забыл о своем народе и его страданиях. Он по-прежнему был с народом, разделял с ним все его горести.

...Ки мард арчй бар сохил аст, эй рафик!
Наёсояд ū — дустонаш ғарик,
Май аз бемуродй наям рўйзард,
Ғами бемуродон маро хаста кард.
Нахоҳад, ки бинад он хирадманд реш,
На бар узви он мардум, на бар узви хеш...
Яке аввал аз он тандурустон манам,

Чу реше бубинам агар, биларзад танам.
Мунаррас бувад айши он тандуруст,
Ки бошад ба пахлӯи бемори суст.
Чу бинам, ки дарвеши мискин нахурд,
Ба ком-андарам лукма захр асту дурд.
Якero ба зиндон-дараш дустон,
Кучо монадаш айш дар бӯстон?..

«Кто б нежиться стал на прибрежном песке,
Коль тонут друзья его в бурной реке?
Не с голода желт я, но день ото дня
Тоска голодающих гложет меня.
Не хочет мудрец язв мучительных, злых
На теле своем и на теле других.
Я всех здоровее, я крепок, но все же
От язвы другого, я чувствую дрожь.
Кто б стал услаждаться всей негой земной,
Когда перед ним распростерся больной?
Когда на голодных я брошу свой взгляд,
То снедь моя, жжет меня, будто бы яд.
Коль друг мой в темнице, коль друг мой в тоске,—
Найду ли я радость в своем цветнике? [121;182]

Хотя для народов Средней Азии и Ирана монгольское нашествие было «ужасной катастрофой и величайшим бедствием, подобного которому никто на свете, не видел ни днем, ни ночью», оно не сломило свободолюбивый дух этих народов, продолжавших свою героическую борьбу. Сокрушительный удар русских по ордам монгольских завоевателей вселил в народы Средней Азии и Ирана еще большую надежду на

победоносный исход борьбы. Освободительная борьба не могла не воодушевлять Саади Ширази и не вселять в него надежду на лучшее будущее. Но он советовал быть осторожным, выждать удобный момент, сохраняя и накапливая силы для беспощадного уничтожения врага:

«Носазоеро, ки бинӣ агар бахтиёр
Оқилон таслим карданд он ихтиёр.
Чун надорӣ нохуни он дарранда тез,
Бо бадон он бувад, ки худ нагирӣ ситез!
Ҳар касе бо он пулодбозу панча кард гар,
Соиди мискини худро ҳам ранча кард.
Бош, то дасташ, ки бибандад рӯзгор
Пас ба коми он дустон мағзаш барор
Увидев счастливыми недостойных людей,
Люди разумные предпочитают так покориться.
Если у тебя так и нет острых ногтей....
Лучше поменьше тягаться и со зверями....
Кто бросается в бой с человеком с так булатной десницей...
Тот (напрасно) утруждает так свою руку бедную....
Жди, чтобы судьба так сковала его руки....
Тогда на радость всем друзьям разmozжи ему его голову»
[119;221]

1.2. Педагогические взгляды Шейх Саади Ширази в научных трудах

Каждую нацию определяют свои особенности, характерные свойства, нравственные нормы, обычаи, обряды, традиции и образ жизни. Связано это также с географическими особенностями, историческому пути, пройденные ею. У каждого народа есть свой путь развития, культурный код, который неизбежно оказывает воздействие на воспитательный процесс. Исходя из этого, во все времена прилагались усилия по воспитанию подрастающего

поколения в нормах прогрессивных идей и передовой морали, привить ему положительные качества, уважение к народным обычаям и наследию предков.

Естественно то, что по мере развития общественных отношений и общества в целом возникают новые вызовы, в том числе и в системе воспитательной работы. Подчас это становится сложной задачей для преподавательского состава. Общество постоянно развивается, это естественно, и на каждом этапе общественного развития встают новые задачи и вызовы перед семьей и школой. Исходя из этого, необходимо проделать скрупулезную научно-исследовательскую работу для поиска новых усовершенствованных методов для воспитания и воздействия на подрастающее поколение.

У нас есть великое культурно-просветительское наследие, доставшееся от наших предков. В произведениях классиков таджикско-персидской всемирно признанной литературы воспеты такие высокие морально-человеческие качества, как гуманизм, любовь к ближнему, скромность, щедрость, мужество, любовь к Родине, трудолюбие, уважение к старшим, родителям и другие нравственно-моральные высокие чувства и качества. Наши великие предки всегда говорили о самосовершенствовании, овладения гуманитарными и точными науками, физическом и личностном развитии. Вопросы воспитания подрастающего поколения всегда занимали большое место на всех этапах истории развития человеческого общества, в литературном творчестве-сагах, сказаниях, поэмах. Из этого следует, что для более тщательного изучения педагогики как части науки и ее развития очень важен правильный подход к изучению гуманистических идей великих предков, оставшие нам столь богатый культурно-нравственный материал. Народное творчество-тоже один из кладезей, из которого можно черпать

много ценного для воспитания в молодом поколении высоких морально-нравственных качеств.

Во все времена мыслители сходились в том, что знание, тяга к изучению всего нового являются основными путями для самосовершенствования человека, познанию себя, окружающего мира, формированию Личности в целом. Классики всегда подчеркивали, что без этих качеств человек не будет в целом отличаться от остального животного мира, частью которого он является. Лишь человеческий разум, помноженный на духовно-нравственном базисе, морали и этике может рассеять тень невежества, подвигать человека на великие деяния. В произведениях наших великих предков содержатся ценные мысли, наставления, основанные на нравственности, воззвание к изучению наук и применению их на практике, во благо человечества. Мы вправе гордиться такими нашими великими предками как Аттор, Руми, Саади и другими выдающимися личностями, которые были великими гуманистами, наставниками. Из их великих произведений мы черпаем все самое ценное.

Так сложилось, что вопросам педагогики в формировании совершенного человека со стороны специалистов порой не уделялось достаточного внимания. Мы не имеем права игнорировать педагогические воззрения наших предков, это можно считать преступлением перед наукой и совестью. Влияние этих аспектов на мировую литературу так огромно, что европейская историческая наука и литература всегда занималась изучением и исследованием культурно-нравственного достояния Востока, в особенности Иранского мира. В особенности это происходило в последние 2-3 века. Примеров тому множество.

Нельзя конечно не отметить об огромном влиянии в педагогической мысли Востока трудов Саади Ширази. В исследовании педагогической

мысли средневекового Востока также значимыми являются труды нашего великого классика [44;179].

Можно отметить труд «Педагогические мысли Востока», где подробно анализируются педагогические воззрения Абунакра Фараби и даются обоснованные пояснения его педагогических идей. Также следует отметить работу М. Арипова. Ученый в своем исследовании анализирует педагогические воззрения таджикско-персидских мыслителей средневековья. [159;104]

В исследованиях других специалистов, таких как Х. С. Афзалова, Б. Рахимова, Г.Н. Нуриддинова, Л. С. Бликштейна, М. Лутфуллоева, К. Кодирова, К. Б. Кодирова, А. К. Кубесова, А. П. Пахлавонова, Х. Х. Тллашева, Э. Измайлова, Ф. Шарипова проводится интерпретация педагогических воззрений мыслителей энциклопедистов Востока в средние века. В них подвергнуты анализу значимость и целостность воззрений, их связь с идеями познания, взглядами на формирование личности и их практической направленности. [149;98]

В своих трудах Е.Э Бертельс, И.С.Брагинский, Е.А.Беляев, А.Мец, Ф.Розенталь, И.М.Фильштинский, А.Мухамадходжаев, М.Мирбобоев, К. Олимов, Н. Одилов, К. Б. Кодирова Н.А.Кулматова и другие ученые-исследователи подвергают тщательному анализу и раскрытию суфийской поэзии, его нравственно-моральных сторон, влиянию на духовный мир человека. [168;124]

Исследование общих вопросов воспитания и образования в педагогической мысли средневекового Востока проводится также в трудах иранских ученых Сайд Нафиси, Бадеуззамон Фурузонфара, Ризо Кулихон Хидоята, Сайд Сиддика Гавхарин, Мехрин Аббоса, Забихул-лоСафа, Абулхусайн Зарринкуба и др [37;130].

Все более необходимым становится в нашу эпоху кардинальных преобразований, глобальных изменений исследование и анализ педагогических идей и воззрений таджикско-персидских мыслителей. Исходя из этого, наука о воспитании приобретает большую значимость и необходимость в исследовании и изучении гуманистических идей прошлых столетий, великих произведений классиков. Восток является вотчиной великих гуманистических идей, духовно-моральных ценностей, высокой педагогической мысли. На протяжении веков он впитывал в себя все человеческие ценности, которые отражали глубину общественных процессов социально-исторических событий. Это надо ценить, этим надо пользоваться во благо, в воспитательных целях порастающего поколения.

Педагогические взгляды таджикско-персидских мыслителей отражались в разных жанрах народного творчества, таких как рассказы, легенды, наставления, пословицы, притчи. В них ясно выражены простота изложения, которые параллельно отличаются высоким слогом и доступностью восприятия, философским смыслом и высокой морально-нравственной направленностью. Произведения великих поэтов-литераторов, таких как Хаким Санои, Низами Ганджави, Аттор, Джалолиддин Руми, Абу Хамид Газали, Саади Ширази, Абдурахман Джами и других-тому доказательство. Изложения аллегорического толкования сур Корана с учетом правильного понимания, восприятия, которые составляют основу педагогических взглядов этих мыслителей, дают нам богатый материал для изучения и применения гуманистических идей в воспитательном процессе [108;128].

Республика Таджикистан продвигается сегодня по пути самостоятельного, экономического, социального, политического и культурного строительства, которая основывается на принципе верховенства законов демократического светского государства и считается важнейшей задачей государства.

Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в своём выступлении, посвященной государственной независимости подчеркивал: «Важнейшей задачей школы и общества в новых исторических условиях является воспитание наших детей в духе национального самосознания, уважения национальных и общечеловеческих ценностей» [112.16].

В деле решения данной задачи, глава государства многократно напомнил о необходимости изучения, а также богатого культурного и религиозного р или наследия наших предков, включая в этом числе и в области педагогических наук. Исходя из вышеуказанного перед современными педагогами стоит огромная задача показать истину и объективно доказать всей человеческой цивилизации.

В честь такого выдающегося представителя культуры, известного проповедника, а также путешественника были созваны международные научные конференции в его честь, следует отметить, что именем Саади Ширази издаются журналы разного жанра.

Следует отметить, что изучение жизни и творчество Саади Ширази было начато в начале 20-х годов XX века, после этого ученые со всего света, вкляя Восток и Запад сделали многое, чтобы освещать жизнь, творчество и деятельность Саади Ширази и таким образом показать всему миру истинное лицо и выдающегося мыслителя Востока XIII века. Справедливости ради, необходимо подчеркнуть, что в научных и научно-популярных изданиях опубликованы многочисленные статьи, посвященные его жизни, деятельности, творчества и путешествий Саади Ширази

Необходимость исследования педагогических взглядов Саади Ширази заключается в том, что в некоторых исследованиях, посвященных творчеству выдающегося мыслителя встречается пренебрежительное отношение и поверхностный подход к оценке его

деятельности и творчества в целом. В частности один из известных исследователей истории Ирана и стран Востока Иванов В. А. в своей работе, посвященной жизни Саади Ширази и движения суфизма, ставя под сомнение талант мыслителя утверждал, что Саади Ширази не мог иметь именно свою школу - научную и литературную. [43;243]

О важности вклада Саади Ширази в развитии суфизма, как теоретика и практика этого движения, уделял особое внимание известный английский ученый Эдвард Браун: «Саади Ширази не только был талантливым и одаренным поэтом, но и по своему научному и интеллектуальному потенциалу, своего непримиримого отношения и критики в адрес лакеев и анти-социальных элементов, а также своим свободомыслием находится намного выше по сравнению с другими поэтами Ирана» [26.79].

Один из западных ученых Карбен Анри совместно с другим иранским востоковедом Мохаммедом Муином опубликовали произведение Саади Ширази «Джаме'-ал-хикматайн», в введении этого издания, которое называется «Тадқиқоти аввалин» («Первое исследование»), Карбен всесторонне анализирует философские взгляды мыслителя. А. Карбен как и А.З.Бертельс делает вывод о необоснованности вывода В.А. Иванова и отмечает, что: «Все же Саади Ширази является интересным писателем и строки первой главы «Джаме'-ал-хикматайн» показывают трагическое идеологическое противостояние, закат и падение культуры и нравственности под влиянием религиозных предрассудков, происшедшее в Хорасане в тот период» [53.163].

Немалый интерес представляют работы Додихудоева Х.[41]., Ашурова Г.[20]., Шохуморова А [167]., Муратовой С [80] которые во второй половине 20 века занимались изучением философских взглядов Саади Ширази. Проявлялся интерес к жизни и творчеству мыслителя также

в других странах. Можно отметить афганского просветителя и государственного деятеля М.Тарзи, который проявлял особый интерес к произведениям Саади Ширази в начале 20 века. На Западе тоже велись работы в этом направлении. К примеру, в США к анализу литературного и научного наследия проявляла интерес известная исследовательница Востока Алиса Кансбергер [2.116].

Следует отметить, что некоторые особые стороны нравственных учений мыслителя оказались вне поле внимания ученых. Например, учение Саади Ширази о нравственных качествах человека как: гуманизм, доброта и доброжелательность, дружба и братство, формирование и развитие личности человека, его умственных способностей в целом, и в частности педагогические взгляды мыслителя не подвергались специальному исследованию.

После приобретения государственной законной независимости в Республике Таджикистан было уделено особое внимание изучению творческого и научного наследия предков нашего народа. Начиная с 90-х годы многие таджикские историки и ученые начинали свои исследования про жизнь, деятельность и творчество Шейха Саади Ширази. За это время среди таких работ, которые были посвящены темы жизни и творчество Саади Ширази, выделяется работа таджикского ученого Нуритдинов Г.Н.[91], которой используя многочисленных работ по вышеназванный ученый мог дать общую и полную картину жизни, деятельности и творчества Шейх Саади Ширази.

Следует отметить, что Нуритдинов Г.Н. в своей работе особое внимание обращает на аспекты теологического характера произведения Саади Ширази. Господин Нуритдинов Г.Н. в своей научной работе не исследует отношения Шейх Саади Ширази к проблемам воспитания

молодого поколения и образования, то есть педагогические взгляды Саади Ширази небыли предметом исследования Нуритдинова Г.Н.[91.109].

Важным шагом на пути изучения личности и творческого наследия Саади Ширази было проведение мероприятий, в Душанбе по инициативе Культурного представительства при Посольстве ИРИ в Таджикистане День Саади Ширази-выдающегося персидско-таджикского поэта, гуманиста и философа, автор знаменитых книг "Гулистан" и "Бустан" и непревзойденного мастера газели.

В церемонии празднования Дня великого персидско-таджикского поэта Шейха Муслихеддина Абумухаммада Абдуллаха ибн Мушрифеддина Саади Ширази (1203-1292) активное участие приняли деятели культуры и литературы Таджикистана, писатели, поэты и преподаватели таджикско-персидского языка и литературы и сотрудники культурного представительства Ирана. Объявление ЮНЕСКО 21 апреля Международным Днем памяти Саади Ширази говорит о высоком месте персоязычного гения среди народов мира.

В 2010 году в свет вышла работа Румановской Е.Ю. «Литературное наследие Востока», «Саади Ширази»), в которой исследовано литературное наследие Саади Ширази, отражение национальных традиций и культурных ценностей его произведений, влияние его творчества на молодое поколение. Автор с научной точки зрения анализирует его гуманистические идеи как мыслителя, философа и литератора. Румановская Е.Ю. также не ставила перед собой задачу–исследовать педагогические взгляды Саади Ширази [118.164].

Подводя итог и анализируя литературу, которая посвящена периоду жизни, деятельности и творчество Муслихиддина Саади Ширази мы можем себе позволять, что на самом деле есть необходимости в исследования жизни и творчества Шейха Саади Ширази. Кроме этого нужно отметить,

что Шейх Саади Ширази в своих трудах пристальное внимание обращает на такие вопросы, как воспитания в духе патриотизма, дружественные отношения, гуманность и другие.

1.3. Влияние Суфизма на формирование и развития философско-педагогические взглядов Шейха Саади Ширази

Для понимания причин возникновения суфизма – как явление в мире Ислама, нужно в первую очередь иметь четкое представление об обществе и его состоянии, в момент его зарождения. Различные элементы проникали в суфизм с помощью влияния разных идеологий, связанных с мусульманским миром, но необходимо всё-таки внести разъяснение в этом сложном вопросе.

Можно конечно заявить о гностических, манихейских и неоплатонических и ряду таких явлений в суфизме, но этого недостаточно для разъяснения сути. Нужна необходимость объяснения тех условий, которые создали преимущество проникновения в суфизм вышеуказанных явлений. После этого, можно обрисовать суфизм, его историческую роль и дальнейшее развитие.

Как путь к духовному совершенству, суфизм можно сказать, возник в период окончания VII и начало VIII веках. Уже к XI веку суфизм объяснялся как новое течение, которое состоял из идеологий воззрений древнего востока.

Суфизм зародился под началами таких выдающихся людей как: «Абу Абдулло Хорис ибн Асад ал-Анози ал-Мухасибби (Багдад, жил до 857 г.), Абдул Файд ибн Иброхим Зуннун ал-Мисри (жил до 860 г.), Абу Хафс Умар ибн Салма ал-Ходдод (у жил до 878 г.), Абу Солих Хамдун ал-Коссар (жил

до 871 г.), Абу Усмун Саъд ибн Исмоил ал-Хири (жил до 910-11 гг.), Абдул Косим ибн Мухаммад ал-Джунайд (жил до 911 г.), Хусайн ибн ал-Мансур ал-Халладж (858-922 гг.), Имом Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад Газоли (1059/60-1111 г.), Абу Сайд ибн Абдул Хайр (967-1049 гг.)» [38; 164].

О суфизме можно сказать: проявление научного богословия и рационализма: возрождение древнего гностицизма. К ним можно отнести институт мистерии, теорию эманации божества, эзотеризм, параллельное существование двух миров, аскетизм и либертинизм и их колебания между собой, концепция души как некоего «пути» и его спасение. Суфизм не отвергал возможность слияния с божеством, серьезно относился к мистике и его терминологией: чистота мышления, страдание и любовь, содружество и стремление.

Причиной быстрого распространения суфизма стало, арабский халифат и его социальные условия. Последствия данного распространения стали разнообразными и значительными изменения в самом учении суфизма.

Сократ в тезисе «познание самого себя» говорит о познании людьми нравственно-этических норм. Задачи, описанные Сократом похожи в большей степени с суфизмом.

По тезису Сократа познать самого себя это понимание мира человеческих отношений, быть в состоянии выделить нравственные ценности, которые являются основой формирования морально-этических категорий.

Исходя из этого, одной из основ нравственной этикой суфизма является чрезмерное переживаемое отношение в психике к понятию «добро и зло». Одной из величайших памятников письменности прошлых лет является «Авеста», содержание которого состоит из основ вероучения зороастризма.

Нравственно-этические значения и дидактические основы книги «Авеста» заключаются в том, что истины социальной справедливости, гуманизм и морали. Также «Авеста» проповедует такие понятия как; добрая мысль, соблюдения общественного порядка, скромность, и другие качество. Все эти понятия отражались в Ахура Мазде. Ахура Мазда это олицетворение сил добра, естественно зороастриец борется против Ахримана олицетворение зла.

Отсюда и основной долг в зороастризме; содействие добра, противостояние злу, вести справедливую жизнь в виду описаний верой «доброе слово», и «доброе дело» [141; 229].

Одной из составных в воспитании нравственного характера в зороастризме – это понятие «совершенной круг» (халкаи комил).

В зороастризме человек для физического и умственного развития, и осознание своего творца, упоминают о делении «совершенного круга» на два понятия «кавси нузул» (первые три ступени), и «кавси сууд» (три последние ступени).

Эти ступени данного круга означают достижения человека морального совершенство и овладениями науками, и приобретение физического совершенство. По положению своих поступков в зороастризме человека относят либо к сторонникам Тьмы, либо к Свету. Отсюда и такие понятия как; добрая слова, добрая дело и добрая мысль.

В зороастризме человек достигает вечного покоя лишь тогда когда, пройдет эти три ступени. Философ Мехродд Мехрин отмечает, что: «Никто в мире из ученых и философов так просто и легко не разработал нравственные категории, как Зороастра»

Поведения человека в жизни впоследствии определялись педагогическими идеями, трудолюбием, правдой и справедливостью, что называлось линией человеческой жизнью.

На основе фундаментальных идей «Авесто», постепенно, век за веком разрабатывались трактовки назидательного и дидактического характера в суфизме: «Маснави маънави» Джалолиддина Руми (Стихи, обращенные к внутренней сути вещей), «Хадикат-ул-хакоик» Санои (Сад истин), «Мантик-ут-тайр» Аттора (Разговор птиц) и многие другие [146; 174].

Доктрина написанное в «Авеста», послужила для будущего поколения основой, для правил и норм поведения в повседневной жизни народов Востока, в средние века.

Именно этика «Авеста» послужило основой для построения морально-этической доктрины суфизма.

Суть морали «Авеста» заключается в централизации гражданских и религиозных правил и норм поведения народа, с помощью которых контролируется чувство гнева, лжи и ненависти. Именно под угрозой Ахура Мазды и его наказанием, идеология требовала чистоплотности и справедливости, доброжелательности и сдержанности по вопросам семейного, трудового и социального характера. Одними из важных требований «Авеста» заключается в единстве, детской заботе, исполнение завещания, обязанности или договора, справедливости и правдивости, соблюдения любовных клятв и т.д. [36;187]

«Авеста» также оказал на нравственно-этическое воззрение суфизма. В суфизме, как и в «Авесте», понятиям обучения и воспитания придают характер религии.

Воспитание имеет два направления:

1) теоцентристское - Бог является в центре внимания; он творец и воспитатель;

2) антропоцентристское - человек стоит в центре, который следует законам зороастрийской и исламской религии.

В доктрине зороастризма, морально-этические назидательные готы вовлечены нравственно-воспитательным духом. Впоследствии оно становится причиной традиции, ставшая сильной в таджикско-персидской педагогической мысли средневековой.

На педагогические взгляды суфизма также оказали воздействие пехлевийские произведения, такие как: «Фрахонги пахлавик» (Пехлевийская энциклопедия), «Антарз Хосрав Кватан у ритак» (Наставления Хосрава Кватана), «Миноги хирад» (Решение прообраза разума), «Манзумаи дарахти Асурик» (Ассирийское дерево), «Маток дани хазар дотестан» (Свод лучших законов) и другие.

Поэма «Ассирийское дерево» (Дарахти Асурик) является подобием сводом этических и нравственных заповедей, направленное в основном для простого трудящегося народа. Ассирийское дерево - это финиковая дерево (пальма). Дерево ведет спор с козой. Впоследствии диалог выигрывает коза. Но смысл этой поэмы заключается не самом преимущества и достоинств пальмы и козы, а в десятки ремесел и их достоинствах, которыми овладевают простые люди, признавая и уважая труд, как жизненную основу. В подобии этой поэмы позже были написаны такие суфийские произведения (трактаты), как «Гулистон» (Розовый сад), «Бустон» (Плодовый сад) Саади, «Маснави маънавӣ» (Стихи, обращенные к внутренней сути вещей), «Фихи мо фихи» (В ней то, что в ней суть) Джалолиддина Руми и многих других [38;124].

Следует, отметить, что в пехлевийской наследии, существует много других произведений, посвященных вопросам воспитания и обучения растущего поколения. Эти произведения упоминаются в суфизме «Кобуснома» (Книга советов) написанным Унсуралмаоли Кайковусом, «Кимиёи саодат» (Эликсир счастья) автора Абу Хомида Газоли и других.

В Сасанидский период правления (222.4-651 гг.) было сочинено много нравственных произведений, переписаны и отредактированы множество мифов, легенд, афоризмов, пословиц, поговорок и биографии выдающихся личностей в истории и религии.

В этот период педагогические идеи в основном нашли отражение в работах, получивших название "Андарзнома" (Руководство/ Наставления).

В инструкциях отражались воспитательного, нравственного характера вопросы, а также вопросы семейных отношений, взаимоуважения и взаимоотношения с родственниками, друзьями, врагами, призывы к правдивости, справедливости и другим качествам. Данное учение использовалось в творчестве таких суфийских мыслителей (поэтов) Санои, Аттор, Джамии и других [41; 127].

Для представителей суфизма, пропагандировавших понятия единства с Всевышним, это оказалось приемлемым вариантом, потому, что наряду с нравственными темами рассматривались понятия, связанные с религией. Учение пехлеви, конечно, также имели воспитательные значения. Они трактовали понятие о доброте и зле, правдивости и лживости, счастья и страдание, благородства и бесчестия и т.д.

Можно предполагать, что последователи суфизма выполняли деятельность не только сборщиков и переписки информации пехлевийских наставлений, но часто и их составителями. Учения пехлеви были впоследствии переписаны с переводом на арабский и персидский языки. В ходе перевода и составления, учения часто дополнялись и изменялись. Учения пехлеви в основном делились на: основанные на исследовании и наблюдения; основанные на благоразумии и осмотрительности, относящиеся к морали.

В этих учениях особое внимание уделяется проблеме определения судьбы личности с момента ее рождения. Их авторы придерживались

строгой последовательности высказываний, поэтому показатели высокого морального характера часто перемежались с обычными советами. В них признание важности разума (интеллекта) приводит к признанию ценности обучения: «если у вас есть сын, отправьте его в школу еще ребенком, потому что обучение - это свет очей». Или: «не оставляй жену и детей без воспитания, чтобы тебе не перетерпеть печали и тяжкого горя, чтобы ты не раскаялся». По отношению к другим надлежит быть дружелюбным, благородным, скромным, давать приют нуждающимся, не гневаться и не мстить.

В период пехлеви музыка считалась важной составляющей духовной жизни. Педагогические и литературные памятники этого периода дают важную информацию о высоком уровне музыкального образования. В суфийской поэзии средних веков особое внимание уделялось также музыке как средству приближения человека к Богу и его нравственному совершенству. (Например, «Маснави маънави» (стихи, обращенные к внутренней сущности вещей) Джалолиддина Руми начинается с морали-суфийской песни на флейте [31;89].

На формирование педагогических взглядов суфизма благотворно повлияло устное народное творчество Древнего Востока. Произведения устной поэзии «являются богатым материалом для изучения учащимися национального характера, образа жизни». Особенно таджикско-персидский фольклор, содержащий пословицы, поговорки, песни, сказки и анекдоты, служил для метафорического выражения нравственных идей представителей суфизма. Анекдоты, басни, бытовые юмористические сценки, рассказы и пословицы составляли, например, обязательный компонент дидактической системы «Кобуснома» (книга советов) Унсуралмаоли Кайковуса.

Грандиозный таджикско-персидский литературно-педагогический наследие, этические сказания и другие виды фольклора, воплощающие борьбу сил света и тьмы, отраженные в положительных образах Ахура Мазды и отрицательных образах Ахримана, нашли свое продолжение и отражение в нравственно-просветительских идеях Абу Хамида, Саади, Джамии и многих других средневековых мыслителей-учителей.

В суфизме нравственное и религиозное воспитание рассматривалось как важнейшее условие сохранения мудрости, приобретения, что и являлось целью воспитания. Выделялись основные элементы процесса обучения, а в результате обучения и воспитания рассматривалось приобретение определенного типа характера, основными чертами которого были умеренность, сдержанность в словах, умение довольствоваться тем, что есть у человека, любовь к Богу и к людям.

Обучение и воспитание во многом основывались на изучении хадисов, устных традиций жизни пророка Мухаммада, передаваемых от учителя к ученику [141; 129].

Таким образом, «Авеста» действительно служила идейным источником педагогических идей суфизма. Педагогическое значение этого памятника культуры выразилось в том, что стало традиционным передавать религиозные идеи и нравственные нормы в систематической форме каждому последующему поколению. Зороастр, создатель религии огнепоклонников, реформатор древнеперсидской религии, придавал большое значение вопросам образования; Согдийская литература верна традициям раннего средневековья; повторения, метафоры и панегирики обогатили нравственные и эстетические идеи средневекового суфизма. Большая часть педагогической мысли Древнего Востока продолжалась в Средние века и дошла до настоящего времени. Например, в памятниках мировой культуры, таких как «Авеста» и «Коран», обнаружены

экологические и этические аспекты нравственного воспитания подрастающего поколения. В зороастризме и суфизме педагогическое знание тесно связано с уважением к окружающей среде, с любовью к ее жизнеутверждающей силе.

Суфизм придавал большое значение семейному воспитанию. Для умственного, физического и нравственного воспитания детей родителям было рекомендовано усердно воспитывать и воспитывать своих детей с самого раннего возраста. Для этого было рекомендовано использовать инструкции и душевные беседы. Методы, предложенные суфизмом, использовали учителя и родители в суфийских писаниях: «Фиҳи мо фиҳи (в нем то, что в нем) Джалолиддина Руми, «Мантик-ут-Тайр» (Говорящая птица) Аттора, «Гулистан» Саади и др. [119;134].

Суфийские мыслители, развивая педагогические взгляды своих предшественников, придавали большое значение роли науки и знания в жизни человека в обществе. Они отметили, что наука и знания влияют на поведение человека, поэтому каждый должен усердно и систематически приобретать знания. В приобретении знаний большое место они отводили школе. Школа должна прививать учащимся любовь к науке и знаниям. Особенно высоко они ценили самостоятельность в изучении основ наук и знаний. Наряду с самостоятельностью в обучении большое внимание уделялось применению знаний в жизни. Наука и знание, утверждали они, только добавляют ценность человеку, когда это знание может быть применено на практике. Их требования современны до настоящего времени.

Суфизм уделял особое внимание учителю, а также его авторитету среди учеников, что опять-таки созвучно современным требованиям педагогической этики. Исходя из своего поведения, учитель должен научить учеников быть достойными черт характера и иметь возможность развивать свои умственные способности. Благодаря своим знаниям и этическим

качествам, учитель обязан подготовить для общества совершенного человека (Инсони Комил).

Если вы изучаете материалы по суфизму, то можно делать вывод, что сами Суфии представляют собой такое древнее духовное братство которого происхождение не было датировано или где-то речь идет о установление происхождение Суфизма. В другом случае, сами суфии не интересуются к таким исследованиям. Для них самое важное ихни образ жизни, путешествие в разные страны и тогда ли. Исходя из того что суфиев называют мусульманской сектой ошибочно, суфиев можно встретить в каждой религии.

Самый ранний суфийский автор Али Хучивари приписывает Пророку Мухаммад (сааллоху алайхи вассалам) такие слова: «Тот, который услышит голос суфиев не скажет «Аминь», его деяния перед Аллахом будет записан как неосторожность». Следует отметить, что суфиями или Пророка Мухаммада (сав) также связывают и многие так называемые или традиции. Можно в качестве примера привести тот факт, «что можно, например считать приказании суфия, отданное Пророком Мухаммадом (сав) как своих последователей, смысл которого можно сводить к тому что нужно уважать всех Людей Книги. Имеется ввиду те люди, которые почитают свои священные писания, термин, принятый позднее, чтобы включать сюда зороастрийцев» [14.137].

Если в XI веке придворные и религиозно-мистические традиции активно противостоят друг другу и развиваются, практически не пересекаясь, то в XII веке ситуация меняется. Одни поэты, имея профессиональные навыки в придворной среде, оставляют светскую литературную карьеру и отдают свои таланты служению Истине (и здравомыслию как Санаи), другие склоняются в своем творчестве к дидактическим и религиозным темам, сочиняют стихи в осуждение

профессии поэта-панегириста (Анвары, Хакани). Среди придворных поэтов остаются и ярые противники мистической поэзии, но на них отчасти влияет общая литературная мода. Наряду с открытой полемикой с суфийскими поэтами в их произведениях можно найти примеры использования образности, вошедшей в лирику благодаря развитию суфийской поэтической традиции. Среди последних самым известным поэтом был первый поэт Сельджукского двора амир аш-шу'ара Му'иззи (1048/49 между 1126 и 1153 гг.). Должность «Эмира поэтов» он получил по наследству от своего отца, тоже поэта, известного под именем Бурхани. Начав свою карьеру при Малик-Шахе, при его преемнике Султане Санджаре он был уже в зените славы. Своим положением при дворе Му'иззи был обязан не только своему рождению, но и несомненному поэтическому таланту. Карьера Му'иззи при султани Санджаре оказалась одной из самых успешных и продолжительных в истории придворной поэзии средневекового Ирана. Он избежал опалы и недовольства Султана, играл видную политическую роль при дворе (считалось, например, что в составе посольства он посещал Византию), активно участвовал в дворцовых интригах. В газелях Му'иззи, как и в касыдах, в основном остается верен куртуазной традиции, стремится противостоять проникновению в поэзию суфийских идей. И все же поэт делает некоторые уступки моде, используя в газели городскую, корпоративную и конфессиональную (зороастрийскую и христианскую) терминологию. Вот, например, одна из его любовных газелей: не нарушай своих обещаний, о идол, ибо я нарушил свой обет, ради тебя я сел в углу Харабата. Я был среди солнцепоклонников и потому крепко подпоясался зуннаром. Перед вами я ставлю молитвенный коврик) как символ соблюдения требований Ислама и зоны неверных, зуннар как символ разрыва с обычаями Ислама. В XII веке эта образная пара приобретает характер постоянного противопоставления, которое наряду с молитвенным

ковриком можно также отнести к четкам (тасбих). Городская терминология, связанная с разделением средневекового общества на профессионально-классовые слои, представлена термином шихна, который обозначает городского чиновника – начальника городской стражи или мэра.

Поэтому отношения героя-любownika и красавицы под названием шихнайи хубан, приобретают иной, чем в суфийской лирике, характер. Возлюбленная, которая представляется идолом и побуждает возлюбленного к идолопоклонству, оказывается ревностной мусульманкой, готовой заковать его в цепи и наказать по закону, данному ей как представителю власти.

В суфийской лирике возлюбленная обычно является таким же возмутителем спокойствия и обитателем квартала Харабат, как и ее верный поклонник. Наиболее явно полемическая острота лирики о том, что Му‘иззи против суфийской идеологии чувствуется в газели, обращенной сразу к ее носителю о старике, одетом в лохмотья, ваш разговор о любви-грех, потому что любовь, вретище и старцы друг с другом не сочетаются. У вас нет крови на лице, вы одеты в синие одежды, но почему вы опечалены сердцем, бледным лицом и плачете кровавыми слезами? Никто не верит вашим разговорам о любви, хотя в вашем облике есть признаки страсти. Ты бы нарушил клятву ради любви? Но нарушать обеты ради любви-дозволено. Не говорите о смерти, говорите о чаше вина, потому что любовь стала чашей вина в вашей руке. Эта полемика скорее типична для очернены, более характерна для касыды и кыт‘а, чем для газели, однако Му‘иззи не только включает этот предмет в газели, но и частично облекается в свойственный ей любовно-поэтический словарь (бледность, слезы крови, опечаленное сердце, целомудрие и т.).

Характерной особенностью газелей Му‘иззи является отсутствие подписи автора в макта‘. Его подпись – тахаллус – нашли только в касыдах.

Отсутствие подписи в Газели довольно редкое явление для этой эпохи, хотя некоторые придворные поэты продолжают придерживаться придворной нормы и не включают свое имя в газельный текст, например, Современник Му‘иззи Адиб Сабир Тирмизи (ум. в 1143/1152 гг.) или представители исфаханской школы поэзии рубежа XII–XIII вв., признанный светилом в придворной поэзии XII в. считается Анвар. Литературная традиция в лице поэта XV века. Джамии идентифицирует Анвари, чья работа показывает, что он был в центре духовного поиска своей эпохи. Будущий поэт, полное имя которого ‘Али Уадди Анвар, родился около 1115 года в Хорасане, недалеко от города Майхана, где находился знаменитый суфийский шейх Абу Са‘ид. Занятия для юного Анвари не были признаком такой блестящей придворной карьеры. Он начал свое образование в Тусе, в знаменитой Мансуровской Академии, изучал теологию и право, философию и медицину в духе Абу Али ибн Сина, которого считал своим учителем. Традиционное образование, полученное Анвари, предполагало и овладение навыками поэзии. Однако все попытки попасть ко двору султана Санджара, одна из резиденций которого находилась в Нишапуре, а другая – в Мерве, оказались тщетными. Молодой поэт неизменно оказывался более опытным и искусным в дворцовых интригах поэтом.

Считается, что судьба улыбнулась Анвари во время одного из посещений султаном гробницы имама Ризы в Мешхеде, когда Санджар посетил и Тус. Рассказы о том, как Анвар перехитрил Му‘иззи, передают Даулатшах Самарканди в «Тазкират аш-шу‘ара» и Хондамир в «Хабиб ас-сийар». Придворная карьера Анвари при султанине Санджаре была не менее успешной, чем у его предшественника Му‘иззи. Анвари долго переживал своего покровителя, смерть которого последовала в 1157 году, и в последующие годы служил различным правителям Хорасана. В 1185 году, во время своего пребывания в Мерве, Анвари потерпел неудачу в качестве

астролога. Он предсказал страшный ураган, который грозит уничтожить все живое. Напуганные предсказанием, горожане попрятались в укрытия, но стихийного бедствия не произошло. Анвари высмеивали за ошибку, намеки на которую можно найти даже в стихах поэтов, его современников. Позже в Балхе, поэт попадает в эпицентр очередного скандала. На этот раз ему приписали анонимную клевету на жителей этого города. Оскорбленные жители Балха схватили Анвари и подвергли его унижительному наказанию: посадили его задом на осла и, одев в клоунскую шапочку, погнали по всему городу на потеху зевакам. Поэт был оправдан Касыда-клятвой, но события сильно повлияли на его положение в обществе [31;224]

Считается, что именно после этого случая Анвари удалился от двора и поселился в уединении. Несколько раз он получал приглашения ко двору различных правителей, но всегда отказывался. В то же время он до конца своих дней поддерживал оживленную переписку со многими правителями и литературными деятелями своего времени. Ирония судьбы заставила его пересмотреть свои взгляды на профессию придворного поэта и осудить причастность к философствованию кита и напоминающую в своем пафосе поэзию, Насири Хусрава. Вот самое известное из этих стихотворений: влюбленный мальчик спросил меня вчера: «ты сочиняешь Газели?». Я сказал: «я перестал писать похвалы и упреки». Он спросил: «как это?» и я сказал ему: «эта дорога ведет в тупик». - То, что ушло, никогда не вернется из небытия. Я сочинял любовные Газели, восхваления и поношения, потому что был одержим похотью, жадностью и злобой. Есть один [поэт], который проводит свои ночи, думая о том, где и как получить пять дирхамов. А вот еще один [поэт], который проводит свои дни, беспокоясь о том, как описать рот, как сахар и завитый локон. Но третий, похожий на раненую собаку, находит утешение только в том, чтобы одолеть слабого и одержать над ним верх. С тех пор как Господь избавил меня от этих трех псов, немощного

раба, по Своей милости, Бог запретил мне [отныне] сочинять газели, хвалы и упреки, потому что я скорее угнетал свою душу и угнетал свой ум.

Анвары, болтовня - не занятие для [достойных] мужей, раз уж ты когда-то это сделала, теперь будь мужественной. Выбирайте уединение и ищите пути спасения, ведь очень скоро все для вас закончится – через два-три мгновения. Обсуждение Анвары мотивов написания поэзии основано на традиционном представлении о жанрах светской поэзии как словесном выражении человеческих страстей. [25; 78] так, в работе известного арабского филолога XI в. Ибн Рашика «опора в красоте поэзии, ее создании и критике» можно найти такое суждение; принципов поэзии четыре: поиск выгоды, страх, страсть и гнев. С поисками выгоды происходит связь между похвалой и благодарением (шукр), страхом – извинением (и'тизар) и умилованием (исти'раф), со страстью – любовью и нежным прославлением женщины, с гневом и упреком, угрозой (тава'уд) и упреком ('итаб), «причиняющим боль.» Покаянный тон стихотворения Анвары и мотивы концовок типичны для жанра солнечных часов. Перу Анвара принадлежит и целая Касыда, написанная в порицание профессии придворного поэта, в которой ремесло мусорщика поэт считает более полезным для народа, чем занятие сочинителя стихов. О брат, выслушай загадку о поэзии и мастерстве поэта, чтобы одного из нас, горстку нищих, не приняли за человека. Знайте, что в государстве не обойтись без жалкого мусорщика. Не дай бог, смотри, не отнесись легкомысленно к этим словам. Потому что если вам нужно убрать беспорядок, вам нужен портье, потому что вы не можете очистить его самостоятельно. Неужели сражение Халида было бы победой без криминального Джа'фара?! Вот почему один разбирается в ткачестве, другой-в сельском хозяйстве. Но если нет поэта, то какой ущерб будет нанесен структуре мира, если смотреть с точки зрения разума? Поскольку для человека помогать [другим] - это условие общего

труда, то зарабатывать ремеслом мусорщика лучше, чем поэзией. (Перевод М. Л. Рейснера и Н. Ю. Чалисовой) в тексте касидата можно легко обнаружить следы влияния инвективы Насира и государства в адрес придворных панегириков, но разница в том, что для Анвара эта Касыда-это осуждение собственной придворной карьеры [31;133].

Несмотря на то, что традиция считала Анвари непревзойденным мастером панегирика, поэт-фигура вполне характерная для его эпохи, а потому отразившая все ее сложности и противоречия. Получив образование в Хорасане, одном из главных центров иранского суфизма, будущий поэт испытал заметное влияние мистических идей, что отразилось в его лирике малых форм, особенно в Газели. Мы можем только догадываться, в какой мере поэт был приверженцем суфийских учений, но скажем с достаточной уверенностью, что атмосфера чистой духовности, возникшая в поэзии благодаря введению мистического символизма, была для него чрезвычайно привлекательна. На диване Анвара можно лично наблюдать общую тенденцию в развитии персидской поэзии этого периода, проявившуюся в росте популярности Газели и увеличении доли соответствующих разделов в составе сборников стихов (впервые Газель сравнялась с касидами). Поэт ставит свою подпись в значительной части стихотворений (в 111 из 322), хотя в своих высказываниях он остается 33, Халид б. Валид, полководец, Современник Мухаммеда, возглавил битву, выиграть которую удалось благодаря героизму преступника Джа'фара б. Абу Талиба: он был отрублен в бою оружием, но ему все же удалось пнями поднять упавшее знамя ислама; Пророк сказал, что на небесах эти пни станут крыльями, которые он будет летать везде, где захочет. Смысл Бейта: каждый человек вносит свой вклад в общее дело, как в бою, так и в мирной жизни верен старому пониманию Газели как любовной поэзии, идущей из арабской традиции. В

связи с этим ясно и ясно предпочтение отдается любовным мотивам поэта в Газели.

Однако эти мотивы развиваются у Анвари совершенно иначе, чем у Му‘иззи или Адиба Сабира Тирмизи. В любовной лирике Анвара значительные изменения были внесены в образ возлюбленной. Поэт постоянно подчеркивает невыразимость, интимность, бесконечность ее красоты. В одной из газелей Анвари с радифом «нет места» идея сверх чувственного восприятия возлюбленной выражена с предельной ясностью: твоя красота, Вселенная держит твое имя Вселенная держит. Тайна [моей] любви к тебе не может не раскрыться, ибо ум и душа не могут вместить ее. Я так привязался к тоске по тебе, что мое сердце слишком велико для моей груди. Жажды знакомства с вами у меня нет, ибо обещания вашего языка не вмещаются. Не скрывай своего лица, ибо тайну моего сердца область скрытого больше не держит. Ты говоришь: «из-за моей красоты лицо, как Луна, небосвод не содержит!». Стоит ли удивляться, что и в стихах Анвари словесные выражения не содержат смыслов? Данная газель является типичным примером лирического творчества Анвари, она стала настолько популярной, что на нее откликнулись поэты последующих веков. Вместе с Сана‘и Анвари двигался к синтезу светской и религиозной традиций в персидской поэзии. Именно на основе этой синтезированной единой традиции вырос гений Саади, Хафиз. Одной из самых интересных фигур этой эпохи был старший современник Низами, Закавказский поэт Хакани. Будущий поэт родился в Ширване, о чем свидетельствуют строки из его поэмы «дар двух иракцев» (Тухфат-и ‘Иракайн). Датой его рождения считают 1120 или 1121 год. По происхождению Хакани был выходцем из городского ремесленного класса. Согласно данным, содержащимся в трудах Хакани, его дед ‘Усман был ткачом, а отец ‘Али – плотником. В стихах также можно почерпнуть сведения о том, что его мать была христианкой

неисторианской, но попала в плен к мусульманам, принявшим Ислам. Судьба поэта вполне типична для своего времени. Обслуживающие панегирики все чаще чувствуют себя зависимыми от вкусов клиента, который не всегда был идеалом правителя или образцом добродетели. Хакани остро чувствует свое унижительное положение в дворцовой атмосфере постоянного соперничества, клеветы, доносов [26;142].

Единственной возможностью для поэта покинуть ненавистную среду было паломничество к святым местам. За свою жизнь Хакани дважды совершал хадж в Мекку, первый раз в 1156 году, а второй раз-между 1170 и 1180 годами, чтобы хотя бы на короткое время вырваться из «ширванского плена». «После первого паломничества поэт завершает свое единственное стихотворение «дар двух иракцев», которое представляет собой поэтическую «книгу путешествий» (сафар-нама) или «книгу паломничества» (зиярат-нама). Мотивы недовольства пребыванием в Ширване и Шемахе уже слышны в этом стихотворении: тюрьма для меня-это мой дом, каждый волосок [на моем теле] - это [доносчик], приставленный ко мне, от странников, странствующих по миру, даже ветер мне не позволен. Горе мне, если я ступлю на дорогу! Увы, если я когда-нибудь вздохну из глубины души, злобный доносчик завяжет узел на этом вздохе и отнесет его запечатанным к Его Величеству Шаху. Осуждая Ширван, поэт предается воспоминаниям о тех благословенных местах, которые он посетил во время путешествия. В стихотворении и некоторых касыдах можно найти противопоставление Ширвана Хорасану, который представляется для поэта идеальным царством и пределом его амбиций: в чем причина того, что я не допускаю Хорасана? Я-Соловей, и мне нельзя появляться в цветнике. В садах Хорасана нет такой птицы, как я. А мне, увы, туда нельзя. Невозможно взять шкатулку с жемчугом на Иракский базар, если мне не разрешат поехать в Хорасан. Нет, нет, это источник

живой воды в Хорасане. [Но] поскольку я не Хизр, мне не позволено идти к нему. (Перевод Е. О. Акимушкин) естественно, высказываясь против Ширвана, содержащегося в стихотворении, не мог не навлечь на поэта гнев его высоких покровителей. Шах Ахсатан сообщал о противозаконных речах, а Хакани находился в тюрьме Шабаран, где томился и умирал еще один поэт Закавказского круга – фалаки. Хакани сколько времени провел в тюрьме неизвестно, но на диване есть несколько касид, относящихся к жанру хабиат ("тюремная Элегия"), которые явно вдохновлены похожими произведениями Мас'уда Са'д Салмана и фалаки. Наиболее известным произведением на эту тему в творчестве Хакани является так называемая "христианская касида", адресованная византийскому Цезарю Андронику I Комнину (1123-1185), у которого поэт просит заступничества. Касида, сложенная в темнице, полна христианских мотивов, которые, однако, в некоторых случаях имеют четкие коранические параллели. Вот его начало: небо движется наугад даже больше, чем почерк христиан, я в цепях, как монах. Разве в этом монастыре нет Духа Божьего, раз этот купол с голубыми стеклами стал таким Даджалом? Мое тело изогнуто, как нить Марьям, мое сердце-как игла Исы ... мои дни облачены в монашеские одежды, из-за этого я каждую ночь повышаю голос, как монах. С трубой [рыдая] на рассвете я расколол крест окна на этой зеленой крыше. (Перевод Н. Ю. Алисовой) нарисовал картину поэта, связанную с его пребыванием "в цепях", построенной на "христианских" обществах: я в цепях, как монах в цепях, мое тело плохо и Сагано, сложенное пополам, как тонкая нить, которой сшито полотно для алтаря Марьям (Девы Марии), мои дни в темнице темны, как одежда монахов и т. Центральная часть касиды, в которой поэт, апеллируя к справедливости, осуждает своих мусульманских покровителей и даже, кажется, намерен отвернуться от Ислама, также изобилует христианской терминологией – именами иерархов, именами

толкований христианства, упоминанием Святой Троицы, распятием. Поэт выстраивает ряд мотивов на различных эпизодах легенды о рождении Исы (Иисуса). А касыда эта, как и многие другие касыдах Хакани, может служить образцом книги обучения и озадачивающей сложности [104;164].

В конце своей жизни поэт, потерявший старшего сына и жену, все же покидает ненавистный Ширван и переезжает в Тебриз. Но и там, судя по стихам, его продолжает преследовать несчастье. Потеряв уже в Тебризе и второго сына, поэт остается совершенно один. Очень трудно судить о его последних годах, но можно предположить, что он вел жизнь отшельника. На основании средневековых источников установить точную дату его смерти невозможно. Скорее всего, он приходится на 1198/99 год. Поэт был похоронен на знаменитом кладбище поэтов в Тебризе, там же, где и Катран. Могила Хакани не дошла до наших дней, так как старое кладбище было разрушено во время одного из многочисленных землетрясений. На его месте сейчас построен своеобразный мавзолей-музей, на стенах которого выполнены в общепринятой манере портреты всех поэтов, когда-то похороненных на этой земле.

Стремление Хакани не только к внешней, но и к внутренней свободе нашло выражение в теме его стихотворений, в которых большое место занимают религиозные и мистические мотивы. Мистическое мировоззрение и уединение были в эпоху Хакани единственной реальной альтернативой тому образу жизни, который поэт вел при дворе. Аналогичное настроение облекалось в форму традиционных мотивов солнечных часов (аскетическая или покаянная лирика), содержащих жалобы на несправедливость судьбы, на жалобы на суету мира, на осуждение человеческих страстей и пороков. Хакани все больше ощущает себя преемником поэтов, противопоставивших себя придворным панегирикам-Насиру и госуниверситету и Санаи. Характерно, что в одном из стихотворений в форме кыт'а поэт называет

себя последователем: я пришел в этот мир, чтобы изменить Санаи, по этой причине мой отец дал мне имя Бадиль (то есть замена). (Перевод Е. Э. Бертельса) в творчестве Хакани можно наблюдать не только движение касиды в направлении дидактически-философской и рефлексивной тематики, но и явное усложнение ее образного и композиционного рисунка. Именно Хакани закрепленные в каноне касиды с множественными началами всегда выделяются повторением парных рифм, как в Матле⁴. Число таких начинаний может доходить до пяти. Он продолжил традицию Санаи в сочинении дидактического и философского касида с арабскими названиями. Названия этих касидас Хакани – «зеркало чистоты» (Мир' ат Ас-сафа), «разговор птиц» (Мантик ут-тайр), «развлечение душ» (Нухзат аль-Арвах) – совпадают с названиями стихотворений" печальные истины «Санаи» «Сокровищница тайн» Низами, «разговор птиц» Аттара, «Свет восхода солнца» Амира Дихлави. Даже если вы не владеете Хакани, а последующая традиция присвоила его касидам такие имена, ясно, что они должны были восприниматься как особый способ маркировки поэтического текста и указывать на философскую и дидактическую направленность эссе. Эти касиды привлекли внимание поэтов последующих поколений и воплотили в жизнь ряд ответов в произведениях Амирского государственного университета («Река (море) праведников» – Дарйа-и абрар), Джами («Море тайн» – Луджжат ал-асрар, «Полировка духа» – Джила ар-рух), Навои («Подарок размышлений» – Тухфат ал-афкар). [30;159]

Во всяком случае, вся традиция легко возводится к касиде Санаи, которая называлась «молитва (четки) птиц» (тасбих Ат-туйур), о которой шла речь ранее. Тяготение Хакани к рефлексивным и дидактическим предметам привело к сокращению доли панегириков в его касидах. Традиционные касиды в восхвалении Хакани все чаще заменяются описанием мусульманских святых мест или вознесения пророка

Мухаммеда, восхвалением единства Бога (Таухид) и восхвалением печати пророков. Достигнув в своих касыдах пика виртуозности в обращении со словом, Хакани ощутил авторский стиль как нечто новое и сказал это со свойственной ему резкостью: я – Султан поэзии и прозы в Хурасане и в Ираке, каждое слово я доводил до испытания шутниками и говорунами. Те, кто судит справедливо, считают меня мастером, ибо из мыслей и слов я создал новую манеру, а не старую. Хвала их таланту занимает особое место в касидах Хакани. Несмотря на то, что автор называет себя мастером (Устадом), создавшим «новый стиль» (Шивайи таза), он опирается на опыт предшественников, работавших в жанре дидактически-философского касида, связывает свой дар с Божественным Источником и развивает концепцию поэта-пророка.

В одном из касыдов этому поступку придали особенно поразительную форму: в острие слова падишаха лучше, чем у меня. В [этом] мировом правительстве слова перешли ко мне. Для Девы Марии [поэтические] ценности я, Святой Дух, для мира воспоминание о высоком качестве Я-Господь... завидовал моему сердцу стихи Хасана Сабита, от руки моей прозы получил пощечину Сабхан Ва'иль. Нанизывание ожерелья колдовства от меня добывается посредничества, фальшивомонетчики стихи у меня учатся [знанию] алхимии.

Характерно, что как раз перед монгольским периодом в самовосхвалении Рудаки, Насири Хусрав и Хакани вновь фигурируют имена ряда арабских поэтов и ораторов. Куда ни упадет подкова Бурака моего таланта, небо делает ее острым мечом, для [исполнения] приговора. В вечности не для славы на голову моей знати возложен венец, в вечности грядущей тело моего затворничества будет представлено Кабо. Вы никогда не увидите меня в жадности слуги, так как я управлял удовольствиями Султана... Горький укор мой, и сладкие хвалы мои в лицах моих времени

спелого винограда, приготовьте вино, и незрелого-глазную мазь (tutia). Мое владычество и мой язык-это ключи к сокровищнице небес, и эти два утверждения подтверждаются хадисами избранного. Я близок к сокровищнице, а они-метельщики похоти, я – светильник разума, и они поражены дневной слепотой страсти.... Пророк) назвал заблуждением, сборищем недостойных [104;175]. Поэт использует весь арсенал своих знаний для создания оригинального образа, использует терминологию наук, ремесел, торговли, искусств. Мастерски владея всем арсеналом оформленного стиля, Хакани применяет его в реализации философских, рефлексивных и дидактических мотивов, создавая новый облик таких жанров, как Таухид, солнечные часы, Фахр и др. Бурак-мифический конь, изображенный с женским лицом, на котором Пророк Мухаммад совершил ночное путешествие к трону Аллаха (Мирадж). Каба-вид верхней одежды, кафтана. Традиционный предмет государева дара подданному за верную службу. Автор прибегает к оригинальным перестановкам мотивов. Например, описывает Черный камень в Каабе через традиционные явления красоты возлюбленной (лицо, завитки): Каабу в изгибах и кольцах завитков увидит, точку ее родинки на гранитной скале увидит. Душа отдаст за родинку и локоны влюбленных, когда увидит прекрасное оливковое лицо. Юпитер влюбился в эти кудри, и в лицо, и в родинку, вот почему небеса увидят его смущенным и обезумевшим от любви. Вы спросите: «почему кольцо этого завитка белое, как молоко, а в этой черной родинке видна чистейшая амбра?» Кааба - невеста уже давно, неудивительно, что ее кудри стары, а родинку на молодом лице увидишь. Кольцевые завитки цвета набирают от старости, цвет родинки еще такой [яркий], как галлий, увидишь. Четкое отношение к поэтической игре по сверхсложным правилам более отчетливо прослеживается в касиде «разговор птиц», где используется тот же диапазон образов, что и в касиде Санаи «молитва

птиц». Значительная по объему и составляющая 67 бейтов, касида «Мантук-ут-Таир» имеет два введения, первое из которых содержит описание Зари и краткое восхваление главной мусульманской святыни – Каабы. После возобновления парной рифмы следует традиционное описание весны, занимающей двенадцать байт, которое плавно переходит в спор птиц о преимуществе одних весенних цветов и деревьев над другими [104; 194]. Сокращенный по сравнению с Санаи список птиц (всего их девять, включая мифическую птицу Анку), Хакани технически усложняет повествование текста, совмещая список птиц с цветочными мотивами, т. е. собрав в пределах сравнительно небольшого пространства стих рекордного количества сезонных слов. Галия-ароматическая смесь мускуса и амбры, традиционная косметика для бровей и волос в средневековом Иране. Вдыхало утро, плотно укутанное в разноцветные вуали-пропитанные ароматом амбры веревки шатра небес. Поверхность меча утра сверкала жемчужным блеском, а кольчуга облаков свернулась кольцами. Под шубой утренней, украшенной лисьим мехом-кольчугой облаков, его золотая шапка сияла, как бобровая шапка ночи ... Солнце протянуло вперед копьё и украло серьгу месяца, это копьё из чистого золота, а та серьга из чистого серебра. Ночь была окутана пурпурным бурнусом на арабский манер, так почему же солнце, Как араб, замахивалось на него копьём? Снова на плечи солнца-золотой плащ, возвращенный ей, подобно арабам, к воротам Каабы. Верно, Хакани! Кааба способна отличить стремящегося к корыту от [собирающего] дорожные припасы для Судного дня. Истинный муж ищет Каабу, а ребенок [ищет] играть в кости, так как вы стали мужем Веры, не отворачивайтесь от Каабы. Кааба-это полюс истинной веры, это Отшельник в своей неподвижности, ни один полюс сам по себе не может быть возбужденным вращением. Вокруг него совершают ритуал, круговорот [вращающегося] светила, действительно вокруг шеста вращается мельница неба. По сути,

вышеприведенный фрагмент является совершенно самостоятельным произведением-небольшой касидой с восхвалением религиозной святыни в финале. После возобновления парного рифмованный текст как бы начинается с самого начала, хотя его первые стихи соприкасаются с более ранней частью темы утреннего солнца, погнав Рахш в золоченой упряжи в сторону утра, прискакал на ней к корыту, полному сокровищ Каруна в стремени. Небо, подкрашенное сурьмой, было сплетено в цепь облаков, пахнущая алоэ земля была одета в тонкий шелк трав. День подобен свече в ночи, сияющей и гордой, ночь подобна лампе в середине дня, догорающей и едва мерцающей. Птиц, как детей учили читать и писать, Соловей, прославляя Бога, стал начальником школы. Вчера сад снова пригласил [на прием] новорожденных [цветов], их пир был окроплен облаком расплавленного серебра. [60;129] каждый из них дал газону одеяния из желтой и красной [ткани], принес им одеяния ветра, они нарисовали солнце. В начале пира сад зажег свечу розы, и Нарцисс поспешил на прием с золотым подносом. На такой праздник слетались птицы, [когда] ночь становилась тоньше волоса, а Луна-как лук Рубаба. Хакани вводит в картину весеннего сада байты, описывая чередование ночи и дня, связывая первое начало со вторым. В то же время описание весеннего сада содержит байты, предвосхищающие упоминание птиц и цветов в следующем фрагменте касиды. Более того, этот эпизод-идея превосходства Соловья над другими птицами (то есть с Санай Касыда), предшествующая "развязке" повествования касыдах и тесно связанная с его религиозно-мистическим значением.

Наступает весеннее утро, слышатся голоса птиц-они спорят друг с другом, что и дало название всей касиде: Рахш – конь легендарного богатыря Рустама, героя «Шахнаме» Фирдоуси. Карун-легендарный богач, имя которого упоминается в Коране, соответствует библейскому герою по

имени Корей. Кукушка сказала: «Прежде всего я буду хвалить цветы плодовых деревьев, потому что пчела из их горьких лепестков делает закваску для сладкой слюны». Соловей сказал: «Роза выше яблоневого цветка, потому что ветка-это только слуга, ведущий лошадь, а роза-это Его Величество Шах». Куропатка (Кумри) сказала: «Кипарис прекраснее королевской розы, ибо малейшее дуновение ветра разрушает купол розы». Скворец сказал: «Для меня Кипарис хромает, Тюльпан лучше, чем он – это всколыхнуло прерию». Голубь ответил: «Нет, Тюльпан двухцветный, одноцветная Лилия лучше его, потому что она напоминает букву добродетельного». Серая куропатка сказала: " трава приятнее лилии, потому что это Фатиха на страницах сада, когда [его] двери открыты. - Жасмин лучше зеленой травы, - сказал попугай, - потому что он перенял аромат амбры и цвет чистой камфары». Удод сказал: «Нарцисс красивее жасмина, Ибо он-престол Джамшида и венец Афрасиаба». Все вышеперечисленные фрагменты рассматриваемого касида тематически связаны между собой сегментами составного, детального описания (васф). Смысловое соотнесение различных разделов описания осуществляется не только через оригинальные Бейт-мосты, но и благодаря "скоростным" гонкам Хакани сравнивает едва разбитый горшок со священными писаниями Корана. Фатиха-это открывающая сура Корана. Вторая половина стиха Бейта имеет второе значение: «она (трава) - Фатиха на страницах сада, когда [ее] глава начинается» их положение по отношению друг к другу. В описании утра говорится о небесах и небесных телах, затем спуск совершается на землю, но в ту точку (Каабу), которая в сознании носителей мусульманской традиции является высшей точкой земного пространства. Именно Кааба является посредником между небесным и земным мирами. Наконец, последняя, самая низкая ступень этой лестницы-весенний сад с его «новорожденными» обитателями-только что распустившимися цветами и

молодой травой, тесно связанной с землей. Далее, в соответствии с законами религиозно-мистической поэзии в касыде, должно произойти обратное движение, то есть восхождение из феноменального мира в мир божественных сущностей. Воля автора, стремящегося к истине, метафорически представлена в споре птиц, развивающемся в повествовательном тексте, который объясняет, как арбитр завершил судебный процесс [60;176].

С формальной точки зрения поэт строго следует разработанному стандарту персидской касыды, сохраняя предпочтительное соотношение описания и повествования в общей схеме противопоставления мотивов. Эта часть, как и предыдущая, содержит упоминание о птицах и элементы разговора: все общество отправилось к воротам [дворца] птицы Анки, чтобы разрешить спор, потому что она является халифом птиц, судьей и абсолютным монархом. Хранители царских покоев кричали на них, что, мол, это-святилище величия, что приема добиться трудно. Сказала кукушка: «мои стоны сожгли свод лазурного неба! Где же хранитель этого двора? Если он не выйдет, я подожгу эту завесу!» Птицы перед воротами сбились в кучки, [смущенные] роскошью [этого] места, [но] кукушка горячо спорила с привратником. Когда страж сообщил о случившемся птице ‘Анке, она [сама] вышла и должным образом ответила на их просьбу. Соловей поклонился ей и сказал: «Доброе утро!» И она, конечно, сказала, - Доброе утро! Соловью, который играет особую роль во всех более ранних историях, связанных с птицами, дается право приветствовать короля в касыдах Хакани. Позже в «касыде» просьба об арбитраже излагается от лица времени: «мы принесли вам мою головную боль, хотя весной устраняется из жизни всякая душевная боль благоуханием розовой воды. Узнай же, что весенний конь пустился в галоп. Мир после слабоумия вновь обрел силу молодости. Столько базилика выросло вокруг! К кому мы обратим наши

взоры? Кто из царей законен? Как вы думаете, что это правда?- Анка подняла голову и сказала: - в этой семье у одной красивой женщины ладони выкрашены хной, у другой-кудри выкрашены басмой. Все эти молодые растения-непорочные дети Гурий, вкусившие молока и вина из [небесных] источников. Хотя все они прекрасны, но Роза всех дороже, ибо она произошла от Пророка, а другие произошли от Земли и воды» [104;125].

Дан отрывок, отмеченный живостью и игривой прелестью жанровых сцен, по всем Касыда некоторым свойствам небольших стихотворений. В этой части текста появляются новые персонажи (привратник во Дворце царя-птицы, управляющий, разрешающий аудиенцию). Главным героем повествовательного фрагмента, «двигателем» сюжета является кукушка, которая своим мужеством и упорством добивается высочайшего приема. Птица 'Анка сама идет к просителям, выслушивает их и выступает арбитром в их споре, выбирая розу хозяйкой цветов. Связывая избрание розы с избранием пророка Мухаммеда, поэт направляет мотивы по той же символической лестнице, что и в начале, но заставляет их совершить обратный подъем из сферы преходящих явлений феноменального мира к единой Божественной основе всего сущего. Бейт, в котором Роза описывается как цветок Мухаммеда, служит переходом к финальной похвале Пророка, где он предстает в образе воина, "который взмахом и ударом меча превратил в угли троны Султанов, в кебабе – бесстрашные сердца львов. Следует отметить, что для касыд Хакани характерны окончания в форме молитвы (ду'а), выделенные прямым обращением к Богу. В этой касыде эта молитва содержит характерные для творчества Хакани мотивы порицания Ширвана, утверждения бессмертия поэзии и просьбы о божественном заступничестве: восхваление розы Пророка – память Хакани, ибо при подсчете Господь одарил его неисчислимыми дарами. У кого хватит сил унижить мою речь в глазах окружающих, кто

бросит в грязь драгоценное зернышко жемчужины? Боже Мой! Избавь его от этой тюрьмы, ибо Ширван-это чума городов, а его враги-порождение земных тварей! Будьте защитником своей души Посреди этих неразрешимых трудностей, потому что вы с большей вероятностью достигнете молитв странников.

Творчество Хакани связано узами преемственности с наследием Ансари, Насири Хусрав, Санаи. В то же время стиль его поэтических произведений демонстрирует пик развития оформленного стиля, который культивировался в придворной среде. Творчество придворных поэтов XII века показывает, что процесс взаимодействия религиозно-мистической и светской поэзии в этот период был очень интенсивным. Религиозно-мистическая поэзия все больше становится явлением художественной культуры и завоевывает все новые и новые жанровые пространства. Синтез двух традиций окончательно закрепил дидактические и афористические элементы в Газели, что во многом предопределило ее появление в творчестве Саади. В касыде назидательно-рефлексивный принцип был почти наравне с панегириком, что в дальнейшем способствовало его восприятию не только как официальной похвалы, но и как формы выражения сложных философских и религиозных идей. [30;166]

Он показывает, что бедные, «слабые», станут великой силой и если объединятся, то смогут одержать победу над царем угнетателем. Таким образом, Саади Ширази по своему мировоззрению существенно отличался от суфиев. В его мировоззрении было очень много передового, прогрессивного, а, самое главное,— народного. Саади Ширази является представителем народной тенденции в педагогической мысли таджикского и персидского народов.

Передовая часть интеллигенции искала пути освобождения народа от унижительного рабского положения, но не нашла, так как любая попытка

освободиться от ига сильного казалась ей безнадежной. Поэтому и был выбран ложный путь-путь смирения, терпения, уединения. Одним из представителей этой передовой части интеллигенции и являлся Саади Ширази. Саади Ширази был на стороне народа в его борьбе против монгольских завоевателей. Но не видя путей освобождения, теряя веру в победу и не чувствуя больше в себе сил продолжать борьбу, решил покинуть родину.

Саади Ширази считает необходимым овладение знаниями не для духовного созерцания или наслаждения, а для использования их в жизни, на практике. Правда, в этом смысле высказывание Саади Ширази не ново. О необходимости применения знаний на практике еще в X веке говорил Рудаки, а в XI веке эту мысль развил Носири Хисрав, чье влияние сильно сказывается на трактовке этого вопроса Саади Ширази.

Хисрав писал:

В-он к-у накунад тоати илмаш, набувад илм,
Заргар набувад мард, чу бар зар накунад кор.
Того, кто не применяет свое знание на практике,
нельзя считать ученым.

Нельзя же считать золотых дел мастером того,
Кто не делает, золотых вещей[28;194].

Надо отметить, что Саади Ширази понимал под практикой нечто иное, чем то, что понимаем мы в настоящее время. Практика в понимании Саади Ширази не носила общественного характера. Но все же его требование связи знаний с практикой для того времени, когда мактабы (начальные школы) и медресе (средняя школа) с их оторванностью от жизни вбивали в головы своих учеников схоластические понятия, имело, несомненно, прогрессивное значение.

Во-вторых, Саади Ширази понимает практику прежде всего в моральном аспекте. В «Бустоне» и «Гулистане» Саади Ширази повествует о жизни, о человеческих отношениях, на жизненных примерах показывает последствия положительных и отрицательных поступков людей. Словом, он дает понятие о нормах поведения людей. Приводя примеры из жизни, Саади Ширази стремится убедить людей в истинности знаний и требует, чтобы эти знания применялись на практике. Хотя нет у него целой разработанной теории морали, но из всех его высказываний по вопросу о знаниях и их осуществлении на практике можно сделать следующий вывод: Саади Ширази считает, что знание того, что хорошо и что плохо, и даже убеждение в том, что истинно, а что нет, являются бесполезными, если они лишены действенного характера. Он требует, чтобы люди имели понятие о нормах поведения и чтобы в своих действиях руководствовались ими. Саади Ширази, как гуманист, направил все свои усилия на то, чтобы не только соблюдение норм поведения, но и осведомленность во всех областях знаний служили воспитанию человека, обладающего самыми благородными качествами. Практика в понимании Саади Ширази существенно отличалась от практики слепого выполнения требований ислама. Саади Ширази советует, как овладеть наукой, как достичь ее вершин. Во-первых, следует быть любознательным, везде и всюду спрашивать и искать ответы на вопросы, поставленные жизнью. Утверждая, что научные споры полезны, Саади Ширази выступал против господствующего в школах того времени догматического обучения. Вопреки догматике ислама, он призывал молодое поколение критически относиться к знаниям и усваивать их сознательно. Таким образом, для подготовки человека к жизни Саади Ширази считал необходимым прежде всего умственное воспитание; он требовал связи знания с практикой, расширения и пополнения своих знаний путем самообразования, для чего советовал быть любознательным. Умственное

развитие в свою очередь он считал необходимым для нравственного совершенства. Следовательно, Саади Ширази показал связь умственного развития с нравственным воспитанием. В педагогических взглядах Саади Ширази вопрос нравственного воспитания молодого поколения занимает центральное место. При решении этого вопроса Саади Ширази исходит из принципа гуманности. Воспитание человеколюбия и чувства уважения к достоинствам человека считается у Саади Ширази основной задачей нравственного воспитания. Следует отметить, что для того, чтобы убедить читателя в истинности своих высказываний, Саади Ширази ссылается, правда, то на Коран, то на учение суфиев, но в большинстве случаев всё же на примеры из жизни и народного творчества, отражающего жизнь. Эту сторону Саади Ширази подметил И. Холмогоров в своей магистерской диссертации. Отмечая достоинства Саади Ширази, он указывает на его недостатки следующим образом: «Справедливость, однако, требует сказать, что иногда Саади Ширази сбивается на дорогу общеарабской учености для доказательства своей эрудиции и знания Корана, равно арабских древностей: но подобные уклонения у него редки, чаще же всего встречаются намеки на деяния известнейших суфиев, на их учение и мораль. В большей части «Бустана» и «Тарджиат» Саади Ширази выступает не как писатель самостоятельный, а является только подражателем своих предшественников: Фаридадина Аттара Нишапурского и Джелалидина Руми...»

В основном мысль Холмогорова правильна. Однако целиком с ним согласиться нельзя. Во-первых, мы не согласны с ним в том, что Саади Ширази ссылался на Коран «для доказательства своей эрудиции и знания Корана, равно арабских древностей».

Собственно говоря, сам факт ссылки на Коран имеет под собой основу, так как Саади Ширази делал это не как истинный правоверный

мусульманин-фанатик, а для того, чтобы показать мусульманскому духовенству, что он осведомлен не хуже их в арабской учености. Это хорошо еще и потому, что он, может быть, хотел дать понять, что неплохо знаком с арабской догмой и ученостью и мог бы полностью опираться на них в своей работе, но предпочитает жизнь и народное творчество. Да и в то время, когда идеология ислама была господствующей, Саади Ширази не мог не обратить внимания на поучительные высказывания Корана (кстати, немало из них было заимствовано составителями Корана из устного народного творчества). По условиям своего времени Саади Ширази не мог поступать иначе, потому что тогда в мусульманском мире религия ислама являлась господствующей религией, а Коран — его священной книгой, в которой были установлены все нормы поведения мусульман. В противном случае мусульманское духовенство обвинило бы его в ереси [55;163].

Ведь, как известно, в средние века не только отдельные мыслители подобно Саади Ширази использовали религиозное учение для подтверждения или же маскировки своих передовых мыслей, но даже народные движения прикрывались религиозной окраской. Как указывает Ф. Энгельс, «эта окраска объясняется не свойствами человеческого сердца и не религиозной его потребностью, как думает Фейербах,— но всей предыдущей историей средних веков, знавших только одну форму идеологии: религию и богословие» И, кроме того, может быть, Саади Ширази делал ссылку на Коран, считая его авторитетным источником для мусульман и желая использовать его авторитет для подтверждения своих мыслей о воспитании. И это вполне возможно. С другой стороны, Саади Ширази не мог не ссылаться на Коран, так как был воспитан в религиозном духе. Достаточно привести для примера следующие высказывания самого Саади Ширази: «Каким набожным был я в свои детские дни! Я предавался воздержанию и молился по ночам».

Или же:

«Я левой от правой руки отличить не мог,

но весь пост я решил изучить.

Сосед богомольный меня, простеца,

Учил омовенью и рук, и лица» [121;96].

Произведения Шейх Саади Ширази «Гулистан» ("Розовый сад") и "Бустан" ("Фруктовый сад") по существу являются как суфийские классические произведения классики, которые формировали моральных и этических взглядов миллион человек в разных уголках мира, включая Индия, Персия, Афганистан, Пакистан и в том числе Центральная Азия. По натуре сам Шейх Саади Ширази был дервишем, который странствовал и попал в плену у крестоносцев. А также он посещал разные центры Востока создал великолепные произведения. Саади Ширази учился сперва в Багдаде, в знаменитом медресе имени Низамия, которого основал Низом-ал-Мулхоми Туси [98;254].

Следует отметить, что Саади Ширази был один из членов суфийского Ордена Накшбандия. Наряду с этим он был хорошо знаком с шейхом Шахобуддин Сухраварди, который был основателем медресе Сухравардия, а также был другом с одним из величайших суфиев так называемый всех времен Начмуддин Кубро [82;183].

Следует отметить, что Шейх Саади Ширази предостерегает всех дервишей от любых вовлечений, а также любых других привлекательных учений, кроме религиозного секта -суфизма, в тот период, когда суфий проходил испытания, связанные с посвящением.

По мнению Саади Ширази настоящий суфий должен обладать определенными внутренними качествами, а также суфий должен быть близок к людям. Шейх Саади Ширази выделяет эту мысль в одном из своих рассказов, где он описывает настоящее достоинство человека:

«Король и несколько придворных охотились в пустыне, когда внезапно похолодало. Он объявил, что они проведут ночь в крестьянской избе» [82;177].

Придворные стали спорить, что достоинство монарха пострадает, если он проведет ночь в таком месте. Крестьянин в ответ сказал: «Достоинство его величества от этого не пострадает, а мое достоинство значительно возрастет, если мне окажут честь».

За это крестьянин был награжден «Почетной одеждой».

Выводы по первой главе

XIII век вошел в историю педагогики как школа суфизма. Эта школа сыграла значительную роль в развитии культуры и человеческой этики. Как справедливо отмечает доктор Каримджан Кадиров: «Важнейшую особенность педагогики и дидактики суфизма составляет значение разума и знания в нравственной жизни человека. Благодаря разуму, человек познает не только окружающий мир, но и самого себя. Исходя из изложенного, нетрудно заметить, что морально-нравственные воззрения суфизма овеяны зороастрийским духом»[50,79].

Изучение и анализ исторических источников свидетельствуют, что суфийское учение существует в исламе, как самостоятельное направление и как особая школа религиозного учения. Без сомнения, она проникла в умы и культуру определенной части населения, стала господствующим учением в общественной мысли, определенных территориях исламского мира.

Суфизм проявился в виде рационализма и научного богословия: вновь возродился древний гностицизм: эзотеризм, институт мистерии, ступени познания, теория эманации божества, параллелизма двух миров, колебания между аскетизмом и либертинизмом, концепция спасения души как некоего «пути». Суфизм открыто признавал возможность познания божества, вплоть до слияния с ним, а также со всей серьезностью употреблял мистическую терминологию: содружество, чистоту мышления, объединение стремлений, любовь и страдания.

В суфизме нравственное и религиозное воспитание рассматривалось как важнейшее условие охранения мудрости, приобретение, которое являлось целью образования. Выделялись основные элементы процесса обучения, и в качестве результата образования и воспитания рассматривалось приобретение определенного типа характера, основанными признаками которого считались умеренность, сдержанность в словах, умение

довольствоваться тем, что есть у человека, любовь к Богу и к людям[141;126].

Следует отметить, что существующее суфийское учение имело огромное влияние на формирования и развития педагогического мировоззрения великого ученого XIII века персидского и таджикского народов Шейха Муслихиддина Саади Ширази. Обычно Саади относят к суфиям. Но по вопросу о принадлежности Саади Ширази к суфиям мнения исследователей расходятся. Не пытаясь доказать истинность того или иного мнения по этому вопросу, мы считаем необходимым отметить, что слегка ощущаемое у Саади Ширази влияние суфизма нисколько не умаляет его значения в истории литературы и педагогической мысли таджикского и персидского народов.

Передовые люди того времени выражали свое свободомыслие под ширмой различных религиозных сект, в том числе под ширмой суфизма. Это являлось одной из форм борьбы антифеодалных сил в период средневековья. Мрачное время для народов, покоренных иноземными хищниками, являлось причиной появления пессимистических настроений среди передовых представителей интеллигенции. Если бы Саади Ширази был действительно настоящим суфием, он бы не разоблачал в своих произведениях подлинное лицо суфизма и не подрывал его авторитета перед народом. [41;152]

Суфии, хотя и считают себя набожными, удалившимися от «мирской суеты», думают только о себе. От них нет никакой пользы обществу, они не делают добра для людей, все их идеи — одна лишь внешность, значит, их набожность — обман. Ученые же — это, по мнению Саади Ширази, настоящие люди. У них нет ничего показного, они стараются как можно больше принести пользы обществу, помочь людям, попавшим в беду. Своей задачей ученые считают распространение знаний среди народа. Кроме того,

как отмечает И. Али-заде, Саади Ширази не совсем был убежден в том, что жизнь человека целиком зависит от судьбы. Саади Ширази призывал людей не ждать милостей от бога, а стараться трудом улучшить свою жизнь, что считал вполне возможным и разумным. Саади Ширази не призывал людей к уединению, отречению от жизни, как это делали суфии, а, наоборот, звал их к труду, к борьбе за улучшение своей жизни. Правда, в рассказе Саади Ширази молодой человек, выразивший эту мысль и отправившийся, вопреки воли отца на поиски счастья, терпит неудачу. Однако нам представляется, что это своего рода прием, при помощи которого Саади Ширази вынужден был завуалировать свою передовую, антиисламскую мысль. Саади Ширази любил трудовой народ, он призывал людей любить жизнь и добиваться счастья своим собственным трудом. Превыше всего Саади Ширази ставил интересы народа и призывал молодежь служить ему.

ГЛАВА II. ВОПРОСЫ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В ТРУДАХ МУСЛИХИДДИНА СААДИ ШИРАЗИ

2.1. Шейх Саади Ширази о гуманизме, патриотизме, о человечности, добре, дружбе и братстве

Саади Ширази ставил гуманизм в центре нравственного воспитания. Подобная точка зрения предусматривает уважение к достойному человеку, независимо от его пояснения и происхождения, равенству во взаимоотношениях между людьми.

Идеи гуманизма во все века проповедовались представителями передовых демократических сил, боровшихся против реакционных порядков, выступавших за равенство между людьми. На всех этапах исторического развития общества гуманистическое обращение приобретало различные формы, проявляясь при конкретных обстоятельствах. И, в условиях классового общества оно не выходило за рамки существующего общества.

Никакого человеколюбия по отношению к бедным крестьянам (а они в обществе составляли большинство) власть имущие не проявляли. Их идеология зародилась на основе религии. И, хотя, они говорили: "Надо уважать любого человека, почитать женщину, помогать малоимущим, заботиться о страждущих", - подобные высказывания оставались пустыми словами. Гуманность человека, достоинство бедняка, честь женщины - все это беспощадно попиралось.

Как мы уже упоминали, особенно горька была судьба простых людей в период нашествия монголов на Среднюю Азию и Иран. Народ подвергался двойному гнету: его разоряли, эксплуатировали и унижали монгольские

захватчики и местные феодалы. Поэтому вопрос воспитания юного поколения в духе гуманизма привлекало особое внимание передовых ученых и поэтов той эпохи. Одним из них был Саади Ширази [63;124].

В педагогических воззрениях Саади Ширази вопрос воспитания гуманизма занимает одно из первых мест среди проблем нравственного воспитания. Выдающийся гуманист, он выступал против неравенства и угнетения, считая всех людей равноправными членами единого человеческого общества. Саади Ширази писал: люди должны относиться друг к другу доброжелательно, независимо от их нации, вероисповедания и воззрений. Каждый человек должен знать о: жизни и труде, заботах и печалях другого; люди должны всегда помогать друг другу в преодолении тягот бытия. Эта мысль ярко выражена в "Гулистане":

«Сыны Адама - соединённые друг с другом члены
единого тела,
Ибо сотворены из одной сущности.
Если судьба поразит одного недугом,
То и остальных, покинет покой.
О, если, кого не печалят страдания других,
Нельзя назвать человеком» [119;74].

В мрачную эпоху средневековья, когда господствовала религиозная идеология и свирепствовала реакция, говорить о равноправии считалось грехом. Именно в этот период прогрессивные мысли имели огромное значение. Борьба за счастье народа, за равноправие, за уважение человеческого достоинства, Саади Ширази считал главной целью гуманного воспитания. Во времена, когда господствовал гнет и невежество, эгоизм и корыстолюбие, Саади Ширази боролся за всеобщее равенство, открыто

выражал свою ненависть к тем, кто не ценит чужой труд, и не сочувствует чужому горю, считая их не достойными быть совершенным человеком. Поэтому идеальным человеком для него был человек труда - ремесленник и дехканин. Эти прогрессивные идеи оказывали благотворное влияние на воспитание юношества, прививая ему гуманизм [91;147].

Саади Ширази активно боролся и против тех, кто считал, как будто национальное или религиозное превосходство придает человеку преимущество, ставит его выше людей, принадлежащих к другому народу и исповедующих другую веру. Проанализировав рассказы "Гулистана" и «Бустан», мы видим доброжелательное отношение автора к представителям трудового народа разных национальностей. Великий гуманист Саади Ширази, наблюдая его жизнь, его тяготы и страдания, всей душой сочувствовал ему - что тоже свидетельствует о подлинном человеке, присущем этому мыслителю,

Итак, Саади Ширази был одним из тех людей своей эпохи, который жил во блага родины и народа, продолжая гуманистические традиции своих великих предков. Он проповедовал внимательное, заботливое отношение ко всем людям, независимо от их чинов и званий; призывал людей протягивать друг другу руку помощи. Главным человеческим достоинством Саади Ширази считал гуманное отношение к человеку. Он не представлял себе, как можно жить, не творя добрых дел.

Забота о человеке, сочувствие и помощь ему, говорил Саади Ширази, составляет основу жизни. Да, по его мнению, один из признаков гуманизма - забота о человеке и уважение к нему. Поэтому подобные свойства надо прививать людям с детства.

Человеколюбие, говорил Саади Ширази, начинается с почитания родителей и других близких людей. Поэтому ребенка надо, прежде всего, воспитывать в духе уважения к отцу и матери, и, на этой основе прививать

ему чувство почтенности и сострадания к бедным и больным, к старикам и сиротам. Добрый человек всегда поступает разумно, считая своим долгом заботу о бедных и стариках. Первой же обязанностью в этой области Саади Ширази считал доброе отношение к бедным людям и осиротевшим детям:

«Ты сироту ребенка приюти.
Как сына, щедрой тенью защити.
Занозу вынь ему, омой от вши.
Росток погибает, что корней допили.
Коль сироту увидишь пред собой
С опущенною низко головой,
Ты не ласкай пред ними своих детей.
Кто сироту утешить средь людей?
Когда он плачет, кто ему осушит слезы?
Когда он зол, кто стерпит страх угрозы?
Страшись, когда рыдает сирота,
Колеблется над миром высота.
Склоняясь к нему, о, мудрый, милосердный.
Утешь его, ходи за ним усердно.
Он сень утратил - отчую сень.
Взлелей его, прямо под сень свою» [121;116]

Столь высокое чувство гуманизма не выражал даже никто. Это отчетливо видно в том же "Бустане":

Да - я владенья, разделив, не трону
Но, как мне жить, когда народ мой стонет?
Да, я сражен не горем, не нуждой
- Сражен я этой общею бедой,
При виде мук людских я истомился»

О пище позабыл и сна лишился.
Но, плоть мою от речей чужих знобит
Покой души утратит и здоровый»
Внимая стонам горестным больного.
Ведь ничего здесь люди не едят
И пища стала горькой мне как яд [121;188].

На фоне ясно прозвучавшего здесь сопельного мотива, - бедственного положения народа» - отобразено сострадание Саади Ширази к людям, «его боль» вызванная людскими муками. Народную нужду он считал общей бедой. Все эти чувства идут от высокого гуманизма, от сочувствия к человеку и, прежде всего, к страдающему простому народу.

Считая человеколюбие одной из самых важных задач нравственного воспитания детей в детстве, Саади Ширази требует от людей зрелого возраста гуманного отношения друг к другу:

Если ты доброжелателен к себе,
То будь доброжелателен к народу.

Человечность - в сострадании к окружающим, Саади Ширази призывал людей творить добрые дела, а говорил: если человек не хочет зла, ответу себе, он не должен причинять зла другим.

Смысл человечности - во взаимной заботе и чуткости, в помощи страдающему и нуждающимся, Саади Ширази считал, что, одолев добро, человек в ответ обязательно получит то же, Саади Ширази утверждал: доброжелательному человеку никогда не придется испытывать жизненных тягот, потому, что в нужную минуту ему всегда протянут руку помощи - народ не забывает тех, кто творит добро. Он также требовал, чтобы люди не притесняли друг друга; не пользовались тем, что кто-то в чем-то сильнее.

Призывая молодых людей творить добро, Саади Ширази подчеркивал, что одновременно надо бороться с несправедливостью и беззаконием:

«О, Саади Ширази, человек, имеющий доброе имя, никогда не умрет,
Умрет тот, кто не заслужил доброго имени,

Богатство дает доброе имя, а его создатель добрые дела,
Корун погиб потому, что у него было сорок амбаров
с сокровищами,

Но когда он умер, он оставил после себя доброе имя»

Саади Ширази этим дает понять, что такое нужда, способен помочь не каждый, а лишь тот, кто ее испытал.

Тот, кто живет, благоденствуя и наслаждаясь,

Может ли знать, каково голодному?

Как живется в нужде, знает тот.

Кто нуждается сам [120;144].

Саади Ширази считал: богатые потому не сочувствуют бедным, что сами никогда не испытывали нужды и они не могут представить себе, что это такое.

Человеколюбие Саади Ширази считал свойством, которое, прежде всего, присуще трудовому народу, именно эти люди способны хорошо понять, каково быть таким же, как они. Это вполне справедливая точка зрения. Действительно - простые труженики всегда проповедовали гуманистические идеи, потому что и в процессе труда и в процессе борьбы с угнетателями между ними возникали истинно человеческие отношения.

Будучи великим гуманистом, Саади Ширази, выступая против гнета и угнетателей. Он, призывая шахов и визирей творить добро, устанавливать справедливость и наказывать тех, кто вшивает свое богатство за счет угнетения народа. Саади Ширази верил, что только мудрые и просветительные люди могут избавить народ от притеснения. Подобные высказывания встречаем в произведениях Рудаки, Абуали Сино, Санои и Навои [32;120].

Саади Ширази правильно определял причину народных бедствий. Но указать правильный путь избавления народа от них не мог.

В "Бустане" приводятся примеры разных справедливых царей. Автор призывает современных ему властителей последовать их примеру, чтобы хоть немного облегчить страдания народа.

Саади Ширази никогда не ставит вопроса о насильственном изгнании из страны, он говорит о необходимости борьбы простого человека с властью имущей. При этом он предвидит возможные беды, которые принесет эта неровная борьба незащищенному труженику. И призывая к борьбе за справедливость, он говорил о необходимости соблюдать осторожность, подыскивать удобные моменты для такой борьбы.

В одном из рассказов "Гулистана" читаем: "Рассказывают, что один злодей ударил праведника камнем по голове». У дервиша не было возможности отомстить, и он хранил этот камень у себя. Однажды царь разгневался на того же злодея и бросил его в яму. Тогда дервиш подождал его на улице и ударил тем же камнем по голове

- Кто ты и почему ударил меня этим камнем? – возмутился тот злодей.

- Я тот, которого ты ударил меня этим же камнем в такое-то время, - ответил дервиш

- Где же ты был столько времени? - спросил тот.

- Боялся твоего положения - ответил он - Но теперь увидев тебя в яме, воспользовался удобным случаем отомстить [119;133].

Подобные притчи встречаются здесь в 26-м, 33-м и 86-м рассказах, а также в нескольких рассказах "Бустана".

Саади Ширази угрожает тиранам не только божьим, но и неродным именем:

Царь — дерево, а подданные — корни.
Чем крепче корни, тем ветвям просторней.

Не утесняй ни в чем народ простой.
Народ обидев, вырвешь корень свой.

Путем добра и правды, в божьем страхе
Иди всегда, дабы не пасть во прахе.

Любовь к добру и страх пред миром зла
С рождения природа нам дала.

Когда сияньем правды царь украшен,
То подданным и Ахриман не страшен.

Кто бедствующих милостью дарит,
Тот волю милосердного творит

Царя, что людям зла не причиняет,
Творец земли и неба охраняет.

Но там, где нрав царя добра лишен,
Народ в ярме, немотствует закон (из произведения
«Бустан).

или

О, царь, не угнетай простой народ,
Знай: и твое величие пройдет.

Ты слабых не дави. Когда расправят
Они свой стан, они тебя раздавят.

Знай — не ничтожна малого рука!
Иль ты не видел горы из песка?

Где муравьи все вместе выступают —
То льва могучего одолевают.

Хоть волос тонок, если ж много их —
И цепь не крепче пут волосяных.

Творишь насилье ты, неправо судишь.
Но помни — сам беспомощен ты будешь.

Душа дороже всех богатств земных,
Казна пустая лучше мук людских.

Нельзя над бедняками издеваться,
Чтоб не пришлось в ногах у них валяться [121;199]

Саади Ширази высказывал эти мысли в эпоху, когда религия цепко держалась за власть, и любое выступление против угнетателей расценивалось, как искушение во имя Бога. Более того - религия учила, что на зло, следует отвечать добром. А за дурные поступки виновного, мол, накажет бог. Саади Ширази же не представлял себе любви к народу без борьбы с его врагами, он призывал людей к этой борьбе.

Саади Ширази выступал против всяческих проявлений эгоизма. Он призывал людей служить народу, обществу и требовал, чтобы каждый человек готовил себя к этому благородному служению. В то время он объяснял, что никогда не надо напоминать ближнему о сделанном добре; творить добро - обязанность любого человека. Люди по-настоящему добрые, никогда не оказывают услуг, надеясь что-то получить взамен. Но за добро им всегда заплатят добром. Эта идея проиллюстрирована в "Гулистане" таким рассказом:

"Один из визирей был добр к своим подчиненным, и всегда стоял на стороне благого исхода их дел своим заступничеством. Случилось так, что по приказу царя он был схвачен. Все старались спасти его, чиновники смягчали наказание, а вельможе распространялись о его добродетелях, и, имея это все в виду, царь простил ему его проступок» [119;124]

Надо сказать, что Саади Ширази отнюдь не проповедовал доброжелательность ко всем без исключения. Он говорил, что не нужно делать добро злым и бесчестным людям, угнетателям и прочим врагам трудового народа. Тех, кто причиняет людям зло, поэт презирал и ненавидел, считая, что они - хуже животных:

«Бедный осел, хотя и непонятлив,
Но он дорог, когда таскает груз
Волы и ослы, таскающие груз,
Лучше людей, обижающих народ» [121;155]

Саади Ширази подчеркивал: никогда не следует делать добро дурным людям, потому что за добро они могут заплатить только злом "Жалость к злым - жестокость к добрым, предать угнетателей - значит угнетать бедных»

Или:

Пожалеть острозубых тигров –
Означает тиранить овец.

Саади Ширази не только считал, что плохим людям нельзя делать ничего хорошего. Он требовал, чтобы народ беспощадно боролся со своими врагами:

Когда средь вражьих войск кипит раздор,
Ты отойди, оставь напрасный спор.

Коль волки меж собой перегрызутся,
То овцы мирно на лугах пасутся.

Эта идея была совершенно справедлива для той эпохи. Ведь в то время большинство бесчестных, безнравственных и жестоких людей принадлежало к правящим классам. И поэтому воспитание детей всегда было в руках власти имущих.

Таким образом, воззрения Саади Ширази по части гуманизма характерны тем, что человеколюбие он числил одним из важнейших достоинств. Он считал, что главная задача воспитания состоит в том, что с малых лет воспитывать ребенка в гуманистическом духе. Причем гуманизм Саади Ширази вовсе не состоял из пустопорожнего доброжелательства, добрые чувства для него были неразрывно связаны с добрыми поступками.

Как было сказано выше, Саади Ширази считал, что бесчестные и жестокие

люди недостойны благожелательного отношения. Он призывал к борьбе с врагами трудового народа, подчеркивая, что стремление избавить парод от гнета - одно из проявлений гуманизма. Но, одновременно Саади Ширази верил, что лишь мудрые просвещенные монархи могут избавить народ от притеснения, и призывал правителей к справедливости [121;119].

Тут, конечно, оказывается некоторая ограниченность гуманистических воззрений Саади Ширази. Однако ограниченность этих идей не только носила прогрессивный характер по тем временам, но она не утратила своего значения и по сей день. Воспитание гуманизма основано на развитии у подрастающего поколения новых взаимоотношений, достойных нашей эпохе принципов демократического гуманизма лежат в основе современной педагогики, вобравшей в себя все лучшее, передовое. С малых лет мы учим детей ценить человека, уважать старших, помогать родителям и товарищам. Одновременно наши дети воспитываются в духе любви и уважения к людям, в духе презрения и ненависти к врагам нашего государства.

Саади Ширази о воспитании в духе патриотизма

Особое место в творчестве Саади Ширази занимает патриотическое воспитание. Любовь к родине он считал самым сильным чувством, которое всегда присуще человеку.

Высокие патриотические чувства народов Востока особенно ярко проявились в те времена, когда на их страну нападали иноземные захватчики. В эту пору на борьбу с врагами подписывался весь народ, от малого до старца. И это требовало, чтобы старшее поколение призывало юношество любить не только родную страну, но и ее политической строй, ее народ, ее культуру (искусство и литературу нравов и обычаев). Это составляло основу патриотического воспитания.

Как известно, патриотизм - исторически сложившееся понятие.

Об этом ярко свидетельствуют слова «одно из наиболее глубоких

чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств. Исторически элементы патриотизма в виде привязанности к родной земле, языку, традициям формируются уже в древности. С углублением социальных антагонизмов в содержании патриотизма складываются классовые компоненты, что порождает сложную проблему взаимоотношения классового и общечеловеческого, классового и национального в патриотизме. Исторический опыт показал недопустимость подмены любви к отечеству приверженностью узко понятым интересам, ценностям классов и социальных групп. Патриотизм — одна из форм диалектического сочетания личных и общественных интересов, единения человека и общества. Патриотические чувства, идеи возвышают личность, когда они сопряжены с уважением к народам других стран и не вырождаются в психологию национальной исключительности» [20;174].

Народ защищал родину от всевозможных опасностей - и его патриотические чувства еще более укреплялись и развивались.

С появлением классового общества патриотизм приобрел классово ограниченный характер. Общественные классы по-разному относятся к родине и ее судьбе. Ведь у каждого из них свои особые интересы. Отсюда ясно, что к патриотизму каждый класс относится по-своему.

Чувство патриотизма, любви к творчеству посвящалось освобождению родины от завоевателей еще до Саади Ширази, в X-ом веке. В основном, к ним относились произведения А. Рудаки и посвящены они вопросам укрепления государства Саманидов.

Так, если Рудаки и его современники стремились воспитать в молодом поколении чувство патриотизма в укреплении централизованного государства Саманидов, то Саади Ширази в условиях монгольских нашествий поднял вопрос о патриотизме, связанный с борьбой своего народа против монгольских завоевателей. Монгольское нашествие совпало

со временем учебы Саади Ширази в багдадском медресе и его странствий по свету. Саади Ширази и вся интеллигенция стремились к освобождению народа от угнетателей и постарались воспитать молодое поколение в патриотическом духе. Вступая добровольцем в ряды армии, против монгольской армии он попал в плен. В те тяжкие времена Саади Ширази тосковал по своей родине и друзьям. В это время он написал стихи, выражая свою беспредельную любовь к родине:

Хоть я умру от тоски к тебе,
То не стану стремиться к воскрешению,
Ты бальзам для моей души,
Чтоб не попало другого лекарства [120;238].

Патриотические чувства трудящихся масс в классовом обществе зарождались не почве защиты от всяких бедствий (в основном, от иноземных захватчиков), защита всех материальных а культурных ценностей, которые создавались их разумом и трудом. Патриотизм же правящих классов заключается в том, что они защищают достойно свою родину силами трудового народа - но ради своей выгоды, и страшатся не упустить из рук политическую власть, сохранить частную собственность, отстоять классовый строй общества. От такого поведения в подобном обществе каждый класс, каждая социальная группа имеет свои особые воззрения относительно патриотизма и защиты родины.

Однако история человечество знает немало примеров, когда чувство патриотизма объединяло все классы. Это происходило тогда, когда над страной нависала угроза иностранного вторжения. Примером того может служить монгольское нашествие, В ту тяжелую пору все социальные слои собирались в единую армию, защищая свою родину от иноземных захватчиков. Простые труженики и правящие классы вместе сражались с общим врагом, внешний враг был опаснее внутреннего. Но и здесь

Когда враги готовятся к войне.
Против великих, видели крушенья,
Где властвовали роскошь и растлея.
Не бойся, если враг тебе грозит.
Страшись, когда о друге он кричит [121].

Но Саади Ширази предостерегал от кровопролития там, где можно применить иные средств.

Где можно мудростью уладить спор.
Не затевай с людьми в рунах раздор.
Порою, чем напрасно крови литься,
От грозной смуты луна отступиться.

Будучи истинным патриотом, Саади Ширази говорил: если есть возможность заключить с противником мир, не надо от нее отказываться.

«Пусть есть у льва, крепки твои запястья,
На все же - благо, а волна - несчастье.
Коль просит мира враг - не уклоняться,
А ищет брани - то иди сражаться» [121].

Саади Ширази требовал от родителей, чтобы те с малых лет готовили своих сыновей защищать родину. А для этого, говорил он, необходимо приучать их к охоте, к различным физическим и спортивным занятиям:

«Охотою воспитывай, борьбой.
Юнцов, чтобы привычны были к бою.
Вот воспитание лучшее: стрельба
Из лука в цель, охота и борьба».

Придавая большое значение всем видам воспитания патриотизма, Саади Ширази призывал молодое поколение любить родную землю, сражаться с врагами во имя свободы родины и народа. Согласно, его идей

все, в том числе и хранители, должны всегда быть готовы к защите своей отчизны, заботиться о мире и спокойствие в стране, защищать свои земли - независимо от национальности, вероисповедания и других особенностей, все считаются членами одного общества и все должны проявлять заботу друг о друге.

Саади Ширази всегда получал полную поддержку со стороны людей, со стороны государства и других классов, когда он рассказал о героизме при защите родины, вдохновлял всех построить так называемого «человеческое общество».

Вдохновляясь духом и идеями о патриотизме, Саади Ширази стремился развивать у подрастающего поколения патриотизм, направленный на защиту родины и борьбу за укрепление своего государства.

2.2. Проблема правды и справедливости, благочестия, умственных способностей, трудолюбия и овладения профессией в педагогических взглядах Саади Ширази

Трудовое воспитание занимает центральное место в народной педагогике, а также в произведениях мыслителей прошлых веков. Они, в основном, оценивали роль труда в жизни человека и общества в целом. Говоря о важности труда и изучении ремесла, многие из них подчеркивали, что трудиться и постигать ремесло должны все - от высокопоставленных вельмож до самых простых людей. Особенно большое значение они придавали овладению ремеслом. Так, Кайкавус в книге "Кабуснома» наставлял сына: надо овладеть ремеслом, которое при любых жизненных невгодах поможет выйти из бед, а Саади Ширази, найдя свое место в жизни, уделял особенно внимание воспитанию трудолюбия у молодого

поколения. Он презирал тех, кто не хотел работать, жить честным трудом и, призывая я труду, писал:

Работай – покуда, имеешь силу в руках, ту
сил, что взвесит твой труд на весах.
Будь мужем, трудись для себя и других.
Не будь прихлебателем трапез чужих.

Тех, кто присваивает плоды чужого труда Саади Ширази считал недостойными носить имя человека.

Большинство мыслителей прошлого видело цель трудового воспитания в избавлении от жизненных невзгод. Саади Ширази же видел в нем главную жизненную цель. Об этом свидетельствует один из рассказов "Гулистана":

«Жили два брата. Один служил у султана, а другой добывал себе хлеб трудом своих рук. Однажды богатый брат сказал бедному:

- Почему ты не служишь у султана, чтобы избавиться от труда?

Тот ответил:

- А почему же ты не трудишься, чтобы избавиться от унижения на службе у султана? Ведь мудрецы говорят: лучше есть сухой хлеб, чем прислуживать богатым прихотям падишаха [119;144]»

Саади Ширази этим подчеркивал унижительную зависимость одного брата от султана, и выражал свою симпатию ко второму брату, который своим честным трудом зарабатывал хлеб. Поэт призывает молодое поколение жить честным трудом и есть хлеб, заработанный своими руками. Чрезвычайно высока цена роли труда и тружеников. Он считал настоящими людьми лишь тех, кто живет своим трудом.

"Спросил Хатем Тоя:

- Видал ли ты на свете, слышал ли о человеке более великодушном, чем ты?

Сказал он:

- Да однажды я зарезал для арабских шейхов сорок верблюдов. Потом мне пришлось выйти в степь по какому-то делу. Там увидел я дровосека, собравшего вязанку хвороста, я оказал ему: Почему же не идешь в гости к Хотаму, ведь вокруг его столов собралась целая толпа?» Он сказал:

Кто ест хлеб, добытый своим трудом,
Тот не нуждается в милостях Хатема Тоя»

Я убедился, что он более великодушен и благороден, чем я» [119].

Саади Ширази ставил людей труда выше правителей и прочих богачей, считая их более достойными, более сильными. Простой народ, писал он, живет свою трудом, и это приносит ему свободу и независимость.

В эпоху, когда мыслями и чувствами человека правил слепой фанатизм, Саади Ширази этими мудрыми словами призывал народ к трудолюбию и к борьбе за лучшую жизнь. В "Гулистане" сказано: «Не потрудишься - не соберешь сокровищ. Не посеешь зерна - нечего будет молотить» [119]. Саади Ширази был твердо убежден, что каждый человек обязан работать и производить материальные блага; он должен трудиться не только для улучшения своей жизни, но и во имя совершенствования своей жизни общества. Саади Ширази советовал людям труда держаться подальше от шахов и эмиров, визирей и купцов - словом, ото всех, что благоденствует за чужой счет. Даже в минуту нужды не следует обращаться к тем, кто живет чужим трудом.

Трудовое воспитание, утверждал Саади Ширази, неразрывно связано с овладением различных ремёсел. Труд, говорил он, развивает физические силы и создает благоприятные условия для овладения ремеслом. Человек, физически недостаточно развитый, не сможет успешно им заниматься. То есть физическое развитие и овладение ремеслом неразрывно связаны между собой.

Мысль о значении труда в равном праве проходит через все

произведения Саади Ширази. Всегда его думы и мысли направлены к одной цели, и цель эта - работать и жить своим трудом. Ведь именно трудовая деятельность, утверждал он, поднимает людей на высшую ступень; труд служит источником радости, приносит честь во славу. Поэтому труд для настоящего человека - средство обретения счастья.

По мнению Саади Ширази, родители, независимо от материального и общественного положения, должны с малых лет приучать детей в труду, знакомить их с ремеслом.:

«Пусть полюбит труд птенец твой юный.
Будь ты богаче самого Каруна.
Не верь казне, что держишь ты в руках,
В беде казна рассеется в прах.
Придет беда - богатая обеднеет.
На труженике дом не опустеет.
Твой сан - ты знаешь ли, что будет с ним?
А вдруг в отчизне станет он чужим?
Коль добрым же ремесленником станет,
В нужде он к людям руку не протянет [120;177]»

Саади, не без основания, призывая юношество к овладению ремеслом. В ту пору материальное положение ремесленников было гораздо прочнее, нежели у представителей других профессий. Какого же вида, подобно Кайхусрау, он высоко ценил материальное, а моральное положение ремесла, считая его важным жизненным фактором. Вот характерный пример из «Гулистана»:

«Один мудрец наставлял своих сыновей: - Дорогие мои, учитесь ремеслу, ибо богатство и мирские блага не заслуживают доверия, а серебро и золото в мире этом обращены к гибели: или какой-нибудь вор стащит все, любой владелец растратит мало-помалу, а ремесло это живой источник и

вечное богатство. Купца, где бы он не был, всегда встретят с уважением и посадят на почетное место, а человек, не владеющий ремеслом, всегда нищенствует и терпит лишения» [119].

Саади Ширази считал, что человек должен ставить перед собой определенную цель, бороться за ее достижения и помнить, что не всегда легко этого добиться. Почему он призывал юношество не огорчаться из-за первых неудач: надо не отступать перед трудностями, а упорно и мужественно преодолевать их. Для XIII века эти мысли, безусловно, были очень прогрессивны и заслуживают самой высокой оценки.

Итак, Саади Ширази считал, что труд важная сторона жизни настоящего человека. Он призывал всех людей жить плодами своего труда и всегда с презрением и ненавистью относиться к тем, кто жил за счет труда чужого. Особенно большой интерес представляют произведения Саади Ширази о том, что труд есть средство воспитания, которое помогает юношеству преодолевать всяческие препятствия, встречающиеся на жизненном пути. Труд притягивает к терпению и упорству, содействует воспитанию лучших нравственных качеств. Поэтому Саади Ширази требовал от родителей, чтобы они занимались трудовым воспитанием своих детей с малых лет.

Идеи Саади Ширази о трудовом воспитании не утратили своей ценности и до наших дней. Следовательно, эти идеи использовали и используются в процессе трудового воспитания современной молодежи. Среди поэтов наших великих предков наставления Саади Ширази имеют большое воспитательное значение. Особенно в период деятельного созидания современного демократического общества, когда задача нынешней педагогики заключается в том, чтобы, используя все богатства, накопленные передовой педагогикой, прививать подрастающему поколению чувство уважения к труду, стремление трудиться во имя великих

целей демократизации таджикского общества. Наши дети должны понимать: Трудиться, это не только обязанность гражданина перед обществом, но и жизненно важная потребность, поэтому воспитание трудовых навыков и умений – одна из важнейших задач современного воспитания.

Саади Ширази об умственном воспитании

Как мыслитель, ученый, поэт и великий наставник нравственности - Саади Ширази придавал особое значение воспитанию положительных, человеческих качеств. Не менее примечательны и важны его идеи о человеческом разуме. Он утверждал, что умственное развитие - это процесс, в ходе которого, развивается сознание человека, - а оно, в свою очередь, способствует формированию человеческого мировоззрения и практической деятельности. Интеллектуальное воспитание связано с постижением всевозможных знаний, а также о различными сторонами воспитания - нравственной, физической, трудовой, патриотической и др. К примеру, мыслители прошлого - Абуали Сино, Низами, Носир Хисрав и другие учёные Востока высказывали много глубоких мыслей о разуме и его воспитании, но Саади Ширази развивал эту проблему в новых условиях, высказывая ряд новых и ценных идей о разуме и его роли в человеческой жизни. В своих произведениях он дает высокую оценку умственным способностям, убедительно показывая, что это главное отличие человека от животного. По мнению Саади Ширази, интеллект необходим человеку во всех областях его деятельности: в науке, в ремесле, в управлении государством. Никакое дело мы не можем осуществить без участия разума. Человек без разума подобен скоту:

«Будь воспитанным человеком.

Чтобы тебя не уподобили вечному животному.

Ты должен превосходить его умом.

Иначе оно превзойдет тебя, потому что оно сильнее».

Ширази питал отвращение к неразумным людям, сравнивая их с дикими животными. Человеческий разум Саади Ширази называл факелом, путеводной звездой истины и советовал, чтобы человек опирался на него во всех областях своей деятельности. Саади Ширази сравнивает человеческое существо с городом, где обитают и хорошие, и плохие люди, подразумевая под этим хорошие и плохие стороны природы. Но силой рассудка человек может избавить себя от дурных свойств:

«Твое существо - город, полный добра и зла.

Правителем его должен быть разум.

Надо быть мудрым и воздержанным.

Страсть и вожделение - это разбойники и воры.

Но страсть и вожделение будут укрощены,

Если их сдерживать рукой и острым разумом» [121].

Считая разум главным человеческим благом, Саади Ширази, на убедительных примерах, показывает его решающую роль во всех областях человеческой деятельности.

Саади Ширази утверждает, что рассудок руководит всеми психологическими процессами; разум это сила, способная победить жадность, зависть, злобу, похоть и все прочие пороки. Подчинив их себе, рассудок не даст им проявиться. Если умственные способности человека будут развиваться, он сможет критически относиться к своим мыслям, чувствам и поступкам и преодолевать всё то плохое, что обнаружит в себе.

Саади считал разум не только путеводной звездой в жизни и повседневной деятельности человека, но и средством разрешения социальных проблем. Поэтому он говорил, что люди, управляющие страной и занимающиеся государственными делами, должны быть

умными, их разум должен играть важную роль в утверждении правды и справедливости, в уничтожении гнета и насилия; разум необходим человеку для достижения счастья, что, благодаря разуму и мудрости, человек стоит в мире выше всех, гордясь и славясь этими достоинствами.

Мыслитель придавал огромное значение развитию умственных способностей человека, приобретению научных знаний и умение применять их на практике. Он также считал важнейшей задачей интеллектуального воспитания, понимая все значение этих знание для жизни и деятельности человеке, основы наук и применение их на практике.

Саади справедливо утверждал, что знания можно привить подрастающему поколению только путем систематического обучения. При этом Саади Ширази не просто ценил обучение, а признавал его большое воспитательное значение. Именно обучение и воспитание, вместе взятые, поднимают человек до высокого нравственного уровня, дела до его благородства. Зависть, лень, лицемерие, лживость и другие характеры чаще всего порождаются невежеством [29;219].

Во времена Саади Ширази наука была монополией правящих классов. Учиться могли только дети высших слоев населения, а для детей трудового народа науки и знания были недоступны. Значение идей Саади Ширази, прежде всего прочего, состоит в том, что поэт требовал, чтобы знание было доступно всем. По его утверждению, ученые, наблюдая за природными и общественными явлениями, умениями их анализировать, способствуют приобретению знаний, пониманию истины и совершенствованию ума. Он призывал юношество усваивать науки, так как ум совершенствуется в процессе постоянного приобретения знаний. Поэтому Саади Ширази призывает молодое поколение, не теряя время попусту, стремиться к развитию своих

умственных сил, к приобретению знаний.

Образованные люди, утверждал Саади, везде и всегда пользуются уважением:

«Натуре образованного человека - чистое золото
Куда он не пойдет - его ценят и почитают.
В невежестве же вельможа подобен бумажным деньгам,
Которые в других странах ни во что не ставятся» [121;154].

Саади Ширази требовал от родителей, чтобы они обучали своих детей с малых лет: ребенок в этом возрасте быстро усваивает знания и долго сохраняет их в памяти. Эту особенность необходимо использовать в полной мере.

Человеческий ум совершенствуется не только в процессе учения, но во время дискуссии в свободном обмене мнениями. Обращаясь к тем, кто проводит время без всякой пользы, не стремится к науке и просвещению, Саади Ширази говорит:

«Тот, кто бесполезно провел жизнь,
Ничего не купил, а лишь разбросал золото»

Призывая молодых людей учиться, Саади советовал им дорожить временем и проявлять прилежание: знания можно приобрести лишь благодаря усердным занятиям. А тот ученик, душа которого не лежит к науке, никогда не сможет по-настоящему обогатить себя знаниями. По мнению поэта, главные условия, позволяющие овладеть научными знаниями - это честность, ясность мысли, терпение и твердая воля. Кроме того, юноши должны обладать высокой нравственностью.

Ширази также подчеркивал, что усвоение наук должно быть глубокими. Он беспощадно критиковал тех, кто, желая прославиться образованным, дилетантски относится к знаниям, хвалится своим превосходством:

«Не провозглашен, что ты превосходишь других в науке.
Если ты чванишься - ты ниже самих низких.
Наука - это человечность, мужество и воспитанность.
А иначе ты - животное в человеческом облике.
Ты не постиг и сотой доли науки,
Ты стремишься ко всему этому ради карьеры
Лишь достигает цели усердным трудом.
А ты, невежда, чего достиг своими
корыстными устремлениями?» [120].

Саади вполне справедливо отмечал: образование приносит пользу не только самому человеку, но и окружающим его людям, всему обществу, в котором он живет. С величайшим уважением относясь к ученым, он ценил их, и говорил, что они неизмеримы с фальшивыми монахами и дервишами, сбивавших пороги божьих храмов:

«Муж, с чистым сердцем, перешел в медресе из хан аки,
Порвав узы дружбы с людьми пути.
Спросил я его: "Какая разница между ученым и отшельником.
Что ты предпочел первых последним?"
Ответил он: "Те выносят из волн только свой ковер,
А эти стараются спасти тонущего» [119].

По мнению Саади, "Люди путники" - себялюбцы, заботящиеся лишь о собственной выгоде; ученые же думают всегда о народе. И он призывает юношество использовать полученные знания во благо общества. Наряду с этим, он предупреждает, что овладение науки - сложный и многогранный процесс, требующий большого труда, серьезного отношения, стойкости и способностей преодолеть всевозможные жизненные невзгоды. Эта мысль ярко выражена в таком двустишии:

«Кто не потрудится, тот не найдет сокровищ,

Не будет ночи - не придет рассвет»

И, вспоминая о своих годах учения в медресе, где он усердно занимался с утра до ночи, порой в голоде и холоде, поэт писал:

«Когда в Низамие я поселился,
Упорно днем и ночью учился»

Саади призывает молодое поколение; вступив на путь науки и знания, стремиться к своей цели терпеливо и неуклонно. В том смысле первым примером, достойным подражания, мог служить сам Саади Ширази. Эти идеи не утратили своего значения до наших дней; особенно утверждение о том, что учение всегда требует терпения и усердия. Как говорил Э. Рахмон: «В науке нет широкой прямой дороги, и только тот может достигнуть её, дойдя до вершин, кто, не отрешаясь усталости, карабкается по ее каменистым тропам» [168;124].

Однако, говоря о пользе науки, Саади Ширази не выступал против религии и религиозного воспитания. Призывая к овладению знаниями, и применению их на практике, он в то же время советовал изучать богословские науки.

Будучи подлинным гуманистом, Саади Ширази требовал, чтобы люди науки всегда защищали интересы народа. Он с презрением относился к тем, кто постигал знание в корыстных целях, а неизменно подчеркивал цель образованного человека - забота о людях, помощь трудовому народу. Именно этим ученые отличаются от набожных лицемеров. Он выступал против тех, кто считал себя учеными богословами, "людьми пути", защитники мусульманской религии:

«Ты зная, наш тарикат- служенье людям,
Его в молитвах мы искать не будем» [121].

Как уже упоминалось, ценность науки Саади Ширази видел в практическом применении. Поэтому, называя науку факелом и путеводной звездой истины, Саади Ширази считал, что знания, не

имеющие практического применения и не приносящие пользы людям, это пустой звук. Практика есть источник знания, в ней и весь смысл просвещения. Поэтому встречаясь в практической жизни с предметами и явлениями, человек постигает их, используя свой разум, изменяет и подчиняет себе.

В сущности, все предметы и явления, встречающиеся в природе и в обществе, человек постигает в процессе своей общественной и производственной деятельности. Это присуще всем процессам человеческой деятельности, в том числе и учебному процессу.

Окружающие предметы и явления, с которыми сталкивается человек, воздействуют на его органы чувств. Он воспринимает их, перерабатывает в своем сознании и с помощью мышления познает реальную действительность. В результате непрерывного развития в практике появляются все новые и новые проблемы, которые люди должны постигать и разрешать. А это, в свою очередь, ведет к возникновению новых проблем. Так, что мысли Саади Ширази о значении практики были для той поры большим достижением в сфере познания. Благодаря своему богатому жизненному опыту Ширази приходит к выводу, что шахи и визири по большей части неумны, нечестны, развратны и деспотичны. Поэтому и первая глава "Бустана", и первая глава "Гулистана" (раскрывают натуру падишахов) посвящены вопросу управления страной. Помещенные в первой главе "Гулистана" рассказы беспощадно критикуют шахов и других представителей правящих классов. Об этом свидетельствуют, например, такие строки:

Один из несправедливых царей спросил у праведника: "Какое служение богу лучше всего?" Тот ответил: "Для тебя лучше всего полуденный сон, дабы ты, не обижай людей, хотя бы в течение этого времени".

«Видел я как-то тирана, спящим в полдень,

И сковал его? "Этот смутьян хорош, только
когда он спит"

Он лучше, когда спит, чем когда бодрствует,
Еще лучше мертвый, чем живой».

Саади Ширази требовал, чтобы правители поручали ведение государственных дел умным людям. В "Бустане" он рассказывает об умном страннике, оценив разум и мудрость которого, шах назначил его визирем. Благодаря этому, страна стала процветать, а народ обрел достаток и прочие блага. Те же мысли встречаются и в "Гулистане", Как уже упоминалось, в первой главе и той, и другой книги мыслитель подчеркивает значение практики, и пишет:

«Я не знаю плодов древа науки, кроме практики,
Если ты не действуешь с помощью науки,
Ты бесплодная ветка» [121].

Та же мысль звучит и в "Гулистане":

«Как бы много ты ни выучил наук.
Если не прилагаешь их к делу - ты неуч.
Не станет ни мудрым, ни ученым
Животное, на которое нагружено несколько книг.
Как может узнать и догадаться безмозглый.
Что на нем - дрова или книги?» [119].

Мы уже отмечали, что Саади глубоко почитал образованных и ученых людей, ставя их намного выше всяких благочестивых дервишей, но он относился отнюдь не одинаково к разным ученым и ценил лишь тех, кто отдавал свои знания на службу народу и обществу.

Что касается бесплодных ученых, то он писал: "У одного человека спросили: на что похож ученый без трудов? Сказал он: - На пчелу без меда". Эта мысль повторяется в нескольких рассказах "Гулистана" [119].»

Отсюда следует, что произведения «Гулистан» и «Бустан» имеют, в основном, воспитательный характер и пронизаны педагогические идеями, отражающими, все виды обучения и воспитания. Постигание наук, он считал самым главным в образовании.

Таджикский народ всегда отличался своим гостеприимством, радушием и добротой. В народе всегда говорили, что гость это посланник Бога. Детям с раннего возраста внушалось, что счастья достоин только тот, кто добудет его всем людям. В «Гулистане» и «Бустане» говорится о воспитании чувств патриотизма, любви к своей Родине, народу, дому, семье. В этих произведениях любовь к родине отождествлялась с любовью к родному очагу, дому, семье. Примечательно, что во многих народных дастанах, сказаниях и легендах, преданиях и историко-героических песнях прошлого герои всегда тоскуют по родине, своему дому и родным. Используемые созданные идеалы, воспитатели, семья, окружение формируют у подрастающего таджикского поколения лучшие черты национального характера - смелость, мужество, любовь к родной земле и своему народу.

Во все исторические эпохи, этикет таджикского народа предполагал воспитание в детях вежливости, тактичности, скромности, уважения к старшим по возрасту, родителям, женщинам, при этом тон обращения к ним должен был быть вежливо-сдержанным. В общественных местах молодые люди не имели права заговаривать первыми, должны были осуществлять самоконтроль, при встрече со старшим не могли пересечь ему дорогу или обогнать его, в присутствии посторонних дети не вступали в разговор с отцом, отвечали на вопросы коротко, не садились за стол вперёд родителей и т.д.

В эпоху феодализма, когда подлинной науке и развитию умственных способностей не придавалось никакого значения, великий Саади Ширази высказывал прогрессивные мысли по этому поводу,

намного опережая своих современников. В его произведениях, кроме дидактических мотивов, содержится протест против произвола и остальной несправедливости. Социальные взгляды Саади лучше всего можно передать его же словами: «Цари - для охраны своих подданных, а не подданные - для послушания царям».

2.3. Вопросы дружбы, нравственности, роли науки и знаний в жизни человека в произведениях Саади Ширази

Мораль или нравственность - это совокупность исторически сложившихся норм и правил поведения, выступающих в роли регулятора взаимоотношений. Охватывая все нравственные процессы, осуществляемые человеком, мораль считается особой формой общественно сознания в определенных материальных условиях. Это означает, что в условиях классового общества каждый класс имеет свою собственную мораль. Признавая, что мораль носит исторический и классовый характер, вместе с тем, не отрицает существования нравственных правил, которые обязательны для всех. Саади называет их элементарными правилами общества. И нравственные нормы каждого класса существуют для тех родителей, которые не выполняют своих обязанностей по отношению к детям, и это равно, как дети, забывающие о своем долге перед родителями. На основе этого, данная идея требуют соблюдения элементарных правил поведения в общественных местах; обязывает детей всегда и везде с уважением относиться к старшим. Он также отмечает, что эти элементарные правила были известны веками и повторялись тысячелетиями. Отсюда ясно, что мораль - как форма общественного сознания обобщает многовековой опыт человеческих отношений. Мораль не только упорядочивает отношения между людьми, участвуя в формировании человеческой личности, она воздействует не все области общественной жизни. Поэтому классики

персидско-таджикской литературы уделяли этому вопросу большое внимание.

Проблема нравственного воспитания занимает важное место в педагогических воззрениях Саади Ширази. Следует иметь в виду, что его эпоха является эпохой феодализма, которая характерна наличием двух моралей: мораль класса трудящихся - ремесленников и крестьян и мораль правящего класса - феодалов и духовенства, которая деградировала после монгольского нашествия. Царская в этой среде безнравственность, лживость, лицемерие, жадность, скупость, себялюбие достигли апогея. Божьи слуги призывали народ покорно служить власти имущей и духовенству, надеясь таким способом утвердить мораль феодального общества. Они утверждали и проповедовали, существующие нравственные устои, которые считали неизменными и вечными, так как они определялись самим богом. Говоря о бренности этого мира, они призывали трудовой народ покоряться судьбе, не заботиться об улучшении своего положения и никоим образом не выходить за рамки религиозных установлений. Тех же, кто игнорировал эти установления, всячески преследовали и наказывали в соответствии с законами шаха.

В духе религиозной морали некоторые дети ходили в школу, а юноши учились в медресе. Такое воспитание учителя осуществлялось путем соответствующих бесед и наставлений. Все это не могло не сказаться на взглядах Саади в области нравственного воспитания. С другой стороны, на него оказали большое влияние долгие странствования по разным городам и селениям, общение со многими людьми, Именно это помогло формированию его прогрессивных воззрений. В то же время такое двустороннее воздействие породило определенные противоречия и некоторую неустойчивость в его взглядах. Следует отметить, важнее всего то, что, изучив мораль самых различных слоев общества, Саади Ширази

разоблачил все нравственные нормы правящих классов. Помимо этого, наблюдая, изучая и анализируя мораль каждого условия, он создал свою систему нравственного воспитания. Цель этого Саади Ширази видел в гуманности, патриотизме, трудолюбии, правдивости, скромности, товариществе и дружбе. В своих выдающихся произведениях ("Бустон", "Гулистон", "Тайибот" "Благородство") и других поэт говорил о необходимости воспитания у юношества высоких нравственных качеств [121].

Исследовав произведения Саади Ширази, мы пришли к выводу, что в его педагогических взглядах и произведения основное внимание было уделено таким воспитательным качества личности, как гуманизм, трудолюбие, патриотизм и другие благородные свойства человека. Нет ни одного такого произведения великого мыслителя, Саади Ширази, в котором, так или иначе, не затрагивались бы педагогические воззрения, не поднимался вопрос о достойном воспитании подрастающего поколения.

Саади Ширази о воспитании дружбы и культуры поведения

Одним из важнейших контингентов нравственного воспитания и культурного поведения может быть воспитание в духе дружбы и братства. Придавал больше значение этой стороне воспитания и Саади Ширази. Он считал, что человек, по своей природе, всегда и везде сталкивается с то одним, то с другим явлением. По мнению Саади, жизнь без дружбы не существует. Исходя из этого, он призывает молодых людей заботиться друг о друге, развивать и укреплять дружеские отношения:

«Сверстники всегда помогут друг другу советом,

в деле и решении важных вопросов.

Если у человека нет близкого друга,

Он живет вне общества, вне взаимосвязи о людьми.

Саади Ширази считал, что без дружеской и братской помощи человеку

не справиться с каким-либо делом:

Ни в быту, ни в труде, ни в битве,
Человек без друга не добьется успеха,
Не одержит победы,
Друзья хорошо познаются в дни печали и горя.

Настоящий друг не только утешит человека в беде,
Не только разделит ее, но и поможет от нее избавиться [121].

Говоря о дружбе, Саади подчеркивал, что необходимо выбирать друга весьма осмотрительно по нравственному уровню и по многим другим свойствам друга должны быть на одном уровне. Наряду с этим, он советовал остерегаться таких людей, которые притворяются быть друзьями ради личной выгоды или из корыстных интересов, прежде чем завязывать с кем-нибудь дружбу, необходимо испытать его в трудном деле. Ведь в спокойствии и радости ради, нужно проверять преданного друга, а настоящие друзья познаются в беде и горе.

Не считая другом того, кто в благоденствии твоём хвалится своей дружбой и побратимством:

«Друг тот, кто возьмет руку друга,
В беде и несчастье»

По утверждению Саади, подлинные друзья должны служить как бы зеркалом друг для друга и помогать один другому, избавляясь от всяких недостатков:

«Благожелатель, искренне любя,
Не скроет горькой правды от тебя.
«Идете правильно!» — тем, кто блуждает,
Сказавший грех великий совершает»

Саади предостерегает людей от лживых восхвалений, которые приводят к тому, что человек не замечает своих недостатков ни у себя, ни

у друзей. Саади подчеркивает: каждый человек должен знать свои недостатки и стараться от них избавиться, В трудном деле, поверит он, могут помочь не только друзья, но и враги, "Принимать советы от врагов ошибочно, но слушать их нужно, чтобы поступать наоборот, ибо может быть правильны оба действия":

«И пусть твои пороки враг осудит,
Друг мягок, он тебя хулить не будет.
Нельзя больного сахаром кормить,
Где нужно горьким снадобьем целить.
От близких, не услышишь правды слова,
Но совесть судит пусть тебя сурово.
Коль ты разумен и душой высок.
Достаточен тебе простой намек [121; 223]».

Говоря об осмотрительности в выборе друзей, Саади Ширази, имея в виду то, что каждый человек оказывает определенное воздействие на окружающих, а тем более - на близких людей.

Он подчеркивал, что от друзей надо требовать сохранения человеческого достоинства и соблюдения нравственных норм. Ведь тот, кто совершает безнравственные или унижительные поступки, бросает тень не только на себя, но и на своих друзей. В то не время он говорил, что к другу нужно относиться внимательно и желательно, отвечать лаской на ласку.

Если ты не будешь добр к друзьям,
Они убегут от тебя за десять верст.

Бывает, что вчерашний друг завязывает приятельские отношения с твоими врагами. С ним надо немедленно расстаться:

Кто заключает мир с врагами,
Тот обижает друзей.

Отступишь, о благоразумный, человек!

От такого друга, который водится с твоими врагами [121].

Итак, придавая большое значение товариществу и дружбе, Саади считал, что способность дружить - одно из необходимых проявлений человеческих чувств.

Особое внимание он уделяет и культуре речи - как одному из элементов достойного поведения. Он говорит, что, общаясь друг с другом, люди были вежливы и заурядны и самое главное проявляли взаимное уважение. Считая слово важным средством человеческих взаимоотношения и способом соблюдения нравственных норм поведения, Саади посвящает этому вопросу целую главу «Гулистана», назвав ее правилами общения. Слово он считал бесценным сокровищем, которое служит меркой интеллектуального уровня человека и средством повышения человеческого достоинства. Ум и знания проявляются в речи человека, так как в процессе общения с окружающим проявляются все его достоинства и недостатки [50;227].

О, мудрец, что такое язык во рту?

Сто ключей от дворца сокровищницы мудреца

Коль дверь будет закрыта, как могут узнать люди.

Там ювелир или же старьевщик?

Или -

Пока человек не говорит,

Его достоинств и недостатки не заметны [41].

Придавая большое значение соблюдению приличий в речи, Саади выдвигал здесь целый ряд требований: «Во-первых, вести беседу следует мягко: мягкое слово есть украшение человека и высшая степень приличия. Поэтому человек не должен разговаривать грубо, т.к. грубость - признак невежества. Образованному человеку следует разговаривать мягко и с

невеждами. Грубость в разговоре даже с грубияном, признак невоспитанности»

«Двое умных не враждуют и не дерутся друг с другом.

Мудрец не станет спорить с пустоголовым.

Если невежда по своей грубости начнет ругаться

То человек умный мягкостью успокоит его сердце»

Во-вторых, человек должен сначала думать, а потом говорить, так как любой порок чаще всего проявляется в речи.

«Опытным быть, дано словам старца

Подумает прежде, затем поведет речь.

Не приступая к разговору, но обдумав его.

Говори толково. Не беда, если заговоришь с промедлением.

Сначала подумай, а потом говори.

И, заканчивай говорить раньше, чем скажут "Довольно".» [121;198].

Следовательно, прежде чем говорить, надо подумать, ибо потом раскаяние не принесет польза. С другой стороны, спешно высказанные слова, обычно бывают необоснованными, несправедливыми и не производят должного впечатления. (Саади Ширази выступал и против рассеянной речи, считая ее одним из сквернейших человеческих свойств). В-третьих, речь должна быть краткой и содержательной, чтобы не нагонять на собеседника тоску. Как бы слова ни были хороши - если речь ведется слишком долго, всякое восприятие её пропадает. И, наоборот, лаконичность речи усиливает впечатление. В-четвертых, человек должен говорить то, что полезно и интересно для собеседника. Причем вести речь следует так, чтобы она привлекала внимание слушателей, а не повергала их в уныние.

Веди со слушателем беседу, соответствующую его природе, если хочешь, чтобы он высказал тебе склонность:

«Бывало, разумный человек, общающийся с Меджнуном,
Не должен говорить с ним вдвоем, кроме как о Лейли»

В-пятых, надо внимательно слушать собеседника и не перебивать его, пока он не выскажет свою мысль до конца, так как незавершенная речь утрачивает всякий смысл:

«О, мудрый человек, речь имеет /свое/ начало и конец.
Не приступай к речи во время речи /другого/.
Кто обладает разумом, мудростью и /здравым/ смыслом,
Не станет говорить, пока не увидит, что /другой/ молчит».

Неприличным, по мнению Саади Ширази, является и неуместное вмешательство в чужую беседу.

Как известно, на Востоке существовал обычай, по которому полагалось ограничивать самостоятельность вести речи детям и юношам. Им полагалось слепо выполнять то, что говорят люди зрелого возраста. По принятым нормам приличия, молодым людям не разрешалось высказывать своей мысли в присутствии старших. Даже если последние показали неверные взгляды - юноша не имел права возразить. Выступая против этого вредного правила, Саади Ширази утверждал, что, в случае необходимости, человек, невзирая на возраст собеседника, должен высказать свою точку зрения.

«Хотя, по мнению мудрецов, молчанье - благородность,
Но в нужное время, усердствуя в речи.
Две вещи неразумны - затаить дыхание,
Когда необходимо говорить и говорить, когда нужно молчать».

В-шестых, надо избегать повторений в своей речи, потому что это раздражает слушателей и снижает впечатление о собеседнике».

«Если даже речь твоя сладка и пленяет сердце,
Как ни заслуживает она одобрения и похвал

Но раз однажды ты произнес ее, больше не повторяй.

Ведь халву один раз съешь - и довольно [121;124].»

Речь также должна быть содержательной и подкрепляться вескими доказательствами.

«Пока ты не говоришь, никому нет дела до тебя.

Но как только сказал, приведи доказательства»

В-седьмых, приличие речи - в ее справедливости, которая является одним из лучших качеств человека, помогающим ему сохранить честь и достоинство. Только правдивый человек может заслужить уважение и доверие окружающих. А лживость - признак непорядочности. Лгун утрачивает человеческое достоинство.

Основываясь на своем жизненном опыте, Саади Ширази пришел к выводу, что представители правящих классов в заботах о личной выгоде не пренебрегают нелегкими средствами, охотно используя и обман, и он восстает против этого:

«До тех пор, пока достоверно не знаешь,

что речь твоя будет сулить правду,

Не должен ты раскрывать уста для разговора,

Коли ты считаешь правдивые слова и попадешь в оковы,

Это лучше, чем, если ложь избавит тебя от оков [121]»

Саади резко осуждал клевету и считал, что клеветник не имеет права называться человеком, так как он хуже животного. Основное занятие клеветника, говорил Саади, приписывать человеку отсутствующие у него недостатки и всячески порочить его, закрывая глаза на человеческие достоинства, клеветник готов представлять людей в дурном свете. А ведь человеческий долг заключается не в том, чтобы искать в людях только пороки и чернить их, а в том, чтобы говорить о человеческих достоинствах», прославлять мастерство, смелость, благородство и т.д. Мы

должны, прежде всего, замечать и искоренять собственные недостатки, а также помогать в этом близким. Но, как утверждает Саади Ширази, человек имеет право осуждать чужие пороки лишь в том случае, если сам свободен от них». Он также утверждает, что хороший человек никогда никому не причиняет вреда [26;188].

Обычно говорит плохо о других тот, кто сам имеет много пороков. Поэтому Саади Ширази предостерегал молодое поколение от столь недостойного занятия. Наряду с этим, он высказал своё мнение по поводу различия между клеветой и справедливым осуждением носителей всяческих пороков: лгунов-тиранов, бесчестных и безнравственных людей, обманщиков и клеветников:

Три рода в мире знаю я людей, -
Скажет клевету о тебе: он - злодей
И скажет - царь, твердит утешься,
всеобщего достояния осужденья.
Огласить всю правду не стремись,
Чтоб ляда изверга остереглись.
Второй - святоша, грешник лицемерия,
Благородный, хотя скверный.
Всем о его обмене объявив,
Завесу благочестия сюда
А третий - плут с неверными веем,
Его поступки видны всем [121;128].

Столь же беспощадно Саади Ширази, осуждая сплетников, считая это грехом: Женщина к сплетням с большим пороком. По его убеждению, сплетница это лицемерка и интриганка, создаёт вражду между людьми. А что может быть отвратительнее подобных поступков? – справедливость восклицает Саади. Поэтому он считал необходимым бороться со

сплетниками так же беспощадно, как и с клеветниками.

Анализируя вышеприведенные высказывания, нетрудно убедиться в том, что широкий смысл вкладывал Саади в понятие о культуре речи; сколь справедливо он считал слово признаком определения человеческих достоинств и недостатков. Наконец, как мы видим, - он четко определял основные правила соблюдения культуры речи, давая самые подробные сведения об этом. Его мудрые мысли о воспитании у молодого поколения культуры поведения сохраняет свою ценность и сегодня.

Саади утверждал, что высшая степень нравственности и приличия – это скромность. Вкладывая смысл в это понятие, он связывал скромность со способностями уважать окружающих. Одновременно в своих произведениях он писал, что все пороки, противостояние скромности: хвастовство, самовлюбленность, высокомерие. Примечательно, что он считает скромность необходимым качеством не только для юношей, вступающих в жизнь, но и для людей, умудренных опытом. Он утверждал: этим свойством и должны обладать все цари, визири и ученые. Обращаясь к тем, кто хвастается своим ученым званием, поэт писал:

Не гордись тем, что ты больше других умудрен в науках,

Если ты хвалишься этим - ты высокомерен.

Саади Ширази говорил, что самовосхваление и высокомерие - это признаки невежества, а не образованности. Умение подавлять в себе желание хвастаться, высокомерие он считал большим человеческим достоинством. Он вполне справедливо указывал на то, что человек должен избавляться от спеси и тому подобных пороков; должен познать окружающий мир в его подлинном виде, непосредственно, знакомиться с жизнью и стремиться к овладению наукой и ремеслом. А самовлюбленность, как одна из норм проявления невоспитанности, невежества, глупости мешает этому. Скромный человек не хвалит самого себя. Он скромно воспринимает

похвалу в свой адрес. И лишь невежда гордится, когда превозносят его.

«Кто доблестью высокой одарен,
Пусть доблестью не хвастается он.
Ведь мускус, хоть в ларце его скрывает.
Благоухание распространяет.
Коль портит примесь золото твое,
Сам знаешь - проба выявит ее. [120]»

Саади правильно утверждал, что незаслуженная похвала приносит вред. И разумный человек отвергает подобные восхваления, считая, что они не возвышают, а унижают его.

"В одном сборе возносили хвалу одному из присутствующих мужей, превознося благородные черты его характера. Выслушав это, поднял он голову и молвил:

- О том, каков я, известно лишь мне
Огорчал меня ты, перечислив мои внешние добродетели.
Ведь это всего лишь моя внешность и не ведаешь ты,
что внутри.

И внешний облик кажется людям приятным
А от глупости нутра моего поникла голова от стыда.
Люди хвалят павлина за его красоту.
Но он сам стадится своих безобразных ног»

Поэтому Саади, обращаясь к молодому поколению, говорит: «Не поощряйте людей, возносящих вам хвалу. Умный и воспитанный человек никогда не станет хвастаться своей высокой должностью, никогда не допустит незаслуженных похвал в свой адрес. Человек же неумный невоспитанный, невежественный будет воспринимать эти восхваления как должное, испытывая от них удовольствие и забывая о своих недостатках. Потенциально такие люди обычно бывают интриганами, клеветниками,

лицемерами и все они непременно бывают льстецами. Поэтому Саади учил молодежь терпеливо и внимательно выслушивать замечания и исправлять свои недостатки. Умные и образованные люди всегда внимательно прислушиваются к советам и замечаниям и, в свою очередь, помогают другим избавляться от недостатков. Однако он напоминал, что говорить о чужих недостатках вправе лишь тот, кто сам не имеет пороков. Только в этом случае его советы могут дать плодотворное педагогическое воздействие.

Эти высказывания весьма ценны в воспитательном отношении, и применение их в педагогическом процессе может принести большую пользу. Из чего следует, что педагогические идеи великого мыслителя Саади Ширази и по сей день имеют огромное воспитательное значение.

Передовые представители педагогической мысли таджикского народа выступали против расточительства, проповедуя разумную бережливость. Подобная идея нашла своё отражение и в народной педагогике, Это было связано с тем, что в феодальном обществе каждая социальная группа по-своему воспринимала такие понятия, как достаток и бережливость. В народной педагогике удовлетворенность считалась одним из лучших человеческих качеств. Если человек довольствуется тем, что у него есть, ограничив свои потребности,- он может удержать себя от всяких недостойных, безнравственных, низких поступков. Поэтому народная педагогика настоятельно рекомендовала с детства прививать людям воздержанность и чувство удовлетворенности от того, что они имеют.

Служители ислама в те времена, не первый взгляд, проповедовали то же самое. Они говорили, приучайте детей к воздержанию с малых лет. Но, требовали они это не с позиции разума, а от имени бога: «Если человек откажется на этом свете от наслаждений, то в ином мире приобретет вечное блаженство, "цель подобного учения, - пишет профессор М.Ориф, -

состояла в том, чтобы трудящиеся сословий феодального общества должны примиряться с нуждой и лишениями, надеясь обрести вечное блаженство на том свете, не проникаясь любовью к жизни и не борясь за улучшение своего положения».

Саади был противником не только расточительства, но также жадности и скупости. Он рекомендовал разумно расходовать имеющееся достояние: делиться с другими всем, чем можешь, если даже испытываешь нужду; ограничивать свои запросы; довольствоваться тем, что имеешь. Боролся он и против чревоугодия и обжорства:

«В довольстве нашем мудрые сильны
Дервиш, иль султан, для них равны
Зачем склоняться с просьбой пред владыкой,
Когда ты сыт Хосрав великий?
О, себялюбец, ты? Ну, что ж, смирись:
Ходи, проси, во все дворцы стучись» [120].

На взгляд Саади Ширази, ограничивая свои запросы, люди, тем самым, сохраняют своё человеческое достоинство и избавляются от необходимости попрошайничать. Настолько правильно он утверждал, что если человек не установит для себя какого-то предела, - его запросы будут возрастать день ото дня. Следовательно, потом он встанет путь попрошайничества. Даже у самых низких людей он станет просить помощи, утрачивая своё достоинство. Такие люди ради удовлетворения своих прихотей пойдут и на преступление.

Таким образом, выступая с позиций гуманизма, Саади требует от людей постигать ремесло и жить плодами своего труда, соблюдать бережливость и довольствоваться тем, что имеешь. Лишь это делает жизнь правильной и свободной. Только призывая детей к трудолюбию, бережливости и удовлетворенности тем, что есть, можно оградить их от

нужды. Хотя эти мысли свидетельствуют об исторически обусловленной ограниченности воззрений Саади, его выступление против расточительства имеет прогрессивное значение. Бережливость, экономия, разумное распределение средств - все это необходимо человеку и сегодня. Так что вышеприведенные высказывания заслуживают всяческого внимания и в наше время.

Итак, Саади Ширази уделял особое внимание воспитанию скромности и уважению к человеческому достоинству. Причем он требовал этого от всех людей, не исключая самих высокопоставленных. А для того, чтобы сохранить достоинство, человек должен разумно расходовать свои средства, установив для себя определенный максимум потребности в пище и одежде, и не стремиться к излишеству.

Как следует из вышеизложенного, Саади проповедовал высшую нравственность и осуждал жадность, лицемерие, ханжество и прочие пороки. Наряду с этим, он призывал молодых людей остерегаться тех, кто обладает такими пороками, и стремиться к тому, чтобы подобные свойства не сформировались у них самих.

Саади говорил, что стремление к большим деньгам и высоким постам порождает жадность. В его произведениях приведено много жизненных примеров, в которых ярко показаны основные причины проявления жадности. Он разоблачал и фальшивых шейхов, и лицемерных странников, выдававших себя за образец благочестия. Он убедительно показывал, как из-за социального неравенства меньшая часть общества прибегает к воровству. А жадность и скупость, говорил он, неизбежно приводят человека к гибели. Одним из самых отрицательных пороков Саади Ширази считал чревоугодие:

«И зверь наш должен быть предпочтен

Тому, чья жизнь – в еде, питье и сне».

Обжорство, говорил он, присуще не людям, а животным, жадность и чревоугодие он противопоставлял таким могучим человеческим качествам, как разум и мудрость. По его справедливому утверждению, чревоугодники не беспокоятся о своем умственном и нравственной развитии. Они остаются ограниченными людьми с низким разумом и скудными знаниями:

«Кто вечными пирами превышен
Тот мудрости и знания лишен»

Откровенно выражая свое отвращение к обжорству и безделью, лицемерию и алчности, Саади призывает людей, пораженных такими пороками избавиться от этих скверных качеств и не пачкать высокое звание человека.

«Будь мудр, живи, страстями управляя,
У жадных кибла, как раз другая.
Довольствуй малым, явствует высоко;
А жадность как ярмо, гнетет жестоко.
Два зерна ячменных жадно взял,
Зато подол жемчужин растерял» [121;166].

Итак, Саади призывает молодое поколение жить своим трудом, быть свободными и самостоятельными. Сам он был настолько трудолюбив и воздержан, что это могло служить самым лучшим примером.

Но в классовом обществе жадность и скупость были неотъемлемой частью морали власти и у тех, которые во имя шаха могли совершить любую подлость. Поэтому Саади Ширази столь ярко боролся с подобными пороками, неустанно призывая людей жить плодами своего труда.

«Хотя хлеб насущный, без соления,
Ниспосылается свыше
Но разум требует искать его на полях.

Хотя никто не умрет без ссудного часа,
Так все-таки не бросался в пасть дракона»

Таким образом, заключает Саади Ширази умеренность и воздержанность - весьма важное человеческое качество, которое следует прививать детям. Он беспощадно критиковал тех, кто видел смысл жизни в еде и сне, тех, чья главная жизненная цель - нажива; он, призывая «вести разумную жизнь, ограничивать свои потребности, тем самым сохраняя и умножая своё достоинство, и бороться против самодовольства и хвастовства.

Саади Ширази и вопросы формирования человеческой личности

Во всех произведениях Саади вопросы воспитания молодого поколения, формирования его мировоззрения занимают ведущее место.

Педагогические взгляды Саади неразрывно связаны с его мировоззрением, которое сложилось под влиянием общественно-политических и культурных условий эпохи, в которой он жил. На формирование педагогических идей Саади большое влияние оказала обстановка, существовавшая тогда в Хорасане, на Ближнем Востоке и в Иране. Многие почерпнул он и от ученых прошлого. Наконец, серьезное воздействие на Саади оказало развитие науки и культуры того времени.

Как мыслитель, ученый, поэт и наставник нравственности Саади Ширази придавал особое значение воспитанию положительных человеческих качеств человеческой личности. Он считал, что в основе формирования личности, лежат - среда и наследственность. Он обстоятельно доказывал о месте и роли каждого фактора в формировании человеческой личности, и мы считаем целесообразным тоже охарактеризовать все это более или менее подробно.

Цель воспитания, как утверждал Саади Ширази, состоит в том, чтобы

заложить в юношестве ростки гуманизма, развить разум, сеять чувства добра и справедливости. Т.е. надо развивать все хорошие качества, заложенные в человеке, воспитывая в нем высокий разум и благородную мораль. Воспитание, говорил он, является средством подготовки подрастающего поколения к жизни и труду. И, только в процессе воспитания, молодежь способна достичь знания и опыт, который веками накапливались человеческим обществом. Таким образом, из опыта, с точки зрения Саади Ширази, до процесса ознакомления юношества с историческим и социальным опытом, процесс его подготовки и общественной жизни и производительному труду. От этого Саади Ширази отводил воспитанию столь большую роль. По его мнению, ребенок с первого дня своего появления на свет нуждается в воспитании. Поэтому если правильно его не воспитывать и не заботиться о нем, - он не умеет правильно жить и действовать, По этому поводу в "Гулистане" сказано:

«Птенец, едва вылупившись из яйца, ищет пищу,

А дитя человека не ведает ни о разуме, ни о рассудке.

Но тот, мгновенно сделавшись себе существом,

ничего не достиг потом.

А этот превзошел всех достоинством и разумом. [119;125]»

Итак, по мнению Саади Ширази, цыпленок, вылупившийся из яйца, ищет себе пропитание и не нуждается ни в каком воспитании. Человеческое дитя после своего рождения еще ничего не понимает и к самостоятельной жизни не способно. Поэтому оно нуждается в надлежащем воспитании с первых же дней. Под воздействием воспитания (семья, школа, общественность) ребенок постепенно приобретает всевозможные человеческие качества. Следовательно, утверждает Саади Ширази, человек формируется только благодаря воспитанию и влиянию окружающей среды, правильно воспитывать детей надо с самого раннего детства.

Большое значение имеет идея Саади Ширази о начальном, первичном воспитании. Самое впечатляющее воспитание, утверждал он, ребенок получает именно в раннем детстве. Поэтому, если с детства ребенок получит правильное воспитание, из него можно вырастить разумного, благородного и гуманного человека. Будучи взрослым, он никому не причинит зло и своими добрыми качествами будет служить примером для других и наоборот: если ребенок не получит вовремя правильного воспитания, он станет вредным для общества. В стихах Саади Ширази подобная личность - хуже собаки:

«Все человеческие дети
Имеют свои склонности.
С одним добру, другие - к злу.
Один не обидит и муравья,
У другого, меньше чести, чем у собаки».

В те времена было такое мнение, что при помощи телесных наказаний можно привить необходимое качество даже животному: "От палочных ударов медведь становится образованным". Но Саади Ширази отвергал подобные взгляды. Он утверждал, что воспитание и есть процесс, свойственный лишь человеческому обществу. Вот как говорится об этом в поэме "Сохибия":

«Осел не станет человеком,
Доке если встанет на алтарь.
А человек, которого не воспитывает,
До ста лет останется ослом»

Или:

«Не знали средств ни Греция, на Рум,
Чтоб делать мед из дерева заккум»
Ладош четвероногие создания

Не станут - тут напрасны все старанья.
И сколько бы грубил и ты, и сват,
Это зеркало не может заблистать.
И всё ж цветеньем оно не зеленеет,
И после бани негр не побелеет [121;166].»

Считая, что воспитание возможно только в человеческом обществе, Саади не раз доказывал, что лишь человек способен воспринимать то, что дается в процессе воспитания и лишь человеку нуждается в ней. И если ребенка должным образом не воспитывать, - у него не появится никаких человеческих качеств. Вот почему Саади Ширази придавал столь большое значение воспитанию как фактору сформирования человеческой личности.

Однако, несмотря на все его прогрессивные идеи, анализ произведения Саади Ширази показывает, что представления поэта о воспитании страдают некоторой ограниченностью. В его глазах воспитание складывалось только из процесса воздействия на ребенка со стороны родителей, воспитателей, учителей и прочих окружающих его людей. Поэтому Саади Ширази ничего не говорит об общественном воспитании. Будучи сыном своего века, он в понимании воспитания и его возможностей не мог выйти за рамки бытовавших в ту пору представлений. Но неоднократно подчеркивал - утверждать за семь веков до наших дней, что воспитание играет огромную роль в формировании человеческой личности, - это само по себе уже прогрессивное явление,

Под средой подразумевается совокупность окружающих нас явлений, окружающая обстановка: географическая, общественная, семейная. На развитие личности серьезное влияние оказывают, в основном, два последних фактора. Лучше человеческие качества вырабатываются в результате определенного воздействия среды и процесса взаимосвязи между людьми.

Вот что писал Саади по этому поводу:

«Ароматную глину однажды в баке

Получил я из рук прислужника.

"Ты мускус или амбирь? - сказал я ей.

- Я опьянен твоим восхитительным запахом,

"Нет, - ответила ода, - я была ничтожным прахом,

Но некоторое время побыла рядом с розой,

Совершенство соседки повлияло на меня,

А если бы не это, я осталась бы тем же прахом что и была» [121].

Можно сделать вывод мысли Саади Ширази, что общаясь с хорошими людьми, можно приобрести положительные качества, - и наоборот. Он требует ограждения детей и подростков от плохих людей: "Всеякие, кто общается с дурными /людьми/, если даже их нравы не окажут на него воздействия, будет подозреваться в дурных поступках.

Или:

«Если ангел станет водиться с дьяволом,

Он научится у него дикости, измене и коварству,

У дурных, ты не научишься ничему доброму:

Волк не станет скорняжничать» [121].

Эти отроки ярко свидетельствуют о том, что Саади Ширази призывал юношество держаться подальше от дурных людей и не идти по их стопам, Он справедливо замечает: если честный человек станет возиться с бесчестными, люди начнут сторониться его.

Под средой Саади подразумевал не все то, что входит в это понятие, имея в виду только природное и семейное окружение. Ограниченность взглядов не позволяла ему постичь значение общественное среду. Но если учесть, что эти мысли были сказаны в XII веке, - она, несомненно, достойного внимания.

И предшественники, и современники Саади Ширази придавали большое значение наследственности как фактору, влияющему на развитие личности. Они считали, что судьба человека и его место в жизни predeterminedены заранее. А значит - все человеческие качества (ум, мораль, поведение) передаются по наследству. Опираясь на эту идею, они утверждали, будто умными могут быть только дети шахов, эмиров и визирей: падишах не может не облагать высоким разумом, поскольку, благодарность покровительству всех него, он стоит выше всех. Подобной точки зрения придерживались все поэты прошлого, в том числе Рудаки, Фирдоуси, Носира Хусрава Саади Ширази не разделял этой точки зрения во всей ее полноте. Он считал, что в формировании личности важную роль играет натура ребенка. По мнению Саади Ширази, не все родительские качества передаются по наследству У высокопоставленных лиц, государственных деятелей могут быть глупые и бездарные дети. Сыновья шахов и визирей никогда не рождаются на свет с готовым дарами государственных служащих.

Во многих главах «Гулистана» речь идет о глупых детях, родившихся в семье шахов и визирей. Например, в главе «О влиянии воспитания» говорится: «Один падишах отдал своего сына ученому и сказал, что это твой сын, воспитывай его, словно одного из своих сыновей. Учений поклонился и повиновался. Несколько лет прилежно занимался с ним, но ничего из него не вышло, а сыновья ученого достигли совершенства в учености и красноречии. Царь призвал ученого и строго сказал: «Ты изменил нашему уговору и не выполнил обещания своего». Тот ответил: «Да не останется скрытым для умственного /смысла/ лика повелителя земли, что воспитание одинаково, а природа различна».

Или ещё один пример: "У одного из визирей был глупый сын. Послал он его к одному из ученых: мол, воспитывай его, быть может, он поумнеет.

Долгое время обучал тот его, но безрезультатно. Послал он к отцу мальчика человека, чтобы сказать ему: Он не становится умным, но меня с ума свел».

Итак, по убеждению Саади Ширази, дети представителей высшего класса, появляясь на свет, могут быть глупыми и невеждами, а дети простых людей - наоборот, умными и образованными. Эти мудрые идеи, выраженные в XIII веке, безусловно, заслуживают внимания.

Далее надо отметить, что Саади Ширази, продолжая эту идею, утверждал: дети от рождения далеко не одинаковы. Одни обладают большими способностями, другие - средними, третьи - слабыми. Способности не передаются по наследству; они связаны с воспитанием ребенка, с окружающей средой и развиваются в зависимости от этих факторов. Но, если ребенок лишен способностей от природы - бессильно какое-либо воспитание. Здесь Саади Ширази пришел к ошибочному мнению. Принимая эту мысль за исходную, он говорил: ... «Поскольку способности у детей неодинаковые, воспитывать следует только способных детей».

На не способных детей воспитание не влияет, и это - напрасный труд. "Способности без воспитания напрасны, а воспитание без способностей бесполезно". Эта мысль звучит и в таком четверостишии:

«Как можно сделать меч из плохого железа?

Так можно воспитанием создать хорошего человека.

Хотя дождь по своей природе одинаково идет,

Но в цветнике растут тюльпаны,

а на солончаке — вьюны»

Из приведенных примеров видно что, хотя Саади Ширази придавал большое значение воспитанию и формированию личности, он не был полностью уверен в своих убеждениях. В силу чего в его произведениях

можно обнаружить определенные противоречия.

Несмотря на некоторую ограниченность мировоззрения, Саади Ширази не считал последовательность решающим фактором в формировании личности. В свою очередь, это являлось серьезным ударом по религиозному учению, утверждающего, как-будто, социальное равенство вполне законно. Саади также утверждал, что в формировании личности, в первую очередь, немалое значение играет среда воспитания. Саади Ширази, отмечал, что все это может привести к положительным результатам лишь в том случае, если сам человек все свои силы и способности направляет на приобретение и закрепление хороших качеств.

Саади Ширази придавал большое значение самовоспитанию. Это было связано с тем, что на самом деле все строилось тогда на религиозной основе, что мешало по настоящему влиять на интеллектуальное развитие юношества, не могло, как следует, готовить его к самостоятельной жизни и практической деятельности. Сознавая несовершенство существовавшей тогда учебно-воспитательной системы, Саади Ширази не раз отмечал, что подрастающему поколению необходимо заняться самовоспитанием. По этому поводу он обратился с наставлением не к молодому поколению, а к их родителям. Большинство педагогических высказываний и наставлений Саади адресовано самой молодежи: он хотел, чтобы у молодых людей выработалась способность к самовоспитанию, чтобы они могли развивать свои способности в полном соответствии с требованиями общества. В «Гулистане» и «Бустане» содержатся его высказывания, убедительно свидетельствующие о том, что поэт хочет видеть молодое поколение со всеми лучшими человеческими качествами.

Придавая большое значение окружающей среде, Саади требовал, чтобы подрастающее поколение ограждало себя от воздействия неблагоприятной среды. Следовательно, он не мог подняться до крайнего

воздействия общественной среды и имел в виду лишь то, что детей с самого раннего возраста следует держать подальше от плохих людей.

Говоря о решающей роли воспитания Саади Ширази, следующего за предшественниками и современниками, следует сказать, что в его воззрениях отмечается достаточная самостоятельность.

Выводы по второй главе

Следует отметить, что исследовав педагогические идеи выдающихся мыслителей таджикского народа - Насруддина Аттор, Джалолуддина Руми, Ходжа Насруддина Туси и особенно – Шейха Муслихиддина Саади Ширази, мы пришли к выводу, что в творчестве каждого из них вопросы обучения и воспитания подрастающего поколения играют важную роль и занимают значительное место. Несмотря на то, что они «шли в одну и ту же историческую эпоху» – к решению проблемы воспитания они подходили с разных точек зрения. Поэтому их педагогические взгляды имеют существенные расхождения, так как складывались на основе того или иного мировоззрения. Последнее не создавалось под воздействием экономических, общественно-политических и культурных условий той исторической эпохи, в которой они жили и творили. На формирование педагогических идей мыслителей огромное влияние оказала общественно-политическая и культурная обстановка, царящая на Ближнем Востоке, в Иране и Мавороуннахре.

Монгольское нашествие и, таким образом связанные с ним бедствия, нанесли большой урон педагогической мысли таджикского народа, но не смогли полностью приостановить ее развитие. Часть писателей, справившись с тяготами жизни, стала призывать людей к сотрудничеству, патриотизму и любви к родине. Выдающиеся классики персидско-таджикской литературы Фаридаддин Аттар и Джалалиддин Руми в своих произведениях проповедовали идеи гуманизма, благонравия, щедрости, воздержания и требовали, чтобы эти качества прививались молодому поколению. Но, наряду с этим, в их мировоззрении можно обнаружить призыв к пассивности, смирению, отказу от жизненных благ, к отшельничеству и дервишеству. Они

прекрасно понимали все ужасы своего времени, все страдания народа, но истинную причину, существовавшего между людьми неравенства, они понять не могли. Например, Руми считал, что, поскольку проявление достоинств и недостатков человека есть результат деятельности последнего, здесь ничего изменить нельзя. Поэтому Руми, Аттар и их последователи не призывали людей к борьбе против несправедливости. Подобные идеи, разумеется, оказывали на молодое поколение отрицательное влияние. Несмотря на это, многие высказывания Фаридаддина Аттара и Джаладдина Руми о нравственном воспитании сыграли определенную роль в развитии педагогической мысли того времени.

У Ходжа Насриддина Туси в решении вопроса об обучении и воспитании можно найти много полезных идей, которые сыграли большую роль в воспитании молодого поколения, - несмотря на то, что он выступал с позиции защиты интересов правящего класса. В произведении Туси "Ахлоки Носири" дается содержание интеллектуального воспитания и системы наук, и самое главное то, что автор показывает важность применения на практике теоретических знаний. Не менее убедительно он говорил и о значении обучения в нравственном воспитании, о неразрывности обучения и воспитания. Туси также подчеркивал, что учитель должен хорошо знать особенности каждого ученика и в своей деятельности исходить именно из этого. Однако, Ходжа Насриддин Туси имел в виду преимущественно воспитание детей аристократии и проповедовал нормы аристократической морали, при этом, ничего не говоря о воспитании трудового народа.

Вопросы воспитания гуманизма и трудолюбия, которые занимали столь значительное место в педагогических воззрениях Саади Ширази не нашли своего отражения в творчестве Туси, особенно его

реакционные взгляды. Хотя после монгольского нашествия часть писателей, утратившая почву под ногами, стала проповедовать отшельничество и дервишество. Были и иные писатели, ученые, мыслители, которые пытались найти путь к избавлению от бедствий, обрушившихся на народ. Они, прежде всего, выражали стремление воспитывать детей и юношество в духе гуманизма, патриотизма и трудолюбия. Одним из вида таких представителей этого направления был Шейх Саади Ширази.

Как мыслитель и ученый, писатель и наставник нравственности - Саади Ширази придавал особое значение воспитанию положительных качеств и формированию человеческой личности. Воспитание он считал собственным явлением, присущим человеку. Дитя человеческое, говорил Саади Ширази, нуждается в воспитании с малолетства и его воспитание следует начинать с самого раннего возраста. Далее, в процессе интеллектуального воспитания необходимо оказывать на сознание воспитуемого определенное воздействие, прививая ему все хорошие человеческие качества. Такова, по определению Саади Ширази, цель воспитания и его роль в формировании личности. Что касается последнего, то здесь Саади Ширази придавал особое значение воздействию среды. По его мнению, одним из факторов нравственного воспитания является создание хорошей воспитательной среды и изоляция ребенка от дурного влияния. Под воздействием среды Саади понимал лишь воздействие семьи и прочего близкого окружения. Он придавал особое значение роли общественной среды в формировании личности. Исходя из этого, он ограничивался лишь тем, что постоянно требовал оградить детей от влияния дурных людей и обращать особое внимание на выбор друзей. В частности, он говорил: «... нельзя допускать, чтобы дети проводили свое время досугом или работали вместе с дурными людьми».

Саади Ширази не отрицал рода наследственности в формировании личности и в ряде рассказов «Гулистана» им дается пояснительная оценка влиянию наследственности. Однако воздействие среды не формирование личности он считал более действенным. В его рассуждениях о влиянии наследственности можно заметить некоторые противоречия. Тем не менее, в этом вопросе он немного опередил предшественников и современников. Во всех областях человеческой деятельности Саади Ширази высоко ценил интеллект и мудрость человека, считая, что эти качества служат вечным эталоном для решения социальных проблем и управления государством. Эти свойства, утверждал он, пополняют достоинство и честь человека, помогают ему избавиться от недостатков.

Говоря о изучении наук, Саади Ширази подчеркивал, что полученные знания необходимо применять на практике и совершенно правильно отмечал, что наука, не имеющая жизненного значения никому не нужна.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Освещая вопросы обучения и воспитания, Саади Ширази не только продолжил традиции своих предшественников, но развил их в новых исторических условиях. Особенно заметен его вклад в вопросах нравственного воспитания. В те времена, когда правящие классы, опираясь на религиозное учение, всячески угнетали трудовой народ, Саади старался определить, какие моральные качества, присущие человеческой природе, подлинно благородию, проявляя свое презрение и ненависть к угнетателям, он стремился изменить взаимоотношения людей, направив их по верному пути.

Продолжая гуманистические традиции педагогов прошлого, Саади в своих произведениях выступал против несправедливости, угнетателей и всегда он был сторонником трудового народа и заступником всех обездоленных. Гуманизм Саади не ограничивался добрыми чувствами и добрыми словами, он всегда помогал людям всем, чем только мог, словом и делом, связывая человеколюбие о добрыми поступками. Одним из проявлений гуманизма Саади Ширази считал борьбу с угнетателями трудового народа, борьбу за его освобождение.

Всех людей земли, независимо от национальности и вероисповедания - Саади Ширази считал членами единой человеческой семьи. Выступая против национальной, религиозной и прочей вражды, он призывал людей проявлять друг к другу не враждебные, а дружеские чувства.

Придавая огромное значение трудовому воспитанию, Саади утверждал, что трудиться должны все без исключения. Он не мог представить свою жизнь без труда. А те, кто жили за счет чужого труда, вызывали у поэта гнев и отвращение. Считая труд средством воспитания, Саади Ширази говорил: труд избавляет человека от нужд и унижения, приносит ему свободу и независимость, честь и славу. Поэтому он требовал,

чтобы трудовые навыки прививались детям с малых лет.

Саади Ширази уделял большое внимание патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

Очень важным делом Саади Ширази считал воспитание приличия и навыков культурного поведения, а также воспитание чувств товарищества и дружбы. Одним из самых положительных людских качеств поэт считал умение соблюдать культуру речи. Это помогает сохранять человеческое достоинство. В скромности он видел одно из лучших качеств, одновременно осуждая хамство, хвастовство и чванство. Жадность и скупость он называл отвратительнейшими из пороков.

Педагогические идеи Саади Ширази, в основном, были направлены на защиту интересов трудового народа. Он яростно критиковал все пороки своей эпохи: неравенство, несправедливость и притеснения, корыстолюбие, чревоугодие и скупость. Будучи остроумным рассказчиком и поэтом, он, на страницах своих произведений высмеивал фанатичных и лицемерных божьих слуг, алчных аскетов и плутов-дервишей. Саади Ширази всячески осуждал бездельников и паразитов, живущих за счет чужого труда [25].

Раскрывая в своих произведениях основные факторы формирования человеческой личности, Саади Ширази отмечал о важности изучения различных ремёсел и общественно-полезного труда.

Однако, несмотря на все это, в решении некоторых социальных, воспитательных и нравственных проблем Саади Ширази проявлял определенную ограниченность. По его мнению, воспитание детей состоит лишь из воздействия родителей, учителей и других близких людей, но он не мог определить и оценить ту роль, которую в формировании личности играет общественное воспитание и социальная среда. Но, как бы там ни было, Саади Ширази оказал огромное влияние на развитие педагогической мысли таджикского народа.

Саади Ширази считал разум не только путеводной звездой в жизни и повседневной деятельности человека, но и средством разрешения социальных проблем. Поэтому он говорил, что люди, управляющие страной и занимающиеся государственными делами, должны быть умны, что разум играет важную роль в утверждении правды и справедливости, в уничтожении гнета и насилия, что разум необходим человеку для достижения счастья, что благодаря разуму и мудрости человек стоит в мире выше всех, гордясь и славясь этими достоинствами.

Саади Ширази придавал огромное значение развитию умственных способностей, Приобретение научных знаний и умение применять их на практике он считал важнейшей задачей интеллектуального воспитания, понимая всё значение этих знаний в жизни и деятельности человека. Саади Ширази считал разумными лишь тех людей, которые стремятся познать основы наук и применить их на практике.

Шейх Саади Ширази справедливо утверждал, что знания можно привить подрастающему поколению только путем систематического обучения. При этом Саади Ширази не просто ценил обучение, а признавал его большое воспитательное значение. Именно обучение и воспитание, вместе взятые, поднимают человека до высокого нравственного уровня, делают его чистоплотнее, благороднее. Зависть, сонливость, лицемерие, лживость и другие характеры чаще всего порождается невежеством [29;219].

Следовательно, несмотря на всю ограниченность, существующих в педагогических идеях Саади Ширази, его мысли о воспитании и обучении молодого поколения были чрезвычайно прогрессивными для XIII века - эпохи властвования религиозного фанатизма и диких предрассудков. Эти идеи оказали свое положительное влияние на развитие педагогической мысли последующих мыслителей.

Следует отметить, что часть из них сохранила свое значение до наших дней, и это все дает основание утверждать, что педагогические воззрения Шейх Саади Ширази занимают достойное место в истории развития педагогической мысли таджикского народа. Их ценность имеет бесценное значение и в наши дни, когда свободный таджикский народ строит своё светлое будущее, в котором нынешнее поколение будет жить и трудиться.

Список использованной литературы

1. Аббос Иқбол. Эпоха и жизни Саади. - (Школа Саади). –Тегеран. 1959. (на пер.яз.) -245.
2. Абдулвахоби Махмуди Тарзӣ. Саади Ширази. – Кабул. 1976. – 152с.
3. Абдурахимов К.С. Моральные идеи в творчестве Шаха Хамадона. – Курган–тюбе. 1996. – 126 с.
4. Абдурахимов К.С. Афкори педагогии Мир Сайид Алии Хамадонӣ. Педагогические идеи Мир Сайида Али Хамадони. – Душанбе: «Ирфон». 2003. – 265 с.
5. Абдурахимов К.С. Педагогические идеи Мир Сайида Али Хамадони: Автореф. дис. док. пед. наук. – Душанбе. 2006. – 42 с.
6. Абдурахимов К.С., Сидикова З.К. Нравственные учения Саади Ширази. – Душанбе. 2007, 104 с.
7. Абдурахман Джами. Бахористон. (Подготовил к печати А. Афсахзод). – Душанбе. 1997.
8. Абдурахман Джами. Избранное собрание сочинений (под редакцией М.В.Рахими). -Сталинабад: Госизд. Таджикистана. 1956.
9. Аби Хамид Мухаммад Газали. «Кимиёи Саодат». Вариант библиотеки Фирдавси – 865.
10. Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ –Абуабдуллах Рудаки – царь поэтов. – Душанбе, 2007. – 220 с.
11. Абуали ибн Сино. Избранные произведения. – Душанбе: «Ирфон». 1980. – Т. 1. – 478 с.
12. Абуали ибн Сино. Книга наставлений. – Душанбе: «Маориф». – 1980. – 102 с.
13. Авзалов Х., Рахимов Б. История педагогики таджикского народа. –Душанбе: «Маориф». 1994.–190с.

14. Ага Омар Али Шах. Суфизм сегодня. -Москва:«Энагон Пресс». 2011. -321с.
15. Азбука нравственного воспитания. Под редакцией И.А. Каирова и О.С. Богдановой. М.: «Просвещение». 1979. – 317с.
16. Али Ашраф. Джават Таки. Роль привычек в исламском воспитании. –Тегеран: «Амири Кабир», 2000 (1378) -307с.
17. Ализаде И.А. Мироззрение Саади и некоторые художественные особенности его творчества. –Автореферат. дисс. на соис.уч.степ.канд. пед.наук. –Душанбе, 1966, 23 с.
18. Амирзо Аърофи. Учение Исламские мислителер об обучении: - Тегеран, 2001 (1379). –Т.2. -437.
19. Арабзода Н., Саъдии Шерози. – Душанбе: «Маориф». 1994. – 176 с.
20. Ашуров Г. Философские взгляды Саади Ширази . – Душанбе. 1965 – 113 с.
- 21.Багоутдинов А.М. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа. Журн. «Вопросы философии». - Душанбе, 1951. -№ 3, -С.7-11.
22. Бадриддин Хилоли. Собрание сочинений. – Сталинабад. 1958, 373 с.
23. Берлиников З.А. Социальная природа нравственности. -М.; 1999. - 158с.
24. Бертельс А.Е. История литературы и культуры Ирана. – М.: «Наука». 1988. – 558 с.
25. Бертельс А.Е. История персидско-таджикской литературы. – М.: «Восточная литература». - 1960. – 556 с.
26. Бертельс Е.С. Избранные труды. Суфизм и софийская литература. –Москва.: Наука 1965. - 522с.

27. Бертельс Е.С. Краткая история персидской литературы. –М., 1924. - 273с.
28. Бертельс А.Е. Носири Хусрав и исмаилизм. М.: «Восточная литература», 1959. – 289 с.
29. Бехруз Рафии. Взгляды мусульманских ученых на обучение и воспитание и их источники. –Тегеран: «Санджон», 2010 (1388). - 363с.
30. Брагинский И. С. Из истории таджикско–персидской литературы. –М.: Наука, 1970.-522с.
31. Брагинский И. С. 12 миниатюр (От Рудаки до Джами). –М.: Наука, 1976. -301с.
32. Бузургзода Л. Искатель правды и справедливости Саади Ширази. Избранное. – Сталинабад. 1949. – С. 5-14.
33. Буйдоков Х. Основы дидактики. – Душанбе. 1995. – 180 с.
34. Виноградова М. Воспитателю о работе с семьей. –М., 1982, - 87 с.
35. Гайденок П.П. Эволюция понятия науки. – М.: Наука, 1980. - 567 с.
36. Гафуров Б.Г. Таджики: древнейшая, древняя и средневековая история. – М., 1972, в 2-х томах. – Т. 1. – 664 с.
37. Григорян С.Н. Из истории философии Средней Азии и Ирана. –М.: Наука, 1960. – С.101-197.
38. Григорян С.Н. Средневековая философия народов Ближнего и Среднего Востока. – М.: «Наука». 1966. – 352 с.
39. Даврон Шеров. Трудовое воспитание школьников. – Душанбе: «Маориф», 1988. – 20 с.
40. Девонакулов А.Д. Баргузидаи осор.-Душанбе: «Дониш». 2013.- 265с.

41. Додихудаев Х. Очерки философии суфизма. – Душанбе: «Дониш», 1976. – 144 с.
42. Додихудаев Х. Философия крестьянского бунта. – Душанбе: «Ирфон», 1987. – 428 с.
43. Иванов В.А. Рукописи Азиатского музея. (Собрание И.Зарубина 1916 г.). Изв. АН РТ. – ПГ. 1917. – 359-386.
44. Измайлов А.Э. Народная педагогика: педагогические воззрения народов Средней Азии и Казахстана. – Москва: «Педагогика», 1991. – 256с.
45. Ильенко Э.В. Становление личности: К итогам научного эксперимента. Коммунист. – 1977. – № 2. – С. 68-79.
46. Выбор профессии. - Душанбе: «Ирфон», 1974. -75с.
47. Ислам. Энциклопедический словарь. – М.: «Наука». 1991. – 321 с.
48. Истины. Изречения персидского и таджикского народов, их поэтов, мудрецов. Пер. Гребнева Н., -М.: Наука, 1968. -320 с.
49. Исмаатов Б. Пантеистическая, философская традиция в персидско-таджикской поэзии в X-XV-вв. – Душанбе: Дониш, 1986.-256с.
50. Кадыров К.Б. История педагогической мысли таджикского народа. С древности до возникновения ислама. – Душанбе: «Ирфон», 1988. – 230 с.
51. Кадыров К.Б., Халимов А. Педагогические и гуманистические идеи Фирдоуси. – Куляб. 1991, - 297 с.
52. Кадыров С. Труд – основа гражданского воспитания молодёжи. – Душанбе: «Сино». 1995. – 165 с.
53. Корбен Анри. История исламской философии.- Тегеран, 1962. - 480с.
54. Керимов Г.М. Газалы и суфизм. –Баку: Элм.1969. -264 с.

55. Кирабаев Н.С. Социальная философия мусульманского Востока. – М.: Изд-во Ун-та дружбы народов. 1987. – 173 с.
56. Кодиров К. Педагогика и дидактика Суфизма. – Душанбе: Маориф. 2000. – 168, - 353 с.
57. Конституция (Основной Закон) Республики Таджикистан. – Душанбе: «Паёми Сомониён». 2003. – 85 с.
58. Концепция национального воспитания в Республике Таджикистан. Душанбе, 2006. – 24 с.
59. Концепция национальной школы. – Душанбе, 1995. – 31 с.
60. Коран. Перевод с арабского И. Ю. Крачковского. – М., Изд-во «Раритет», 1990. -528 с.
61. Кошифи Х.В. Футувватномаи султонӣ. Ахлоқи мухсинӣ. Рисолаи хотамия. – Душанбе: «Адиб». 1991. – 320 с.
62. Кулматов Н. Нравственные идеи Саади. – Душанбе. 1981. – 170 с.
63. Кулматов Н.А. Этические взгляды Саади. – Душанбе: Дониш. 1968.-127с.
64. Курбонмамадов А. Эстетическая доктрина Суфизма. – Душанбе: Дониш. 1987. -107с.
65. Коран (перевод Абдулмухаммада Аяти). – Душанбе: Дониш, - 504 с.
66. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. 1975. -304 с.
67. Луғати тафсирии ислохоти педагогика. Толковый словарь педагогических терминов. – Душанбе: «Маориф». 1988. – 304 с.
68. Лутфуллоев М. Возрождение педагогики Аджамы. – Душанбе: 1997. – 148 с.
69. Лутфуллоев М. Возрождение педагогики и национальной школы. – Душанбе. 1991, - 174 с.

70. Лутфуллоев М. Дарс. Урок. – Душанбе: «Маориф». 1995. – 192 с.
71. Лутфуллоев М. Дидактикаи муосир. Современная дидактика. – Душанбе: 2001. – 337 с.
72. Мазмуни барномаи тарбияи ҷавонон. Содержание программы воспитания молодёжи. – Душанбе, Сарпараст, 2000. – 40 с.
73. Мирзо Ахмадов. Насри ахлоқи бадеии Хусайн Воизи Кошифи. (Художественные нравы прозы Хусайна Воиза Кошифи). – Душанбе. Т.3. 1994. – 385 с.
74. Мирзоев А. Джами и освоения науки и промысла. – Сталинабад: «Госиздат Таджикистана», 1949. – 215 с.
75. Мирзозода А. Таърихи адабиёти халқи тоҷик. История литературы таджикского народа (в 3-х томах). – Душанбе: «Маориф». 1987. – 274 с.
76. Мирзозода Х. Ақидаҳои зиддинӣ дар адабиёти тоҷик. Антирелигиозные взгляды в таджикской литературе. – Душанбе: «Ирфон». 1966. – 252 с.
77. Мирзозода Х. История таджикской литературы (в 3-х томах). – Душанбе: «Маориф». 1989. – кн. 1 (2). – 422 с.
78. Миронов В.Б. Век образования. – М.: «Педагогика». 1990. – 175 с.
79. Муродова Т. Джомеъ-ул-хикматайн Саади Ширази как философский труд. Автореф. дис... канд. филос. наук. – Алма - Ата. 1985. – 18 с.
80. Муродова Т. Категория движения, пространства и времени в философии Саади Ширази. //Изв. АН Тадж. ССР. Серия: Философия, экономика, правоведение. – 1986. - № 4. – с. 14-19.

81. Муродова Т. О некоторых аспектах теории эманации Авиценны и Саади Ширази. //Изв. АН Тадж. ССР. Отд. обществ. наук. – 1982. - №1. – с. 61-64.
82. Муртазо Мутахари. Обучение и воспитание в исламе. – Тегеран: «Садбо», 1989 (1367).-448 с.
83. Муртазо Мутахари. Совершенный человек. – Тегеран: 2001(1379). -372 с.
84. Мустафакулов Т., Нарзуллоева М. Основы возрастной психологии и педагогики. – Куляб. 1993. – 340с.
85. Мусулмониён Р. Теория литературы.-Душанбе: Маориф. 1990.- 336с.
86. Мухтаров А. М. По следам прошлого: [Путевые заметки из поездок по Афганистану. Пер. с тадж.] — Душанбе: Ирфон, 1982. — 88 с.
87. Мухаммад Муин. Муинова культура. –Техрон, 1968. - 349с.
88. Назариев Рамазан. Аллегорическая интерпретация философско-теологических проблем в исмаилизме. Автореф. канд. дисс. – Душанбе, 2000. – 24 с.
89. Наставления Мир Сайида Али Хамадони. /Х. Асозаде. – Куляб. 1993. – 160 с.
90. Никитина В.Б. Некоторые особенности лирики Саади Ширази. Дис. канд. филол. наук. В 2-х томах. – М.: 1955. – 644 с.
91. Нуритдинов Г.Н. Педагогические воззрения Саади. - Душанбе, 1974. – 53 с.
92. Нуритдинов Г.Н. Проблема воспитания и обучения в творчестве Саади и его современников. Дисс.канд.пед.наук. -Душанбе, 1981. -150с.

93. Нуров А. Национальные и общечеловеческие ценности и их роль в нравственном воспитании подрастающего поколения. Дисс.доктора пед.наук. – Душанбе, 2004. -298с.
94. Обидов И.О. Краткий исторический очерк народного образования Таджикистана. – Душанбе: «Ирфон». 1956. – 305 с.
95. Одилов Н. Мироззрения Джалолуддине Руми. –Душанбе: Дониш, 1974. -110с.
96. Олимов К. Хоросанский суфизм. -Душанбе: «Дониш». 1994. - 292 с.
- 97.Одилов Н. Мироззрения Джалолиддина Руми. –Душанбе, 1974, - 203 с.
98. Орифи М. Из истории педагогической мысли таджикского народа. – Душанбе: Госиздат Таджикистана. 1962. – 327 с.
99. Орифи М. Некоторые педагогические идеи С.Айни. – Сталинабад: Госиздат Таджикистана, 1949. – 282 с.
100. Орифи М. Педагогические мысли Ахмада Дониша. – Сталинабад: Госиздат Таджикистана. 1949. – 235 с.
101. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека. - М.: АCADEMIA, 2002. -270с.
102. Пахлавонов А. Педагогические мысли таджикского народа в XVI и XVII веках. – Душанбе: «Дониш», 1994. – 241 с.
103. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в 7-12 вв.-Л., гуд. ЛГУ, 1966. - 440с.
104. Пиотровский М.Б. Коранические сказания. – М.: «Наука». 1991. - 220 с.
105. Пуладов А.М, Никифоров А.С. Грани мудрости. – Душанбе: «Маориф», 1988. - 78 с.
106. Пулодов Т. Прошлое и будущее народного образования в Таджикистане. – Сталинабад, 1960, - 311 с.

107. Пятьсот наставлений. Назидания пророка ислама Мухаммада. (Подготовил и упорядочил Рустам Вахоб). – Душанбе, 1991. – 60с.
108. Рахимов Б., Нуров А. Этнопедагогика таджикского народа. – Душанбе: «Шарки озод», 2008. – 295 с.
109. Рахимов С. Педагогические идеи Абу Али ибн Сины. Канд. дисс., - Самарканд, 1963. – 242 с.
110. Рахматуллоев Н. Философские взгляды Ибн Сино в книге «Указания и наставления». - Душанбе, 1980. – 90 с.
111. Рахронов Э.Ш. Будущие строители независимого Таджикистана: Речь на встрече с представителями молодёжи, 23 мая 1997г.- Душанбе: «Ирфон», 1998. – 48 с.
112. Рахронов Э.Ш. Молодёжь – будущее нации. Речь на IV съезде Народно – демократической партии Таджикистана 18 апреля 1998 г. Душанбе: «Ирфон», 1998. – 68 с.
113. Рахронов Э.Ш. Таджикистан: дорогой демократии к цивилизованному обществу. – Душанбе: «Ирфон», 1996. – 90 с.
114. Рахронов Э.Ш. Таджикистан: четыре года независимости и самопознания. – Душанбе: «Ирфон», 1995. – 105 с.
115. Рипка Я., Клима О., Беечка И. История персидской и таджикской литературы. – М.: «Прогресс», 1970. – 440 с.
116. Розенталь Ф. Торжество знания: Концепция знания в средневековом исламе. – М.: «Наука», 1978. – 372 с.
117. Рувинский Л.И. Психолого-педагогические проблемы нравственного воспитания школьников. – М.: «Педагогика», 1981. – 128 с.
118. Румановская Е.Ю. Литературное наследие Востока. - Санкт Петербург: «Диля», 2010. - 437с.
119. Саади Шерози. Гулистон. – Душанбе, 1962. – 440 с.

120. Саади Шерози. К печати подготовил. С. Айни. Издан. 3. – Душанбе. 1977. – 185 с.
121. Саади. Бустон. –Поэма. –Перевод Владимира Державина. –Составления, предисловия и комментарии Р. Алиева. – Душанбе: Ирфон, 1968. - 448с.
122. Саидов Ч. Мо ва Саъдии Шерози. Мы и Саади Ширази. Душанбе. 2004. – 52 с.
123. Сайидо Насафи. Избрание сочинений. -Тегеран, 1977.
124. «Садои мардум». «Паёми Президенти Ҷ.Т. Эмомали Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон» Послание Президента Республики Таджикистан Э. Раҳмон в Маҷлиси Оли Республики Таджикистан. 26 – апреля 2008 г. №49.
125. Сангинов Н. Дидактика. – Душанбе, 1992. – 83 с.
126. Сатторов А. Литературная эстетическая мысль Абдурахмана Джами. – Душанбе: «Ирфон», 1975. – 290 с.
127. Сахнулина З.Б. Краткий конспект курса истории педагогики. – Сталинабад, 1950. – 527 с.
128. Семейное воспитание. (Краткий словарь). М.: «Изд. политической литературы». 1990. – 313 с.
129. Семенов А.А. Взгляд на Коран в восточном исмаилизме. - Иран. – Л.: 1927. Т.1. – с. 59-72.
130. Семенов А.А. К догматике суфизма. – Ташкент. 1926. – XIV. – 52 с.
131. Семенов А.А. Противоречия в учении о переселении душ у Саади Ширази . //Бюл. САГУ. – 1925. – Вып. 9. – С. 103-117.
132. Семенов А.А. Из области религиозных верований шугнанских исмаилитов. //Мир ислама, М., 1912. – Т. 1, №4. – С. 523-561.
133. Семенов А.А. Исмаилитская ода, посвященная воплощениям Алия - бога. - Иран. – Л.: 1928. – Т.2. – С.1-24.

134. Семенов А.А. К биографии Саади Ширази. //Бюл. 1-го САГУ. – 1924. -№3. – С. 64-66.
135. Семенов А.А. Саади Ширази о мире духовном и материальном. Сборник Туркестанского восточного института в честь проф. А.Э. Шмидта. – Ташкент, 1923. – С. 124-133.
136. Сироджев Ф. Проблема извечности мира в философии Ибн Сина. Ибн Сина и средневековая философия. – Душанбе: Ирфон, 1981. -С. 104-119.
137. Согдеев А.В. Ибн Сина (Авиценна). - М.: «Мысль», 1980. – 239 с.
138. Содиков А. Моральные идеи мыслителей Востока. – Душанбе. 1982. – 144 с.
139. Соколов В.В. Средневековая философия. – М.: «Высшая школа», 1979. – 448 с.
140. Сотим Улугзаде. Согдийская притча. Исторический рассказ. – Душанбе. 1982.
141. Степанянц М. Т. Философские аспекты суфизма. –М.: Науке. 1987.-192с.
142. Султонов У. Философские, социальные и моральные идеи Абуали ибн Сина. Душанбе: Ирфон, 1975. – 184 с.
143. Суфиев А. Фольклор – эстетическая и социальная мысль народа. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 215 с.
144. Сухомлинский А.В. Избранные педагогические сочинения. - Душанбе: «Маориф», 1980 (в 3-х томах). Т.2. – 425 с.
145. Сухомлинский А.В. О воспитании. М.: Политиздат,1957. -272 с.
146. Тажуризина З.А. Идеи свободомыслия в истории культуры. - М.: Изд-во МГУ, 1987. – 201 с.

147. Тазкираи адабиёти бачагон. Антология таджикской детской литературы. – Душанбе: «Маориф». 1982 (в 5-и томах). Т.3. – 320 с.
148. Таъкидҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э.Ш.Раҳмонов дар бораи мактабу маориф. Высказывания Президента Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмонов о школе и образовании. - Душанбе. 2005. – 105 с.
149. Темур Атаханов., Махмадулло Лутфуллаев, Файзулло Шарипов. Очерки педагогических взглядов. –Душанбе, 2005. – 225 с.
150. Тоҳири Ч. Афкори педагогии Ҷалолуддини Румӣ. - Душанбе: Ирфон, 2007. -177 с. (педагогические идеи Руми).
151. Тысяча и одно наставление. (Подготовил к печати Рустам Вахоб). – Душанбе: «Ориён», 1991. – 85 с.
152. Убайд Закони. Избранные сочинения. – Душанбе: Госиздат Таджикистана. 1963, - 391 с.
153. Унсурмаоли Кайковус. Кабуснамэ. – Душанбе: «Адиб». 1990. – 155 с.
154. Унсурмаоли Кайковус. Скромность и мастерство. –Душанбе: Адиб, 1391. - 139 с.
155. Усманов М. Социально-этические взгляды ар-Рози. //Научные труды// - Ташкент: гос. ун-т. – 1973. – Философия. – С. 3-14.
156. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения. В шести томах. – М.: «Педагогика». 1990.
157. Фархад Дафтари. Краткая история исмаилизма. Перевод доктора Фаридуни Бадраи. – Тегеран. 2000.
158. Фролова Е.А. Проблемы веры в знания в арабской философии. – М.: «Наука». 1983. – 168 с.

159. Хайруллоев М.М. Абу Наср ал-Фараби, 873-950. – «Наука». 1982. – 303 с.
160. Халилов А., Николаев И. Айни-педагог. – Душанбе, 1974. – 118с.
161. Хамидов Р.А. Развитие народного образования в Таджикистане. – Душанбе: Ирфон, 1957, - 403 с.
162. Ханбиков Я.Я. Из истории педагогической мысли татарского народа. – Казань. 1967.
163. Хисматулмин А.А. Суфизм. Спб: Азбука классика, 2003. -224с.
164. «Чумхурият». №52 от 26-апреля. 2008
165. Шарипов А. Отношение Абубакра Рози к религии. //Изв. АН Тадж. ССР. Серия: философия, экономика, правоведение. 1986 - №3. - С.62- 66.
166. Шишкин А.Ф. Социализм и моральные ценности человечества. Вопросы философии. – 1967. - №10. с. 54-75.
167. Шохуморов А. Концепция познания Саади Ширази : Автореф. дис. канд. филос. наук. – Душанбе. 1990.- 19 с.
168. Шохуморов А. Концепция познания Саади Ширази: Дис. канд. филос. наук. – Душанбе. 1990.- 155 с.
169. Штольц Х., Рудольф Р. Как воспитывать нравственность. Книга для учителя (перевод с немецкого языка). – М.: 1986.
170. Шукуров М. Школа человечности. – Душанбе: «Адиб». 1991. – 255 с.
171. Шуркова Н.Е. Нравственное воспитание школьников. /Воспитание школьников. -1990, №1. - С. 13-16.
172. Эдельман А. Некоторые данные о научных и философских взглядах Саади Ширази и его мировоззрение: Автореф. дис. канд. филос. наук. – Сталинабад, 1955.- 24 с.

173. Эльчибеков К. Иерархия – духовенства в Бадахшане. Автореф. дис. канд. филос. наук. – М., 1978.- 19 с.
174. Эльчибеков К. Общее религиозно-философские и фольклорно-мифологическое обоснование иерархии духовенства в исламе и суфизме. В сб. Религиозная и общественная мысль народов Востока. Вып. 2. - М.: 1976. – С.78-83.
175. Ян Рипка. История персидско-таджикской литературы. -М.: Прогресс, 1970. - 440с.

